

Святые
земли
Воротынской

Автор-составитель
Александр Дюжаков

К ЧИТАТЕЛЯМ

Сегодня мы много говорим о воспитании любви к родному краю, к родной культуре. Но где истоки этой любви? Я уверен, что всё начинается в семье, в своём доме, в детском саду, школе. Это уже потом эти маленькие ручейки соединятся, образуя мощный поток любви к Родине, к её истории, объединяющей прошлое, настоящее и будущее.

Безусловно, что физическое здоровье человека во много зависит от окружающей его природной среды. Однако вряд ли кто может возразить, что для нравственного здоровья важна среда, которая создана культурой его предков и им самим. Она воспитывает человека, который словно губка, вбирает в себя не только современность, но и прошлое своих предков, приобретает духовное богатство.

Я люблю прогуливаться по улицам и переулкам наших сел и деревень, здесь всё – дома, храмы, парки, общественные здания, а порой даже хозяйственные постройки – ненавязчиво и ненастойчиво напоминает о таланте и любви к прекрасному предыдущих поколений воротынчан. И постепенно сердце и душа наполняются чувством уважения к предкам, чувством долга и нравственной от-

УДК 26
ББК 86.3
С 24

Автор-составитель **Александр Дюжаков**
С24 *Святые земли Воротынской* – Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2015 – 132 с.

ISBN 978 5 90522 718 9

© А. М. Дюжаков, 2015
© Издательство «Дятловы горы», 2015

ветственности перед потомками, чьи духовные запросы будут все множиться и возрастать. Я абсолютно уверен в том, что если человек не испытывает любви к старым улицам, домам, значит у него нет любви к своему краю. Если человек равнодушен к памятникам истории и культуры – он, как правило, равнодушен и к своей стране.

Веками наши предки трудились, ласково приглаживая холмы и доли сохой, плугом и бороной, оттого-то наша присурско-приволжская природа такая родная, приласканная. Крестьянин старался бережно обойти плугом леса и перелески, сохранить их, понимая, что накормят они, летом дадут прохладу, а в морозную зиму согреют. В XVII веке пострадали наши березовые рощи и сосновые боры от вырубок для производства поташа, еще больше бед приносит стихия – пожары. Однако вновь и вновь возрождается зеленая краса нашего края, поднимающаяся ввысь к солнцу, радуя взор человека, давая кров диким зверям и птицам.

А с какой любовью ставили свои избы полуграмотные мужики! Словно подарок дарил родной природе, не на ровном месте, пригодном для пахоты, а на буграх, над речками да прудами, чтобы любовались они своим отражением. Для храмов выбирали такое место, чтобы издали была видна его золотая маковка – ориентир для путника. А ещё здание должно было украшать ландшафт, служить его гармоническим завершением, чтобы входило в самую душу человека, обогащая его представления о прекрасном.

Как своевременно в наших школах было введено краеведение – географи-

ческое и историческое, были созданы кружки и клубы по изучению истории и природы родного края! К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать.

Природа – живой организм, она способна к самоочищению, к восстановлению нарушенного человеком равновесия. Она залечивает раны, нанесенные ей извне: пожарами, вырубками, сточными водами. До известных пределов утраты в природе восстановимы. Можно очистить загрязненные реки, можно восстановить леса.

Совсем по-другому обстоит дело с памятниками культуры. Их утраты невозможны, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно. Можно создать макеты разрушенных зданий, но нельзя восстановить здание как «документ», как «свидетеля» эпохи своего создания. «Запас» памятников культуры, «запас» культурной среды крайне ограничен, он истощается со всё прогрессирующей скоростью.

Чтобы сохранить памятники культуры, мало только платонической любви к своей большой и малой Родине, любовь должна быть действенной. А для этого нужны глубокие и прочные знания, без которых невозможно сохранение памятников культуры, знания, которые прививают живую любовь к родному краю.

У академика Д. С. Лихачева есть интересная идея о соединении духовно-нравственного воспитания с изучением истории и культуры родного края. Он

писал: «Человека создает земля. Без неё он ничто, но и землю создает человек. От человека зависит ее сохранность, мир на земле, умножение ее богатства. От человека зависит создать условия, при которых будут сохраняться, расти, умножаться ценности культуры, когда все люди будут интеллектуально богатыми и интеллектуально здоровыми...»

У нас в районе нет крупных заводов и фабрик, нет месторождений нефти, газа, алмазов... Но природные объекты, памятники природы, историко-культурного наследия неизменно привлекают внимание гостей.

Каждый из нас может делать что-то доброе и оставить по себе добрую память. А еще можно хранить память и о других.

Именно для этого было создано краеведческое объединение школьников и педагогов – экскурсионное бюро «Родной край». Наша работа – ежегодные краеведческие экспедиции, трудовые десанты по благоустройству памятников природы и объектов культурного наследия, работа в музеях, встречи со старожилыми, изучение архивных документов – порождает не только гордость, но и изумление от этих встреч с историей.

Для обучающихся и их наставников ДЭБ стало не просто игрой, но и чрезвычайно полезным делом: у детей формируются высокие гражданские, морально-нравственные, психологические качества, привычки поведения и действий, социальная активность, уважительное отношение к духовным ценностям, устоям и традициям нашего народа.

Результаты своей работы школьники представляют на Демидовских краеведческих чтениях, которые ежегодно проходят в мае в старинном селе Быковка. Материалы, собранные юными краеведами из Воротынца, Васильсурска, Фокина, Чугунов, Белавки, Семьян, Михайловского, Кекина, Шокина, Бер-Майдана, Ивановки, Покров-Майдана, Ахпаевки, легли в основу этой книги.

А. М. Дюжаков,
заслуженный учитель России

Краткая справка о православных храмах, расположенных на территории Воротынского района

Сегодня на территории Воротынского района расположено 15 храмов, вокруг которых возродилась приходская жизнь. Большинство из них построены в XIX в. и отнесены к объектам истории, имеющим историческую, культурную и научную ценность.

Населенный пункт	Храм	Дата постройки
с. Белавка	В честь Вознесения Господня	1824 г.
с. Быковка	В честь Рождества Христова	1830 гг.
с. Быковка	В честь иконы Божьей Матери «Знамение»	1829 г.
пос. Воротынец	В честь Нерукотворного Образа Спасителя	1814 г.
с. Каменка	В честь Покрова Пресвятой Богородицы	1705–1884 гг.
с. Кекино	В честь Тихвинской иконы Божьей Матери	1814 г.
с. Криуши	В честь святых апостолов Петра и Павла	1845 г.
с. Михайловское	В честь Рождества Богородицы	1913 г.
с. Огнев-Майдан	В честь св. апостола евангелиста Иоанна Богослова	1872–1885 гг.
с. Осинки	В честь Нерукотворного Образа Спасителя	1840 г.
с. Покров-Майдан	В честь Покрова Пресвятой Богородицы	1864 г.
с. Разнежье	В честь Благовещения Пресвятой Богородицы	1854 г.
с. Семьяны	В честь святого Архистратига Божия Михаила	1912 г.
с. Фокино	В честь святого Архистратига Божия Михаила	2007 г.
сл. Хмелёвка	В честь Казанской иконы Божьей Матери	1708 г.

Существовали, но на сегодняшний день полностью разрушены храмы в с. Берёзов Майдан, Отары, Сомовка, в р. п. Васильсурск. Несколько храмов представляют собой руины: Владимирская церковь в с. Ахпаевка, Михайло-Черниговская в с. Елвашка, в честь апостола Иоанна Богослова в с. Ивановка, в честь святителя Иоанна Златоуста в с. Чугуны, Петропавловская в с. Шокино.

Действующие и восстанавливаемые храмы Воротынского района
(по состоянию на 1 сентября 2013 г.)

КАЗАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЛОБОДЕ ХМЕЛЕВКА (1708 г.)

Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МБОУ Васильсурская СОШ
(руководитель И. А. Алексеева)

Казанская икона Божьей Матери
Современная икона

Святые камни Родины моей:
Златые главы
И седые стены!
Мятежно колыхалось пламя дней,
Но вечны вы
И в слове неизменны.
Как красота вечерняя зари,
Хранит та память
И мечты, и муку.
Взор обрати
И зла не сотвори,
И сохрани её во имя внука,
Во имя самых отдалённых дней,
Куда ещё не долетают птицы...
Святые камни Родины моей –
В отрывках сохранённые страницы.

Ю. Адрианов

Волгу часто называют главной улицей страны. И действительно, начинаясь с крохотного ручейка в верховье, разливаясь просторами рукотворных морей – водохранилищ, лаская песчаные плёсы, отражая в своих водах прибрежные кручи, она связывает десятки регионов нашей Родины в единое целое – Россию.

И как драгоценные камни, нанизанные на голубое ожерелье Волги, – тысячи памятников истории и культуры, и самые замечательные из них – церкви и храмы. Неслучайно наши предки ставили их на самые красивые места, чтобы они не только украшали пейзаж, но и формировали его.

Представим себя плывущими по Волге на теплоходе по территории Нижегородской области. Величественная и могучая река, плавно изгибаясь, несёт нас и дарит за каждым поворотом удивительные по красоте пейзажи.

Люди уже давно вносят в эти произведения природы свои штрихи и детали,

иногда уместные, иногда, к сожалению, уродующие, а иногда удивительно тонко дополняющие, без которых, кажется, и Волга уже не Волга.

Остались за кормой Балахна и Нижний, Великий Враг и Кадницы, Макарьев и Исады. Вот и заканчивается земля Нижегородская. Делая очередной изгиб, Волга подходит к Васильсурску. Сегодня мы уже не увидим удивительной красоты волжского городка, которая открывалась пред взорами путешественников несколько десятилетий назад: нет улочек, карабкающихся по уступам горы, домов, как бы прилепившихся к ней, белоснежного Покровского собора. Оползни и люди уничтожили старый Василь. Кажется, что он разделил судьбу первой Васильской церкви, которая, по старообрядческой легенде, скрылась от грешных глаз в водах заволжского озера. Стал старый Василь новым волжским градом Китежем.

По-прежнему прекрасная, но кажущаяся безлюдной гора проплывает вдоль правого борта, и вдруг под горой на фоне заросшего высоким березняком берега замечаешь небольшую белую церковь. Это Хмелёвская церковь в честь Казанской иконы Божьей Матери, своеобразный пограничный рубеж между Нижегородской и Казанской епархиями. У этого небольшого храма своеобразная и интересная история. Остановимся у него.

Если на церковь взглянуть внимательнее, замечаешь различие архитектурных стилей самого храма и колокольни, и это объяснимо – церковь более чем на полтора столетия старше колокольни, её возникновение относится к началу XVIII века. Тогда в устье небольшой речки Хмелёвки, в двух верстах от Василя, возник Троицкий мужской монастырь. Церковь была построена в 1708 г. и освящена казанским митрополитом Тихоном. Это старейший православный храм, сохранившийся в Воротынском районе.

Казанская церковь в Хмелевке
Фотография 2005 г.

Стариной веет от всего её облика: от низких круглых сводов, маленьких, высоко поставленных окон, широких узорчатых карнизов, изящных наличников из точеных кирпичей, перспективных порталов дверей, выполненных в традициях второй половины XVII века.

С южной стороны церковь имеет придел в честь преподобного Михаила Малейна, который считался покровителем царской семьи Романовых. Придел, игравший роль зимней тёплой церкви, был построен на средства чебоксарского купца Михаила, фамилию которого известные источники до нас не донесли. Не сохранились сведения и о полувековой истории Троицкого монастыря, известно лишь, что в 1764 г. он был упразднён и церковь стала приходской.

Василий Фёдорович Кудрявцев, описывая церковь в книге «Историческое описание города Василя Нижегородской губернии» (1877 г.), описал своё впечатление о церкви: *«Своды круглые, низкие и неровные, окна маленькие и поставленные высоко, зимний придел слишком мал, и похож скорее на часовню. Проход в холодную, или летнюю половину так мал и низок, что при богослужении сюда едва доходят неясные звуки пения, хотя вся церковь составляет в длину не более четырёх сажен (около шести метров – авт.). Алтарь холодной церкви составляет собой как бы особую приделку.»*

Расположение иконостаса прямое, он самого простого устройства, резных украшений на нём почти вовсе нет, вероятно, монахи, соорудившие эту церковь, вовсе не гнались за роскошью, или, всего вернее, у них средств едва достаточно было для того только, чтобы соорудить маленький храм для молитвы.»

Перемен внутри храма за время его существования было мало, лишь в 1840 г. пол был выстлан чугунными плитами.

На древних иконах в 1845 г. разрешено было обновить краски, не касаясь ликов. Иконы церкви утрачены в XX веке, и о них известно лишь по описаниям: *«Вол и лев у евангелистов Матфея и Марка изображены с крыльями, кроме того, лев пронзён кинжалом. Святой Иоанн Предтеча изображен так же с крыльями, в руках он держит чашу со своей главой.»* Такой вид изображения в иконографии называют «Ангел пустыни». Эта икона особенно почиталась прихожанами из марийских сёл и деревень. У этого почитания есть свои причины.

Места эти с древнейших времён были заселены горными марийцами – черемисами. Их племена были язычниками и поклонялись

Преп. Михаил Малейн
Икона XIX в.

священным рощам, деревьям, ключам. Одно из таких мест – священная роща Арпынгель и находится неподалёку от церкви. Ранней осенью марийцы праздновали один из главных своих праздников «Мелепка пазар». В этот день одетые в белые праздничные одежды черемисы издалека, иногда за десятки километров, приходили сюда поклониться своим святыням: Святому и Супротивному ключам, священным деревьям. В роще они совершали обряды, зажигали свечи, приносили жертвы – мелкие монетки и полоски ткани.

После основания Василя и присоединения окрестных земель к Московскому государству марийцев крестили, но изжить языческие обычаи долго не могли. Тогда языческие святыни – Святой и Супротивный ключи – были освящены, над ними поставлены часовни. Есть предание, что церковь посвятили иконе Казанской Божьей Матери потому, что её образ был найден у Святого ключа после того, как он иссяк на старом и забил на новом месте. Марийский праздник приурочили к православному дню Усекновения честной главы Иоанна Предтечи – 11 сентября. Этот день, или, как зовут его в народе, «Иван Поститель», отмечается и марийцами, и русскими прихожанами церкви гораздо пышнее, чем престольный праздник – день Казанской иконы Божьей Матери. В этот день в Хмелёвке у стен церкви даже устраивалась небольшая ярмарка. А целебную силу воды Супротивного ключа признают и в наши дни и верующие, и неверующие.

Колокольня в старину была деревянная, шатровая, типа «восьмерик на четверике» и стояла в стороне от церкви. О её внешнем виде можно судить по чертежу в книге В. Ф. Кудрявцева.

У Супротивного ключа в роще Арпынгель
Фотография 2009 г.

В 1872 г. старая колокольня обветшала, её разобрали, а над западным входом пристроили кирпичную трёхъярусную колокольню в стиле классицизма. Она имеет пилястры дорического ордера и арочные проёмы в двух ярусах звона. Возведение колокольни композиционно завершило формирование храма

Казанская церковь
Рисунок В. Ф. Кудрявцева

типа «корабль», широко распространённого на Руси, когда колокольня, трапезная, храм и алтарь вытянуты по одной оси с запада на восток. Со временем церковь и колокольня слились для людей в единый ансамбль, и их трудно представить врозь. От северных дверей храма к Волге спускалась каменная лестница.

Есть предание, что, проплывая по Волге, одно богослужение в храме провёл преподобный Иоанн Кронштадтский.

Рядом с церковью было кладбище, и сейчас можно увидеть остатки белокаменных резных надгробий, вероятно, конца XVIII – начала XIX века. Время, к сожалению, не донесло до нас имена погребённых под ними. В память обо всех

Казанская церковь
Фотография 1960-х гг.

Казанская церковь зимой
Фотография 2009 г.

Казанская церковь. Вид с юго-востока
Фотография 2014 г.

нашедших здесь вечный покой поставлен крест.

Богослужение в церкви было прекращено в конце 20-х годов XX века. Атеистические времена унесли иконы церкви, чугунные и алебастровые плиты пола. Бугор, поднимающийся над церковью, украшал фруктовый сад. Он вымерз в 1941 г. Дольше удивляли своей красотой кованые кресты на куполах, но один из них пал жертвой цивилизованных вандалов – «любителей старины» уже в 70-е годы.

Печальное зрелище представляла церковь к концу XX века – берёзы, растущие на крыше, насквозь проржавевшее железо на куполах, треснувшие стены и пустота за распахнутыми дверями.

В 1998 г. древний храм открылась вновь. Ведутся

работы по её реставрации. Хочется верить, что он будет служить людям еще не одно столетие. Тревогу вызывают лишь близость с каждым годом приближающегося к церкви берега Чебоксарского водохранилища и трещины в стенах, образовавшиеся из-за усадки грунта. И всё-таки будем верить!

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. ШОКИНО (1783 г.)

*Коллектив учащихся МБОУ Кекинская ООШ
(руководитель В. А. Воробьева)*

*Деревня моя, деревянная дальняя,
Смотрю на тебя я, прикрывшись рукой.
Ты в лёгком платочке июльского облака
В веснушках черёмух стоишь над рекой.*

Эти строчки из известной песни будто написаны о небольшом селе Шокино, расположенном на берегу реки Урга. Кажется, нет в округе места краше.

Из поколения в поколение передаётся в здешних местах такая легенда:

«Было у князя Воротынского трое учёных из крепостных. Долго верой и правдой служили они хозяину. Хотя это были и учёные мужи, но, как представителей «чёрной кости», их называли полуименем: Фока, Шока и Кека.

Когда к названным учёным начала подкрадываться старость, князь возымел желание наградить их. Привёл он стариков на высокий холм, где сейчас стоит село Берёзов Майдан, и сказал:

– Слушайте мою волю.

Повернулся князь лицом к востоку и, как бы проведя невидимые границы, махнул рукой, потом повернулся к югу и тоже махнул рукой, третий же раз махнул в направлении запада. После этого снова повернулся лицом к востоку и проговорил:

– Дарю вам леса и земли. Слушайте, смотрите и запоминайте.

И, повертываясь как в первый раз и указывая рукой, он объявил свою волю:

– Это будет владение Фокино, это – Шокино, а это – Кекино».

Легенда остается легендой, и вряд ли она соответствует истине. Однако до сих пор по соседству стоят на воротынской земле села Шокино и Кекино, а к северу от них – Фокино.

В старину мастера-строители выбирали для постройки храмов самое красивое и живописное место. Нашлось такое и в Шокине: церковный комплекс из двух деревянных церквей – теплой зимней в честь святой Параскевы Пятницы и холодной летней в честь первоверховных апостолов Петра и Павла – возвели на высоком берегу речки Урги. В XIX веке построили колокольню.

Только сегодня уже не увидишь прежней красоты. Тёплая Пятницкая церковь сгорела и была разобрана примерно в 1946–1947 гг., в 1977 г. пожар уничтожил храмовую колокольню, а в 2012 г. обрушилась Петропавловская церковь. Последняя была не простым храмом: в 1995 г. Указом Президента России ее объявили памятником федерального значения. Только таковой церковь была лишь

Петропавловская церковь
Фотография 1960-х гг.

на бумаге. Никто не выделил на её охрану ни копейки денег. Умирал храм медленно и мучительно.

Петропавловскую церковь построили в 1783 г., повторив в дереве изысканные барочные формы каменных культовых и дворцовых построек. Невысокий центральный объём «четверика» Петропавловской церкви завершался гранёным куполом над небольшим «восьмериком» и главкой. С запада примыкала трапезная, с востока – пятистенный рубленный из бруса «в лапу», перекрытый на пять скатов алтарь. Первоначально церковь была построена без гвоздей.

Позже ремонт осуществлялся деревянными клиньями, а в XIX веке использовались железные гвозди. В 1872 г. здание обшили снаружи досками, но при этом сохранилась не только прежняя объёмная композиция, но и многие её детали, в которых элементы барокко сочетаются с подлинно народными традициями. Так крыльца при северном и западном входах имели двухскатные кровли с охлупнями-коньками, и, хотя они не сохранились, их размеры, форма и конструкция хорошо были видны по имеющимся на бревнах врубкам. Сохранялись и подлинники наличники XVIII века. Образцом прекрасной работы народных мастеров является кованый крест на главе, красивые личины – накладки из просечного железа на западной двери. Интерьер церкви практически не сохранился, но еще недавно внутри можно было увидеть фрагменты многоярусного резного иконостаса XVIII века и росписи на куполе в виде квадратных членений – кессонов с розетками. Петропавловскую церковь отличали выразительная композиция, красота и изящество деталей, высокое мастерство строителей.

По воспоминаниям старожилов, при церкви было кладбище, на нём хоронили почетных людей с. Шокино и священнослужителей. Весь комплекс был обнесён железной оградой с кирпичными столбами. Старики вспоминают, что в церкви было очень много икон, самая большая называлась «Страшный суд». Какие-то иконы, видимо, были украдены или взяты прихожанами в 1930-х го-

дах и позднее, а какие-то были использованы, по воспоминаниям старожилов, как стройматериал в домах активистов для ремонта полов. В конце 1960-х гг. из Горьковского строительного института приезжали студенты и забрали под расписку оставшиеся иконы. Судьба их неизвестна. Колокола были сняты в войну и отправлены на переплавку.

Живы ещё у нас люди, которые помнят двух священников, служивших в шокинском храме. Старожилы добрым словом вспоминают Масловского Александра Михайловича. В Москве живёт его внук Сергей Михайлович. Он приезжал в Шокино, работал с документами в Нижегородском архиве, в результате удалось установить некоторые сведения.

Масловский Александр Михайлович родился 29 июня 1874 г. в с. Кекино в семье диакона местного храма. В 1895 г. окончил Нижегородскую семинарию, в 1896 г. был назначен священником с. Шадрино в Арзамасского уезда.

28 августа 1904 г. перемещён в с. Шокино Курмышского уезда. Его жена Анна Георгиевна (урожденная Карельская) родилась 19 января 1877 г. в Сергачском уезде Нижегородской губернии. В Шокине работала учительницей в начальной школе. В семье Масловских было семеро детей, имелось большое хозяйство. Масловские в обращении с односельчанами были просты, помогали бедным.

В начале 1930-х гг. якобы за сокрытие серебряных монет отец Александр был осужден на три года. Вернулся в 1936 г. Место священника было занято, пытался устроиться в Кекино, обращался в органы власти, ему было отказано. В 1937 г. был снова арестован. Его обвинили в антисоветской агитации и участии в организации «контрреволюционного общества», куда входили дети бывших помещиков. Был расстрелян 8 сентября 1937 г. Реабилитирован в 1989 г.

Матушка Анна также была арестована вместе с мужем. В 1942 г. она умерла от туберкулёза.

Некоторое время в храме служил священник Михаил Алексеевич Карташов. Его арестовали всё в том же 1937 г. и расстреляли по приговору «тройки» в один день с иереем Александром Михайловичем Масловским.

А ещё старожилы помнят певчих с красивыми голосами: Андрея Ивановича

Иерей Александр Михайлович Масловский
Фотография 1920-х гг.

ча и Ивана Алексеевича Рыбкиных, Александра Герасимова, Анастасию Козлову, Анастасию Воробьёву.

Регентом церковного хора была Новикова Анастасия Ивановна.

После закрытия церковь стали использовать под склад, а в селе стали действовать молельные дома и кельи. Судя по всему, кельями называли жилища монахинь, поселившихся в селах после разгона монастырей – Дивеевского, Маровского и других. Они до самого своего конца оставались хранителями православной традиции: творили молитвы, читали по усопшим. Кукина Анна, Ломоносова Аграфена, Захарова Мария, Ильина Надежда – это они и были теми «белыми платочками», которые сберегли веру Христову и передали нынешнему поколению православного народа.

Не забыли шокинцы свои престольные праздники. Их в селе два: 12 июля, в день первопрестольных апостолов Петра и Павла, и 10 ноября, в день памяти великомученицы Параскевы Пятницы. Сохранилось и народное название второго престола – *Ременная*. Откуда пришло такое название? Попробуем разобраться.

До наших дней сохранилось «Сказание Ельферия о двенадцати пятницах». Приведем фрагмент этого памятника древнерусской литературы.

«Первая пятница – в 6-й день марта, в которую Адам нарушил заповедь божью и был изгнан из рая. Вторая пятница – перед праздником Благовещения, в которую Каин из зависти убил Авеля, брата своего, это был первый покойник на земле. Третья пятница – Страстная, в которую в 9 час дня предал себя на распятие Христос, Бог наш, по обетованию, чтобы спасти заблудших. Четвертая

пятница – перед праздником Вознесения Господня, в которую затоплены были в 1 день Содом и Гоморра и другие три города. Пятая пятница – перед днем Сошествия Святого Духа, в которую агаряне захватили в плен многие земли и изгнали жителей их на остров Крит, и ели они верблюжье мясо, пили козью кровь, и там на острове расплодились.

Шестая пятница перед мясопустом, в которую был захвачен во 2-й час Иерусалим халдеями во времена Иеремии пророка, и великое пленение... Еще же бывает пятница во 2-ю неделю июля, тоже переменная. Седьмая пятница – перед Петровым днем, в которую Господь руками Моисея и Аарона послал на землю египтян десять казней, превратил их реки в кровь в 5-й час дня. Восьмая пятница – перед праздником Успения святой Богородицы... Девятая пятница – перед днем Усекновения главы Иоанна Предтечи, в которую убил Ирод Предтечу в 10-й час дня. Десятая пятница – после праздника Воздвиженья честного креста, в которую Моисей разделил жезлом море и провел по нему израильтян, а врагов его море покрыло в 1 час дня, тоже переменная пятница. Одиннадцатая пятница – перед днем апостола Андрея, которая ознаменована крестом пророка Иеремии, взятым ангелом из врат и поставленным между двумя столпами горными в 9 час дня, и его покрывает огненное облако до второго пришествия. Двенадцатая пятница – после Рождества Христова, в которую, царь Ирод избил младенцев, тоже переменная.

Эти же двенадцать пятниц вот так, подобает соблюдать: постом, и молитвой, и пением, единожды в день вкушать хлеб и воду. Сколько возможно, творить милостыню, воздерживаться от плотской похоти. Зачатое дитя будет нездорово: или слепым, или хромым, или как-либо еще. Сохраняйте себя в чистоте, и Господь сохранит вас в царствии своем. Сколь возможно, братья, не только грехи наши будут прощены, но получим и царство небесное от Христа Иисуса».

Наши предки называли эти двенадцать пятниц переменными, поскольку постоянного календарного числа у них не было и зависели от времени празднования Пасхи Христовой.

В отличие от этих особых пятниц день памяти Параскевы Пятницы по церковному календарю всегда в одно и то же время – 10 ноября. Отсюда и название: «временная». А зная любовь нашего народа к искажению некоторых слов при произношении, нетрудно предположить, что «временная» постепенно стала «ременной».

Петропавловский храм в с. Шокино
Фотография 2011 г.

Святая великомученица
Параскева Пятница.
Икона XVII в.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА В С. ЧУГУНЫ (1803 г.)

Коллектив учащихся МБОУ Чугуновская СОШ
(руководитель Т. А. Дюжакова)

Село Чугуны.
Фрагмент плана
Генерального межевания 1784 г.

Село Чугуны известно с XVIII века. Оно расположено по обоим берегам маленькой живописной речки Чугунки. С XVIII века здесь размещался почтовый двор на Екатерининском (Сибирском) тракте, называемом в народе «Владимиркой».

Название села примечательно и сразу обращает на себя внимание, заставляет задуматься о его возникновении. Вот и появлялись разные версии: то про оставленные пугачевцами котлы-чугуны, то про зарытый котел у истока речки. Существовала версия о запруде с чугунными воротами, о чугуноделательных заводах Демидовых, построенных на берегах речки в XVIII веке.

И как всегда в поисках истины помогли исторические документы. Сначала это была Переписная книга 1677–1678 гг., где названа деревня **Чугун** и перечислено ее мужское население. Сразу отпали версии про пугачевские котлы и про демидовские заводы.

Затем нашли более раннее упоминание поселения. В Переписной книге 1646 г. сказано, что после переписи 1621–1623 гг. во владениях князей Воротынских появились новые селения, в том числе и деревня **Чегуна**.

И практически никто не обратил внимание на топонимы, упоминаемые в «Нижегородских платежницах 7119 и 7120 гг.» (1611–1612 гг.). В опубликованных историком С. Б. Веселовским архивных документах по социальной и экономической истории Русского государства XVII века названы речка **Чюгинка** и **Чюгинская бортная ухояся**. Бортными ухоями (от слова «бортъ» – дупло дерева) называли на Руси территории, на которой собирали мёд и воск диких пчел.

Краевед Евгений Александрович Едранов предполагает, что происхождение названия следует искать в языках потомков племен, населявших наши края до XVI века.

У современных чувашей, предки которых в прошлом заселяли и территорию Воротынского района, слово «чук» означает жертвоприношение. Летние празд-

ники, приуроченные к окончанию посевных работ, имели магическую направленность. Например, моление уй чук (полевая жертва) и думар чук (моление о дожде) имели целью вызвать дождь, во время уй чук приносили в жертву животных, пиво, обрядовый хлеб. В день сумар чук происходило особое моление с просьбой о даровании дождя: старики бросали в воду реки или озера часть приготовленной еды, приносилась и специальная жертва, состоявшая из воробьев и яиц. По окончании моления и трапезы происходило массовое купание участников обряда. Нежелающих исполнить этот обряд обливали водой, ловили и насильно толкали в воду. Возвращаясь обратно в селение, участники моления продолжали обливать друг друга водой, полагалось не церемониться и с лицами, не бывшими на молении. Чуваши рассказывали, что видели, как во время усердного моления дух, живущий в озере или реки, выезжал на вороных конях. Это означало, что молитва услышана и засуха должна прекратиться.

Судя по всему, и на берега нашей речки собирались язычники, устраивали поминальные тризны-молебны, которые назвались словом с корнем «чук», отсюда и пошло название речки – Чюкинка (Чукинка). Русские же люди, пришедшие сюда в XVI–XVII вв., не понимали истинный смысл этого слова и придали ему другое, «металлическое» значение. Тем более что по берегам речки вскоре были обнаружены залежи болотной руды, которая шла на производство чугуна.

К концу XVII века деревня Чугун, судя по Переписной книге, была крупным населенным пунктом, с населением более 200 человек. А через двести лет, в 1888 г., в Чугунах проживало 1558 человек.

В быстро растущем населенном пункте в 1803 г. в низине между речкой Чугункой и почтовым трактом был построен деревянный пятиглавый храм с тремя престолами: главным – в честь святителя Иоанна Златоуста, южным – в честь святителя Николая Чудотворца, северным – в честь мученицы Феодосии.

Приход храма составляли жители Чугунов и окрестных деревень: Надеждино, Варварино, Калитка. В конце XIX века на средства прихода содержалась церковно-приходская школа, в которой обучалось 46 мальчиков и 4 девочки.

Храм был закрыт в 1937 г., колокольню разрушили. Последнего чугуновского священника Фёдора Степановича Тихонова арестовали. Он вернулся в село лишь в 1945 г., через 19 лет скончался и был погребен на сельском кладбище в 1964 г. Из церковной утвари почти ничего не со-

Храм в Чугунах
Фотография 2011 г.

**Преподобномученица
Феодосия**
Икона XVI в.

**Святитель
Иоанн Златоуст**
Современная икона

**Святитель
Николай Чудотворец**
Современная икона

хранилось, все имущество храма было уничтожено, иконы сожжены по приказу местной администрации.

Во время войны в поруганной святыне содержали немецких военнопленных. После войны здание храма использовалось как колхозный склад, зернохранилище, школьный склад.

В настоящее время здание церкви находится в полном запустении, обрушилась центральная часть крыши. Разрушаются деревянные стены, крепким остается фундамент церкви, который держит остатки святого храма, держит и не сдается.

Несмотря на то что храм в Чугунах был закрыт более 70 лет назад, жители села до сих пор чтят престольный праздник 26 ноября, в день памяти святителя Иоанна Златоуста. Этот великий христианский святой является одним из творцов Божественной Литургии, чин которой наиболее часто употребляется в православной церкви. То есть мы и через шестнадцать веков после кончины святителя пользуемся плодами его мудрости и явленных ему откровений Святого Духа. Прославился Иоанн Златоуст и своими толкованиями Священного Писания, разъяснениями людям о жизни в вере. Его, а также и святителя Николая Чудотворца православные называют Отцами Церкви и учителями жизни.

Феодосия Константинопольская (Цареградская) была монахиней. Жестокий гонитель иконопочитателей император Лев Исавр издал приказ повсеместно уничтожить святые иконы. Исполняя его волю, в 730 г. лжепатриарх-иконоборец Анастасий приказал снять медный образ Спасителя, находившийся над одними из ворот Константинополя. Православный народ, во главе которого была преподобномученица Феодосия с другими инокинями, бросился на защиту 400-летней святыни.

По приказу императора воины перебили всех инокинь, а преподобномученицу Феодосию как самую ревностную защитницу икон заключили в темницу. В течение недели ей каждый день наносили по сто ударов, а на восьмой день повели вдоль города, жестоко избивая по пути. Мученица получила смертельную рану, от которой тотчас скончалась.

Русские крестьяне называли ее Колосяницей, Колосивой, потому что в день ее памяти 11 июня начинала колоситься рожь.

ТИХВИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. КЕКИНО (1814 г.)

*Коллектив учащихся МБОУ Кекинская ООШ
(руководитель В. А. Воробьева)*

Каменный храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери в селе Кекино был построен в 1814 г. Улица, на которой стоит церковь, называется Село, очевидно, отсюда и начиналось Кекино.

По воспоминаниям старожилов, кирпич на строительство храма возили с завода из Курмыша. Величественное здание было обнесено оградой, внутри которой был посажен большой сад и находилось небольшое кладбище для богатых жителей села и церковнослужителей, о чём свидетельствуют мраморные надгробные плиты с полустертymi надписями, лежащие там и по сей день.

Приход у храма был большой: село Кекино, деревни Никольское, Александровка, Тришкино, Ледырь, Старая и Новая Дмитриевки и другие населенные пункты. Епархиальный Адрес-календарь на 1888 г. свидетельствует, что прихожан было более двух с половиной тысяч: 1345 мужчин и 1441 женщина. За церковью было закреплено 36 десятин земли, но после революции 1917 г. землю отобрали и передали в общественное пользование. На ней выстроилась улица Советская.

Как вспоминают старожилы, на праздник в честь Тихвинской иконы Божией Матери, 9 июля, на площади перед церковью устраивалась ярмарка. Сначала служили молебен, потом начиналась торговля и веселье. Приезжали торговцы из Казани, Курмыша, Ядрины и других мест.

Второй престол до сих пор празднуется 19 декабря, в день памяти святителя

Тихвинская икона Божьей Матери
Икона XX в.

Святитель Димитрий Ростовский
Современная икона

Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца.

Третий престол был освящен в честь святителя Димитрия Ростовского, ставшего первым святым, канонизированным к общерусскому почитанию в синодальный период, а также единственным прославленным в XVIII веке. Святитель Димитрий прославился как плодотворный церковный автор – составитель сборников житий святых (наиболее известный, в четырёх книгах – «Четьи-Минеи»), проповедей, драм, стихов. Кстати, две деревни в кекинском приходе носили название Дмитриевка. Судя по всему, их владелец особо почитал святителя.

Примерно в 1932 г. храм закрыли, сделали колхозным складом. Церковная утварь была разобрана прихожанами и в молельные дома. Но даже сегодня в полуразрушенном состоянии поражают размеры

храма, сохранившаяся кладка стен, купол. Притвор отапливался и был двухэтажным. На втором этаже какое-то время обитали изгнанные после закрытия монастырей монахи (сохранился даже термин – «монастырь»).

После закрытия храма в селе появились молельные дома. Богослужения, на которые собирались люди со всего Поуржья, проходили в стоявшем напротив храма каменном доме Тупицина Михаила. Затем до середины 1950-х годов молились в доме Зубковой Евдокии Ивановны.

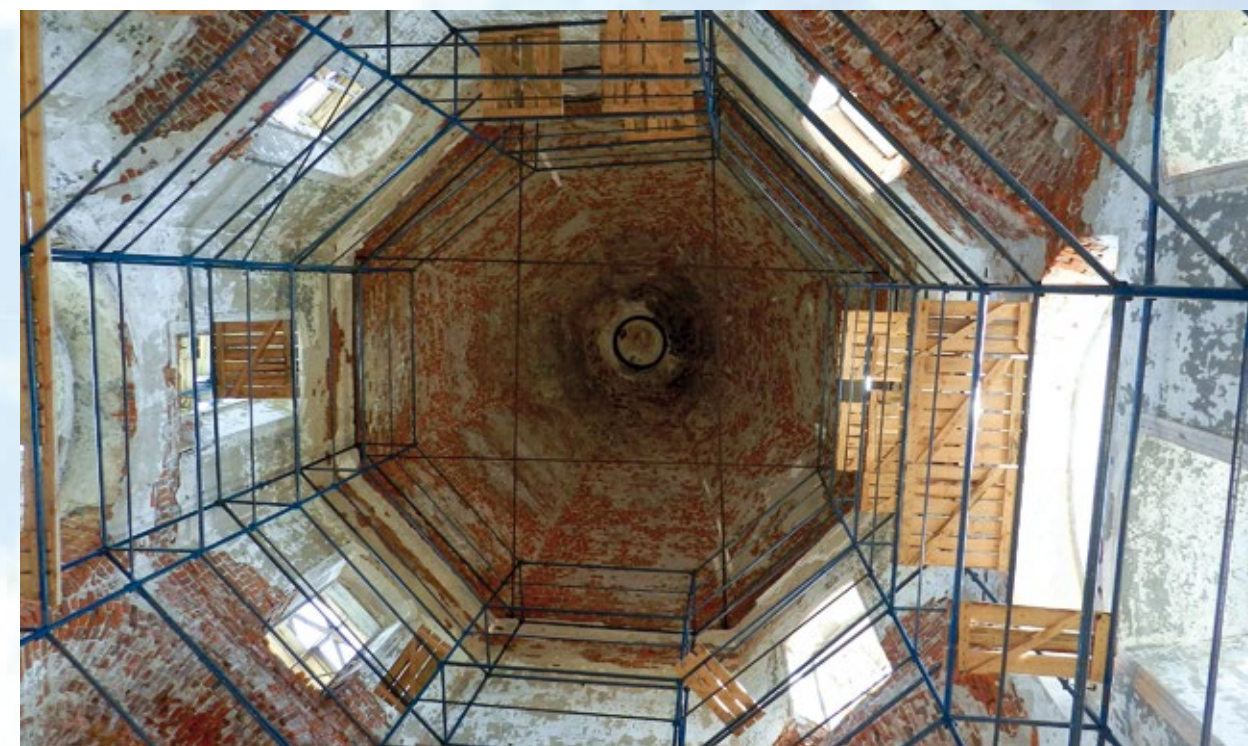
С 2012 г. ведутся работы по восстановлению храма: установлены строительные леса, над куполом вознесся крест – символ спасения, знак грядущего возрождения святыни.

Тихвинская церковь в строительных лесах
Фотография 2014 г.

Тихвинская церковь
Фотография 2007 г.

Тихвинская церковь. Под куполом
Фотография 2014 г.

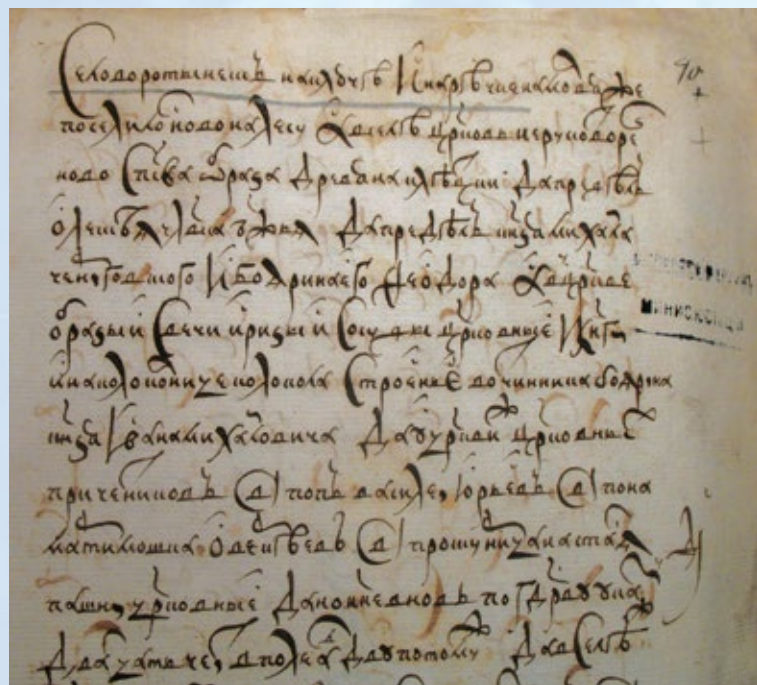

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТИ НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА СПАСИТЕЛЯ Р. П. ВОРОТЫНЕЦ (1814 г.)

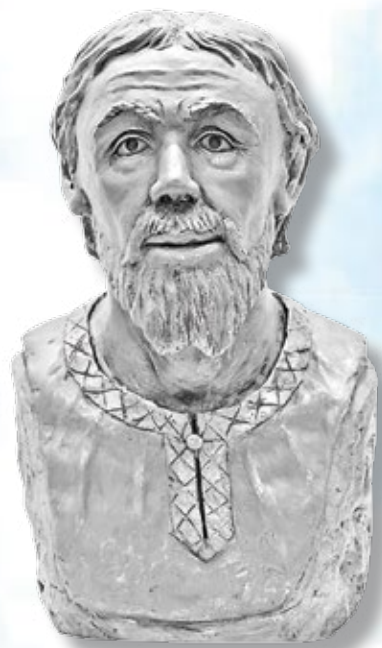
Александров А.,
ученик МБОУ Воротынская СОШ
(руководитель А. М. Дюжаков)

До середины XVI века князья Воротынские владели крупным уделом в верховьях Оки. Центром был город Воротынск. В годы опричнины царь Иван IV Васильевич взял верховские земли «на себя», а взамен князь Михаил Иванович, выдающийся полководец, отличившийся при взятии Казани, создавший устав пограничной службы Руси, получил в вотчинное владение ряд территорий, в том числе и в Нижегородском уезде. На этих землях в первой четверти XVII века и возникло новое поселение, названное в память об утраченном родовом городе «**Воротынескомъ**».

Первое упоминание о селе находим в Писцовой книге Дмитрия Васильевича Лодыгина, Василия Ивановича Полтева и дьяка Дементия Образцова 1621–1623

Лист писцовой книги
с упоминанием села Воротынескь
Фотография

Иван Михайлович
Воротынский
Реконструкция по черепу

Св. благоверный князь
Михаил Черниговский
и боярин его Федор
Современная икона

Нерукотворный Образ
Спасителя
Современная икона

Св. Алексий,
человек Божий
Современная икона

гг. В ней находим любопытные и важные сведения: «...село **Воротынескь** на ключе и на речке Молвяже, поселилось **ново** на лесу, а в селе **церковь Нерукотворенова Спасова образа** древяна клецки да предел Олексея человека Божья да предел князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора, а в церкви образы и свечи и ризы и сосуды церковные и книги и на колокольнице колокола строение вотчинника боярина князя Ивана Михайловича». Было в ту пору в селе три двора церковного причта, 23 крестьянских и три бобыльских двора.

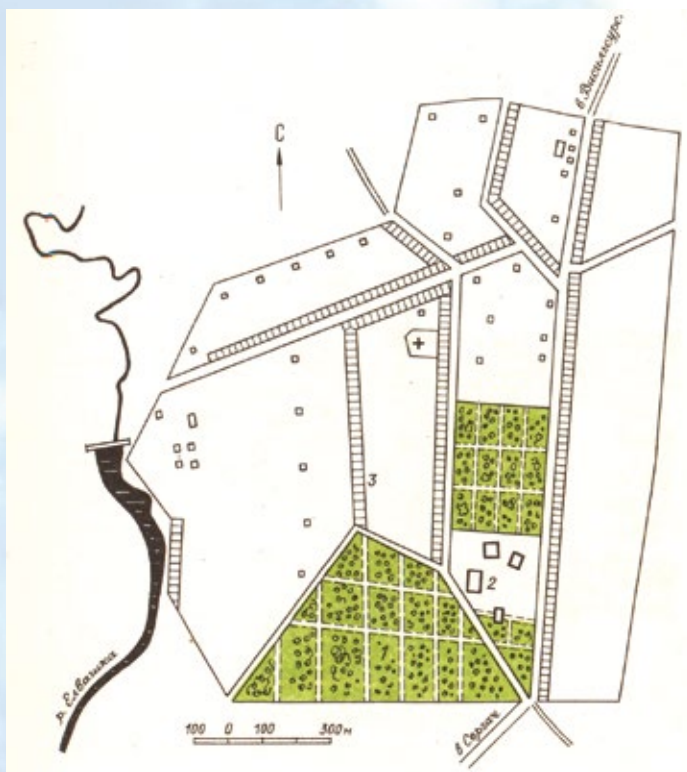
Именно фраза «**поселилось ново**» вызывает разногласия у исследователей: одни читают ее как «поселилось **вновь**», то есть на старом месте, бывшем какое-то время пустошью. Другие толкуют слово «ново» как «**совершенно новое, ранее не существовавшее**» поселение.

В духовной грамоте Ивана Михайловича Воротынского датированной 1626–1627 гг., также фигурирует Воротынец – Воротынескь: «...в Нижегородском уезде село Княинино з деревнями да **сельцо Воротынескь**, да сельцо Бармино, да Фокино селище...»

В Переписной книге Закудемского стана 1677–1678 гг. среди населенных пунктов вотчины, принадлежавшей боярину князю Ивану Алексеевичу, названо «село Воротынескь, а в нем церковь **Всемилоствяго Спаса Нерукотворенного образа** да **Алексея человека Божия** да князя **Михаила Черниговского** и боярина его **Феодора**».

В конце XVII века род Воротынских прервался, и их «выморочные» владения были отписаны в дворцовое ведомство. В 1700 г. государь Петр I пожаловал Барминскую волость, на землях которой стоял Воротынескь, своему сподвижнику графу Ф. А. Головину – генерал-адмиралу, первому кавалеру ордена Андрея Первозванного.

Находясь во владении Головиных, Воротынец стал одним из наиболее развитых и богатых сел Нижегородского края. Здесь была построена полотняная фабрика на 200 станков, кожевенный заводик. На предприятиях трудились крепостные крестьяне.

План с. Воротынец. 1784 г.:

- 1 – усадебный парк;
- 2 – усадебные постройки;
- 3 – дома крестьян

Судя по сохранившемуся плану Генерального межевания последней трети XVIII в., значительную часть села Воротынец составляли сады. А место, на котором стояли усадебные постройки, воротынчане до сих пор называют «Барскими горами». П. И. Мельников-Печерский в «Бабушкиных рассказах», упоминает о головинском «богатом Воротынце, об его садах, пристанях, картинных галереях и богатствах диковинного имения».

В 1808 г. про Воротынец было составлено нижеследующее описание: «Село Воротынец в 11 верстах от уездного города, дворов – 260, население по пятой ревизии 1795 г.: мужчин 601, женщин – 770. Владение действительного тайного советника Николая Николаевича Головина».

Село расположено у реки

Елвашки на правой стороне при большой столбовой дороге, лежащей из города Василя в город Сергач. В селе церковь деревянная во имя Спаса Нерукотворного образа с двумя приделами: первый – на южной стороне во имя Алексия, человека Божия, второй – на северной стороне во имя великомучеников князя Михаила и боярина Федора Черниговских чудотворцев, и дом господский деревянный, при нем два регулярных сада с плодовыми деревьями, в оранжереях лимонные, апельсиновые, персиковые, цитрусовые деревья разных сортов.

Имеется господская полотняная фабрика с 25 станами и построенные для торга лавки деревянные. На той фабрике вырабатываются холсты и русские полотна до пяти тысяч аршин в год... а немалое число отправляют на бываемую в городе Макарьеве ярмарку на продажу. В селе бывают каждую неделю по понедельникам торги в выстроенных небольших лавках, на которые съезжаются разных селений жители и с всякими мелочными товарам.

Крестьяне состоят на оброке, промышляют хлебопашеством. Женщины сверх полевых работ упражняются в рукоделии, прядут лен и шерсть, ткнут холсты и сукна для себя и на продажу».

На основе приведенных документов можно сделать вывод, что в селе Воротынец до начала XIX века существовала трехпрестольная деревянная церковь в честь Нерукотворного Образа Спасителя.

Позволим себе задаться вопросом: случайно ли наличие в Воротынском храме двух приделов в честь святых Михаила Черниговского и Алексия, человека

Божия? Вряд ли, поскольку в истории ничего и никогда «просто так» не бывает. Святой князь Михаил – предок рода Воротынских, и именно в его честь был крещен Михаил Иванович – великий русский полководец, первый частный землевладелец в Присурском крае. В марте 1610 г. у Ивана Михайловича Воротынского родился сын, крещенный в честь Алексия, человека Божия. Его крестным отцом был князь Михаил Скопин-Шуйский, отравленный на пиру по случаю крестин юного княжича. Поэтому логично предположить, что при возведении храма в Воротынце Иван Михайлович Воротынский приказал два боковых придела посвятить небесным покровителям погибшего отца и родившегося сына. К началу XIX в. деревянный храм обветшал, в 1804 г. в Нижегородской духовной консистории рассматривался вопрос о ремонте обивки глав на деревянной церкви в селе Воротынец. Разрешение было дано, и храм был отремонтирован. В 1810 г. в Воротынце произошел большой пожар, в результате которого деревянный храм, помещичья усадьба, вотчинное правление, дома церковнослужителей и большинство крестьянских дворов сгорели.

После этой трагедии владелец села граф Николай Николаевич Головин и прихожане приняли решение отстраивать вновь уже каменную церковь. Благословение на новое строительство было получено из Святейшего Синода, куда сразу же после пожара из Нижегородской духовной консистории была отправлена подробная опись убытков, а в дальнейшем и «счетная выписка о расходах, для строящейся в с. Воротынце каменной церкви». Строительство нового храма в Воротынце началось в 1812 г. и завершилось в 1814 г. Только освящено было уже два престола: главный – в честь Нерукотворного Образа Спасителя и придельный – во имя небесного покровителя владельца села и его отца – Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца. При пожаре из храма XVII века удалось спасти лишь несколько его святынь, вкладов Головиных – икон в серебряных с позолотой окладах: икона Божьей Матери «Утоли мои печали» (1793 г.), икона Смоленской Божьей Матери (1767 г.), икона Нерукотворный Образ Спасителя в ризе (1753 г.), икона Владимирской Божьей Матери (1752 г.). В храме хранились также два напрестольных Евангелия – 1748 и 1755 гг. Воротынский храм относится к стилю, получившему название «провинциальный классицизм». После 1812 г. этот стиль получил повсеместное распространение. Столичные и губернские архитекторы создавали «образцовые» проекты, по ко-

Портрет графа Н. Н. Головин

Худ. А. Х. Румм. 1792 г.

Спасская церковь в Воротынце

Фотография 1948 г.

торым шло строительство в уездных городах и больших селах. Так, в Васильском уезде практически одновременно были построены очень похожие друг на друга храмы в Воротынце, Васильсурске (1828 г.) и Спасском (1840 г.). По воспоминаниям старожилов, храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя был строгим по своему архитектурному облику и очень красивым внутреннему убранству. Он представлял собой каменное сооружение с куполом на большом барабане, четырьмя малыми декоративными куполами по углам основного объема, одноапсидным алтарем, трапезной и ярусной колокольней над западным входом. Центральный объем имел с севера и юга портики с колоннами ионического ордера и треугольными фронтонами с лепными украшениями. Наружные стены трапезной и алтаря были гладкими, лишь по центру над окнами проходил горизонтальный фриз. Двухъярусная колокольня была сравнительно невысокой – около 25 м вместе с куполом, шпилем и крестом.

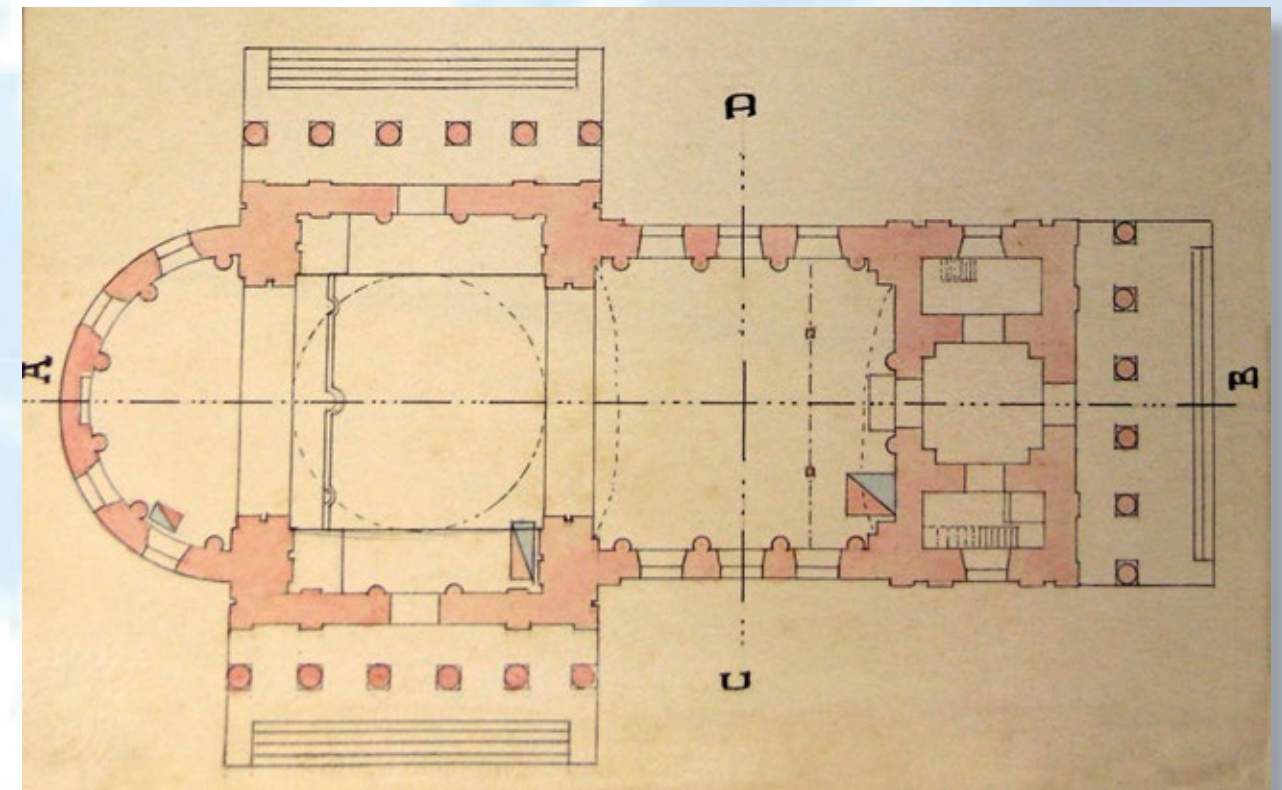
В соответствии со стилевыми нормами в интерьере храма была использована лепнина, свод притвора и подкупольные паруса украшали настенные росписи, в простенках между окнами стояли полуколонны ионического ордера, шесть из них сохранились в алтаре до сих пор. Пространство храма прекрасно дополнял деревянный резной иконостас. Над западным входом размещался балкон для хора.

По чертежам, полученным из Центрального архива Нижегородской области, нами были проведены обмеры храма:

- общая длина по оси «А-В» – 32 м;
- длина без колокольни и западной паперти – 22 м;
- ширина притвора по оси «С-Д» – 10 м;
- ширина храмового зала с северной и южной папертями – 20 м;
- радиус алтаря – 5 м;
- высота полукупола алтаря – 3,5 м;
- максимальная высота алтаря – 9 м;
- диаметр большого купола – 7 м;
- высота купола – 5 м;
- высота подкупольного пространства храмового зала – 14,5 м;
- ширина оконных проемов – 1,3 м;
- высота оконных проемов – 2,5 м;
- всего окон в храме – 10;
- колонны на папертях – 18 (по шесть на каждой паперти);
- высота колонн – 5,5 м;
- высота арок храмового зала – 8 м.

Спасский храм окружала кованая железная ограда на кирпичном цоколе и столбах с белокаменными деталями, церковный участок с кладбищем XVII – начала XX вв.

Ктиторм храма, можно предположить, был и владелец приписанной к воро-

План храма в с. Воротынце

Чертеж 1926 г.

тынскому приходу с. Елвашка Александр Акакиевич Демидов. Его отец Акакий Прокофьевич Демидов в 1811 г. был похоронен в ограде храма.

Граф Николай Николаевич Головин стал последним частным владельцем Воротынца. Вся жизнь известного на всю страну щеголя и мота протекала в непрерывных развлечениях и удовольствиях. После его смерти имение получило всероссийскую «известность». Родственники отказались принять наследство, чтобы не платить огромных долгов. Правительство «придумало» способ удовлетворить кредиторов. Целый год в «Сенатских ведомостях» печаталось объявление, извещавшее о предстоящей грандиозной правительственной лотерее, выигрышем в которой будут нижегородские села Воротынец, Семьяны, Белавка и ряд деревень в Орловской губернии, а также дома в разных городах и прочее.

Розыгрыш состоялся в 1823 г. Село Воротынец досталось пяти жителям города Одессы: врачу Стуббе, чиновнику Закревскому, купцу Серато, купеческой вдове Трюминой и унтер-офицеру Кириллову. Все пять одесситов, не зная, что делать с громадным имением, находящимся в тысяче верст от их жительства, немедленно уступили свои «помещичьи» права Удельному ведомству, которое выплатило каждому из них по 200 000 рублей.

Был образован Воротынский приказ, который управлял всеми делами до отмены крепостного права в государственной деревне в 1863 г.

Наряду с хлебопашеством и садоводством жители, ставшие удельными крестьянами, занимались торговлей. В Воротынце появились целые династии местных купцов, которые, будучи православными христианами, не забывали заботиться и о благоустройстве местного Спасского храма.

Интересно проследить, какие изменения произошли в Воротынце в XIX веке. На плане Воротынца 1867 г. уже нет садов, зато появились на их месте два пруда, которые сохранились и поныне.

В 1888 г. приход храма в честь Нерукотворного Образа Спасителя объединял 3037 прихожан Во-

ротынца и Елвашки. Церковь имела 53 десятины земли.

В 1904 г. в Воротынском приходе числилось 1720 мужчин и 1893 женщины. Среди церковного клира за этот год известны имена следующих священнослужителей: настоятель – иерей Александр Александрович Рувимов (с 1901 г.); второй священник – иерей Аркадий Дмитриевич Новинский (с 1902 г.); диакон И. В. Дроздов (с 1895 г.); псаломщик А. А. Смирнов. Старостой прихода был крестьянин М. Я. Плаксин (с 1895 г.). Упоминаются в документах и заштатные престарелые клирики: священники Андрей Иванович Цветков и Дмитрий Антонович Новинский, соборный диакон М. П. Бланков.

С 1914 г. до середины 1930-х гг. настоятелем в храме служил протоиерей Владимир Васильевич Красовский (1884 г. р.).

В дальнейшем он был переведен в Лысковский район. 21 декабря 1943 г. овдовевший отец Владимир принял монашество, был возведен в сан архимандрита, получил имя Зиновий и был наречен епископом Лысковским, викарием Горьковской епархии, а в 1944 г. возглавил епархиальное управление. В 1948 г. по болезни он ушел на покой, жил при Высоковской церкви, скончался 4 июля 1954 г. и был погребен близ алтаря Троицкого собора в Высокове.

В 1930 г. в Воротынский административный отдел было подано заявление от учредителей православной общины о её официальной регистрации. «Заявление, для совместного удовлетворения религиозных потребностей мы, граждане в числе 1.150 человек, принадлежащие к Православной Патриаршей церкви, возглавляемой Патриаршим Местоблюстителем, а ныне временно его заместителем Митрополитом Сергием Страгородским, который состоит и Митрополитом Нижегородским в Нижегородском округе. Управляющим епископом состоит епископ Александр Похвалинский. Решили образовать Воротынское православное религиозное общество. Район деятельность объединения будет распространяться на село Воротынец, поселок Казанский и поселок Юрты».

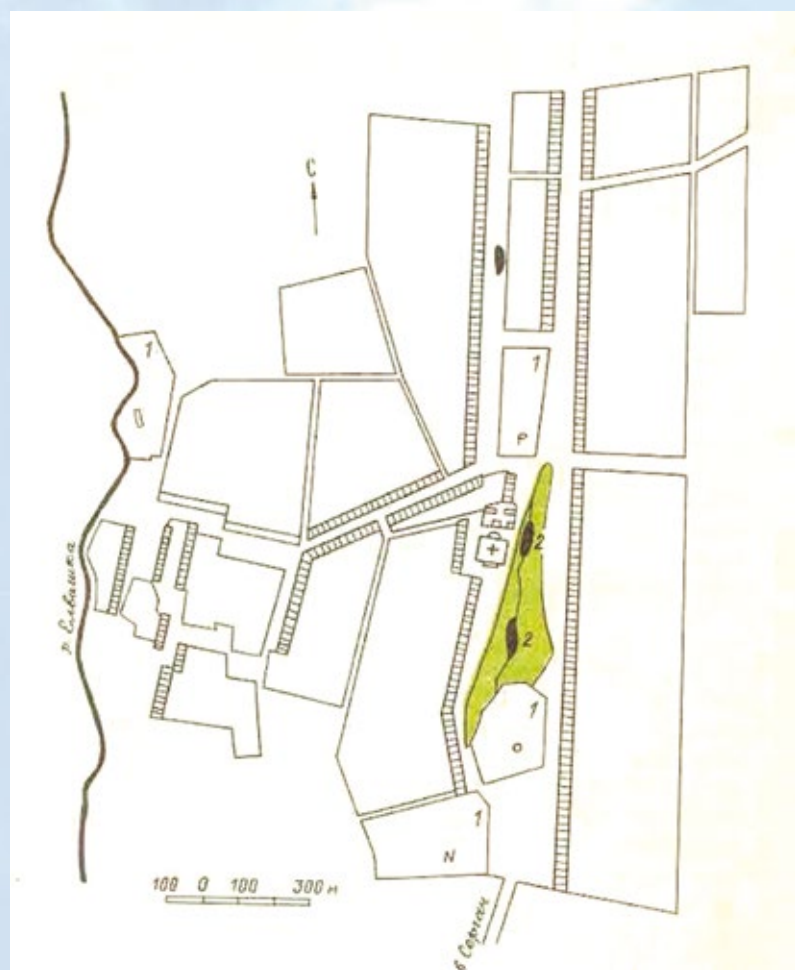
Судя по архивной справке, в 1930-е гг. в Спасском храме были зарегистрированы следующие священнослужители:

Красовский Владимир Васильевич;

Дроздов Иван Иванович (1888 г. рождения), служил с 1922 г. В 1936 г. священник Иван Иванович Дроздов, будучи настоятелем храма в с. Исаково Курмышского района, находился под арестом три месяца. Вторично был арестован 30 июля 1937 г. 4 ноября 1937 г. по приговору «тройки» расстрелян.

**Зиновий (Красовский),
епископ Горьковский и Арзамасский**

План с. Воротынец. 1867 г.
1 – земля удельного ведомства;
2 – пруды

Западный фасад Воротынского храма
Фрагмент чертежа 1926 г.

Кузнецов-Дертев Петр Васильевич (1899 г. рождения), служил в храме диаконом с 22 сентября 1924 г. В 1917 г. окончил Нижегородскую духовную семинарию, с 1 августа 1917 г. служил в Нижегородском почтово-телеграфного округа, занимая должность почтового сотрудника при Стексовском почтовом отделении. С 1 февраля 1919 г. по 1 февраля 1923 г. мобилизован в ряды Красной армии. С 5 сентября 1923 г. около года служил диаконом в храме с. Ивановка Воротынской волости. 10 декабря 1932 г. был арестован и приговорен «тройкой» к пяти годам концлагеря.

Дроздов Петр Павлович (1870 г. рождения), с 1914 г. служил псаломщиком в храме с. Воротынец, а затем диаконом. 6 февраля 1933 г. диакон Петр Павлович Дроздов был арестован и приговорен «тройкой» к трем годам ссылки в Северный край.

Васин Михаил Васильевич (1906 г. рождения), служил пса-

ломщиком с 1923 г. в храме с. Березов-Майдан Кекинской волости, а затем в селе Воротынец.

В 1937 г. храм в Воротынце был закрыт. Здание использовалось как склад колхоза, затем райпотребсоюза.

В конце 50-х – начале 60-х гг. началась его реконструкция: убрали купола, снесли колокольню и западную паперть, разрушили свод, надстроили второй этаж.

В 1967 г. здесь был открыт районный Дом культуры.

В великую среду Страстной седмицы (19 апреля) 1995 г. состоялось освящение храма Нерукотворного Образа Христа Спасителя. И возликовал Ангел Господень, много лет назад поселившийся здесь во время закладки первого камня в основание храма, несколько десятков лет проливавший слезы по поводу осквернения и веривший в его возрождение.

Храм возрождается, хотя слишком много потрудились в годы гонений на Церковь над его разрушением и осквернением. Обустроены алтарь и иконостас. Вернулись на стены часть икон, сбереженных верующими, появились новые святыни.

В центре поселка рядом с памятником воинам-интернационалистам установлена часовня в память о войнах-земляках, погибших после Великой Отечественной войны при исполнении служебного долга.

На территории районной больницы возведена часовня в честь святителя Луки Крымского. Ее освящение состоялось 16 ноября 2010 г. Специально для часовни была написана икона, освященная затем в Симферополе, где в нее был вставлен ковчежец с частицей мощей святого целителя.

Над Святым колодцем выстроена часовня в честь святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, освященная 29 августа 2014 г. Здесь оборудована купальня, где можно совершить омовение и в будни, и в праздники.

Первое десятилетие настоятелем возрожденного храма был протоиерей Сергей Тельнов. Затем настоятелями были иереи Борис Матвеев (2005–2006 гг.), Василий Лютянский (2006–2007 гг.), с июля 2007 г. – протоиерей Андрей Самсонов.

Часовня-памятник в Воротынце

Часовня в честь свт. Луки Крымского

Часовня в честь Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

**Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий
возглавляет богослужение в воротынском храме 30 марта 2013 г.**

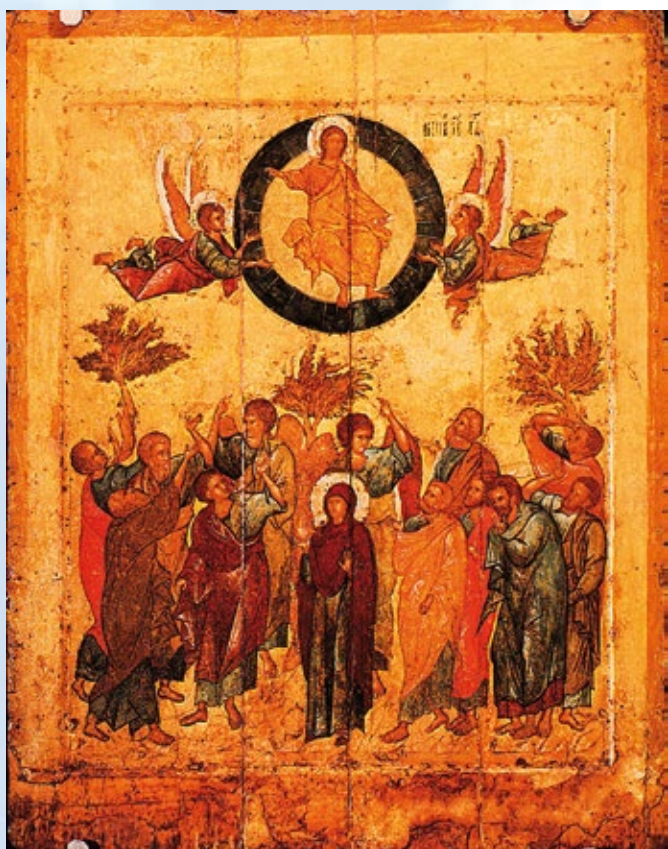

**Силуан, епископ Лысковский и Лукояновский,
на богослужении в день празднования Благовещения Пресвятой Богородицы
7 апреля 2014 г.**

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ В С. БЕЛАВКА (1824 г.)

Коллектив учащихся МБОУ Белавская СОШ
(руководитель О. Н. Лепочкина)

Вознесение Господне
Икона XV в.

Воротынское село Белавка расположено в живописнейшем месте, в километре от дороги федерального значения Москва–Уфа, в 7 км от слияния рек Суры и Волги, в 4 км от границы с Чувашской Республикой. За речкой Белавкой расположена вторая часть села – бывшие деревни Шепыриха и Деяновка.

Здесь, как и повсеместно в нашем крае, можно наблюдать всю прелесть смены времен года в средней полосе России. Это и красота зимних вечеров, когда «буря мглою небо кроет...», и цветущие майские сады, когда вишни стоят словно невесты, и летние васильковые поля и зрелые хлеба, пение соловья и переливы речных вод.

Можно предположить, что Белавка, как и большинство населенных пунктов современного Воротынского района, была осно-

вана на землях князей Воротынских в XVII веке. Во всяком случае в Писцовой книге 1677–1678 гг. упоминается село **Беловка**.

Об истории села сохранилось мало свидетельств. Известно, что сначала оно принадлежало князьям Воротынским, затем Головиным, в результате банкротства последних вместе с Воротынцем и Семьянами было разыграно в лотерею в 1822–1823 гг. Государство выкупило село, и оно перешло в удельную собственность.

Первый храм был построен в XVII веке и был освящен в честь святителя Николая Чудотворца. Судя по всему, он был деревянным и к началу XIX века об-

Вознесенский храм в Белавке
Фотография 2014 г.

ветшал. На средства прихожан и удельного ведомства в Белавке в 1824 г. был построен каменный храм в честь Вознесения Господня с приделом в честь св. Николая Чудотворца. В память о прежнем храме поставили часовню, но она до нашего времени не сохранилась.

Вытянутое по оси запад – восток здание венчает купол на большом барабане. На стенах одноапсидного алтаря нанесен горизонтальный руст. Окна имеют арочные завершения. Над западным входом возвышается ярусная колокольня, построенная по благословию епископа Нижегородского и Арзамасского Владимира II. 4 июля 1894 г. Его Преосвященством было разрешено прибавить к храму в длину три сажени. Стройный объем ярусной колокольни завершается небольшим куполом с крестом, вновь установленным в 2012 г.

Северный и южный фасады украшают портики со спаренными пилястрами дорического ордера и разорванными треугольными фронтонами. С 1880 г. в храме служил иерей Харитон Иванович Невский. Родился он в 1848 г. в г. Балахне в семье протодьякона. По окончании полного курса Нижегородской духовной семинарии в 1880 г. 14 сентября преосвященнейшим Макарием посвящен в священника в село Борские Поляны Сергачского уезда, где начал преподавать Закон Божий в народном училище. Однако вскоре, а именно 5 октября 1880 г., преосвящен-

Освящение креста для колокольни

Фотография 2011 г.

числе многочисленные благодарности епархиального начальства, серебряную медаль на Александровской ленте в память императора Александра III и бронзовую медаль за бесплатные труды по первой Всеобщей народной переписи.

Семья священника была большой: вместе с матушкой Елизаветой Васильевной он воспитал шестерых сыновей и двух дочерей.

После смерти Харитон Иванович Невский был похоронен в селе Белавка. За его могилой жители села ухаживают до сих пор.

нейшим Владимиром перемещен в храм села Белавка. С 4 июля 1892 г. до 28 октября 1906 г. являлся заведующим и законоучителем церковных школ в селе Белавка и д. Березов Майдан. 5 января 1895 г. отец Харитон был утвержден в должности наблюдателя церковно-приходских школ по Васильскому уезду. В 1906 г. священник был назначен законоучителем вновь открытого народного училища в Белавке, построенного на средства попечителя З. М. Таланцева.

Отец Харитон имел государственные и церковные награды, в том

Вознесенский храм. Вид с юго-запада

Фотография 2014 г.

Колокольня Вознесенского храма

Фотография 2014 г.

Летом 1939 г. храм закрыли, последним священником был Павел Васильевич Бенедиктов.

В военное время в теплой части церкви жили заключенные, они строили в 1942–1943 гг. дорогу стратегического значения Казань–Горький, пролегавшую первоначально через территорию Белавки. После войны в храме располагались склад, школьный спортивный зал.

10 мая 2001 г. осуществлена новая государственная регистрация прихода в Белавке. Начался ремонт здания, помогли СХПК «Белавский», благотворители, прихожане. На сегодня отремонтированы алтарь и трапезная, стены храмы покрашены снаружи, на колокольне установлен крест.

ПОКРОВСКИЙ СОБОР В П. ВАСИЛЬСУРСК (1828 г.)

Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МОУ Васильсурская СОШ
(руководитель И. А. Алексеева)

Покров Пресвятой Богородицы
Икона XV в.

«Историческом очерке Васильсурского уезда» Н. А. Демидов. Он также пишет: «Первый воевода (Васильской крепости), который нам известен, – князь Иван Бехтеаров Ростовский (в 1554 г.)... К этому же времени следует отнести известие о существовании в Василе семи церквей. К 1556 г. относят страшное несчастье постигшее Васильсурск. Сура рядом сильных натисков на правый берег устья разрушила главную и лучшую часть города. Каменная крепость, частные дома, церкви одна за другой были разрушены и поглощены волнами разлившейся Суры. В это же время была разрушена и первая церковь, основанная князем Гор-

Первоначально Васильгородская крепость была построена на берегу Суры в 1523 г., на небольшой террасе, у подножия горы.

Нижегородский летописец говорит: «В лето 7032 (1523) г. месяца сентября государь великий князь всея Руси Василий Иванович повелел на Суре – реке нов город поставить. И поставили на Казанской земле на устье Суры при Волге город и создаша в нём церковь во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Покрова, да два придела – Архистратига Михаила и Николая Чудотворца».

Город страдал от разливов Суры, которая не раз меняла свое русло. Об этом убедительно говорит в

батым. Народ глубоко сожалел о потере этого памятника старины и украсил предание о ее разрушении поэтической легендой, которую и приводим ниже».

Легенда эта аналогична известной легенде о граде Китеже, скрывшемся в водах озера Светлояр. Согласно легенде, и Васильсурская церковь ушла со всеми молящимися в ней в заволжские леса, где находится невидимая до сих пор.

«Задолго до Никоновой порухи было на Руси лихолетье... Напали на русское православное царство Литва да ляхи. Города, села поджигали, церкви рушили, святые иконы на щепы кололи. Поднялась за одно сними некрещёная сила: мордва, черемисы, татары. Подошла та окаянная сила к Васильграду. Ратных людей в городе было мало, Васильградцы, ища спасения, переплыли Волгу и в лесах от огня и меча укрывались.

Ратные же люди вышли из града на врагов, нимало победы не чая, и вступили с ними в бой... И вдруг перед малым числом бойцов врозь побежали орды. Взятая в полон черемиса поведала васильгородцам: от того-де они побежали, что перед нами на белом коне явился страшный видом чернец и пламенным копием поразил их немилостиво.

Когда же пленники восхотели святого крещения, были приведены они в васильгородскую церковь. Возрев на икону Варлаама Хутынского, узнали они старца, пламенным копием их поразиша. Слыша такое, васильгородцы пели преподобному Варлааму молебны и все радости были исполнены за спасение града своего.

По мале же времени многие васильгородцы в вере пошатнулись, перестали к церкви божией ходити, и едва сорок человек осталось во граде, помнивших Господа и не забывавших Бога и святой Его веры. И ради тех сорока не попустил до времени Господь тому граду погибнуть... Настал праздник Преполовенье день. В церковь только те сорок человек пришли, иные же в бесчинных игрищах и в мирской суете пребывали. И когда по окончании божественной службы благочестивые пошли на волгу воду святить, двинулась за ними и церковь Божия. Перед нею же икона Варлаама Хутынского шествовала, никем не носима. Когда же пришли к берегу, Волга – река расступилась, как широкие врата».

Есть и ещё один вариант этой легенды.

«Старые люди сказывают, что из Василя Сурского церковь

Св. Варлаам Хутынский
Икона XVII в.

Покровский собор

Фотография из архива Л. С. Власовой

ушла за волгу с попом и семью прихожанами, стала там в уреме, в таком месте, которое каждый год водой заливается. Редким удаётся её видеть, а звон слышали. Раз один мещанин (жена у него была, дети) переплыл за Волгу и забрался в болота, незнакомые, глухие. Глядь – церковь стоит! «Что, – думает, – за чудо? Не слышно, чтобы тут церковь была, да и зачем она в такой глуши и болоте?» Подошел. Вышел к нему поп и люди с ним. Приглашают его здесь остаться. Он и не прочь бы – понравилось, да сва-

лил на жену. «Коли, – говорит, – отпустит, приду». Пошёл домой, а дорогой на деревьях зарубки рубил. Пришёл и рассказывает жене. «Что ж ты, – говорит она, – не пошёл? Мы бы как-нибудь обошлись, а тебе, может, денег дали за это. Ступай». Он пошел. Искал – искал, плутал – плутал, так и не нашёл ту церковь, ровно и церкви никакой не было».

Несуществующий ныне Покровский собор строился вместо сгоревшего храма в 1813–1828 гг. в стиле провинциального классицизма. Город должен был

Уездный Васильсурск. В центре – Покровский собор

Фотография начала XX века

иметь храм, соответствующий статусу уездного центра. На строительство было потрачено 12 057 рублей правительственных денег. Собор имел три престола: главный – в честь Покрова Божьей Матери, правый – во имя святителя Николая Чудотворца и левый – во имя преподобного Варлаама Хутынского. Икона этого святого по преданию была привезена ссыльными из Великого Новгорода.

29 июня в 6 часов вечера 1890 г. сильный ураган сорвал с храма крест и унёс неизвестно куда. Были выбиты стёкла в окнах.

Последним настоятелем соборного храма был протоиерей Сергей Фёдорович Покровский. После закрытия храма в 1937 г. он доживал свой век в Васильсурске.

Во время войны в храм попал немецкий снаряд, сброшенный с самолёта, бомбившего лысогорскую нефтебазу и васильские пристани.

После войны в 1946 г. полуразрушенное здание разобрали на кирпич.

Васильсурск. Вид с Волги

Фотография 1930-х гг.

Васильсурск. Вид на Волгу

Фотография 1930-х гг.

ЦЕРКВИ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» (1829 г.) И РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (1830 г.) В С. БЫКОВКА

*Малов Михаил,
учащийся МОУ Воротынская СОШ
(руководитель А. М. Дюжаков)*

Демидовская сирень
Фотография 23 мая 2013 г.

Если отправиться из Нижнего Новгорода на восток нашей области, то, миновав Кстово и Лысково, не доезжая 15 километров до Воротынца, сверните на юг. Здесь в 10 километрах от автостреды Москва–Казань расположено старинное русское село Быковка.

Не каждому населенному пункту в нашем районе повезло с историей так, как Быковке, на протяжении XVIII – начала XX веков принадлежавшей нижегородской ветви «железных королей» России Демидовых. Много можно узнать по истории села в первой половине XIX века из «Исторического очерка Васильсурского уезда» Николая Александровича Демидова, опубликованного в 1884 г. Информация о демидовской Быковке содержится в отчете Докучаевской экспедиции. Многие знают о так называемом «кулацком

мятеже» в Быковке в 1918 г. А люди старшего поколения, возможно, помнят кинофильм 1944 г. «Родные поля», сценарий которого повествует о жизни села в военные годы.

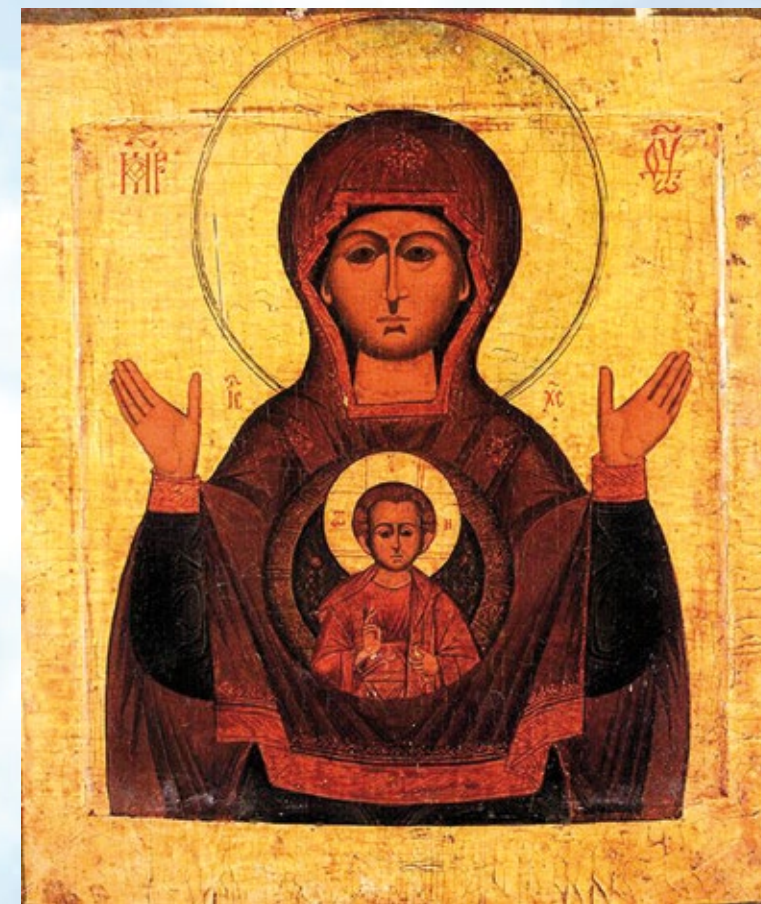
В село, пострадавшее от перестройки и неумелого хозяйствования в 1990-х годах, едут люди, не побоимся сказать со всех концов страны. Кто-то приезжает поклониться могилам предков. Кто-то – полюбоваться прекрасными видами долины Урги. Кто-то приезжает ради глотка свежего настоянного на липово-сиреневом цвете воздуха.

Быковка – удивительное село, в котором все дышит русской историей. А еще здесь совершенно отчетливо понимаешь, что имел в виду Александр Сергеевич Пушкин, когда писал строки о любви «к родному пепелищу» и «к отеческим гробам».

В переписной книге 1646 г. князя И. Ф. Шаховского и подьячего П. Симонова по Закудемскому стану среди вновь возникших поселений названа и деревня Быковка: «...сверх писцовых книг Дмитрия Лодыгина с товарищи объявилось сел и деревень, и починков: ...**д. Быковка** на речке Имзе...» Эту дату – 1646 г. – и следует считать началом летосчисления села.

В конце XVII века род Воротынских прервался, и их «выморочные» вотчины были отписаны в дворцовое ведомство. В 1700 г. государь Петр I пожаловал Барминскую волость, на землях которой стояла Быковка, своему сподвижнику графу Федору Алексеевичу Головину. При его потомках в 1711 г. деревня Быковка после возведения здесь церкви стала селом. Н. А. Демидов в «Историческом очерке Васильсурского уезда» пишет: «...Старая церковь была построена в 1711 г. во имя Знамения Пр. Богородицы. В 1763 г. она была перестроена, а в 1830 гг. за ветхостью сломана и на месте ее поставлен памятник». Он также пишет, что в Знаменской церкви хранятся напрестольное Евангелие и Апостол со следующими надписями:

– на Евангелии: «1705 года июля куплена книга сия Святое Евангелие на церковное строение на мирское подаяние по сбору трудолюбивых мужей Василия Григорьева да Данила Семенова по благосло-

Икона Божией Матери Знамение
Икона XVIII в.

Знаменская церковь в Быковке
Фотография 2014 г.

вению преосвященнейшаго Исаия Митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго к церкви Знамени Пресвятыя Богородицы села Быковки Барминской волости»;

– на Апостоле: «1706 года июля Нижегородскаго уезда Закудемскаго стану Барминской волости села Быковки церкви Знамени Пресвятой Богородицы приложено прикладу сия богодохновенная книга Апостол, а куплена на сборныя деньги а сборы собирали крестьяне Василий Григорьев Данила Семенов труждались собирали по обещанию ради душевнаго спасения и телеснаго здравия».

Церковь в честь иконы Божьей Матери «Знамение» освятил Нижегородский архимандрит Корнилий, об этом свидетельствовала надпись на деревянном кресте, хранившемся долгое время в ризнице Рождественской церкви. В. Н. Недокукин высказал такое предположение: освящение церкви в честь иконы Божьей Матери «Знамение» (10 декабря) свидетельствует о том, что первые поселенцы Быковки были выходцами из новгородских волостей. История русской колонизации российских просторов говорит, что там, где волею или неволею селились выходцы или выведенцы из Новгорода Великого, везде на новых местах своего водворения они строили и освящали храмы в честь иконы «Знамение». Это была и память об особо почитаемой на их родине святыне и символ духовного общения с утраченным отечеством.

В 1720 г. 30 июля «морского флота капитан порутчик граф Николай Федоров сын Головин свое в Нижегородском уезде в Барминской волости село... Быковку... с пашнями и лесы и с санными покосы... и со всеми угодьями... и что есть за ним крестьяны... продал за тридцать тысяч рублей сибирских железных заводов камисару Никите Демидову».

Так село, принадлежавшее Головиным, было куплено крупнейшим российским промышленником Никитой Демидовым. Это приобретение позволило бывшему тульскому кузнецу, владельцу Уральских заводов уже через два месяца стать потомственным нижегородским дворянином. 21 сентября 1720 г. Петр I подписал указ, которым Никита Демидов был «возведен и пожалован в благородное дворянское достоинство».

При Демидовых в 1763 г. деревянная Знаменская церковь была капитально отремонтирована и вновь освещена. Об этом говорила надпись на еще одном деревянном кресте, хранившемся вместе с первым в церковной ризнице Рождественского храма. Однако к началу XIX в. храм настолько обветшал, что службы вести там стало опасно. Поэтому владелец села Василий Львович Демидов в 1815 г. испросил разрешение на строительство сразу двух каменных храмов: большого летнего и малого зимнего, так как материала было заготовлено значительно больше, чем требовалось для одного храма.

Стройка велась 15 лет. Храмы были построены к 1820 г., но еще 10 лет велась внутренняя отделка, возводилась церковная ограда. Свидетельством этого служит надпись, сделанная чернилами на обратной стороне иконы святителя Николая Чудотворца, которая хранится у одной жительницы села: «Храм сей Знамени Пресвятой Богородицы заложен в 3 день сентября 1816 года. Каменною работою докончен в 12 сентябрь 1817 года. Деревянною и кровельною работою обделан 1818 год...» 23 ноября 1829 г. была освящена Знаменская церковь, а 12 июля 1830 г. – и церковь в честь Рождества Христова. Тогда же сломали старую Знаменскую церковь, а на ее месте соорудили памятник в виде полутораметрового каменного столба со шпилем, увенчанным крестом. На памятнике была высечена надпись: «В деревне Быковке выстроен деревянный храм во имя Знамени Богородицы в 1711 г., перестроен в 1763 г., а в 1830 г. за ветхостью сломан».

Николай Александрович Демидов в своем очерке пишет, что церкви «отличаются строгостью стилей, простотою и изяществом. Малая церковь очень проста – в строго ионическом стиле. Она была построена Василием Львовичем без помощи архитектора. Большая же гораздо роскошнее – в чистом коринфском стиле. Архитектор Лев Владимирович Даль был поражен художественностью идеи, строгостью выполнения стиля и замечательною точностью и прочностью постройки. Большая быковская церковь стоила до 60 000 рублей ассигнациями, а малая около 5000. Все расходы на церкви Василий Львович делал из своих собственных сумм».

Рождественская церковь в Быковке
Фотография 2014 г.

Рождественская церковь в Быковке
 Фотография 1950-х гг. из архива Т. К. Супиталёвой

Знаменская церковь представляет собой небольшое прямоугольное в плане кирпичное сооружение. Куполов над ней никогда не было, стояла лишь небольшая главка. Наружные стены притвора и алтарной апсиды делятся горизонтальным рустом.

В советскую эпоху в храме размещалась учебная мастерская школы. В настоящее время в отреставрированной Знаменской церкви, как и в XIX веке, ведутся богослужения в холодное время года.

Церковь в честь Рождества Христова относится к классицизму и является одним из интереснейших храмов, построенных в этом стиле на территории области. Л. В. Даль высказал мнение, что Василий Львович Демидов привлекал для его строительства столичных архитекторов. Объемно-пространственная композиция храма, степень выдержанности классических канонов, красота его пропорций гораздо выше уровня провинциальных построек. Конечно, при строительстве быковской церкви мог быть использован и образцовый проект, для архитектуры этого времени достаточно характерно применение типового и повторного строительства, но не исключается и авторская архитектурная школа.

Рождественская церковь очень похожа на Вознесенскую в Белавке: все тот же купол на большом барабане, одноапсидный алтарь, трапезная, ярусная колокольня над западным входом, арочное завершение окон, деление стен горизонтальным рустом, спаренные портики дорического ордера и даже разорванный фронтон, украшающий северный и южный фасады. Прием разорванного фрон-

тона использовался русскими архитекторами и ранее, в частности Дмитрием Васильевичем Ухтомским при возведении колокольни Троице-Сергиевой лавры.

Быковский храм в отличие от своего белавского собрата менее тяжеловесный. Это результат выверенных пропорций всех его составных частей: алтаря, храма, барабана, притвора, колокольни. Возможно, что это было сделано по совету «столичного архитектора».

Колокольня строилась одновременно с храмом, она не является доминирующим элементом, а очень гармонично вписано в его общую композицию. Когда-то небольшой купол завершался стремительно вознесенным вверх шпилем с крестом. В 1993 г. в окованный металлическими листами шпиль попала молния, и его деревянная основа сгорела. Он обрушился, и поэтому сейчас мы видим купол из оцинкованного железа, а восстановленный шпиль стал несколько ниже прежнего.

Балку западного входа поддерживают две колонны дорического ордера.

Войдем в храм, минуя небольшой коридор с массивными деревянными лавками вдоль стен. И вот сдержанный, даже немного строгий внешний облик храма сменяется красивым и величественным интерьером. Сложное пространство зала Рождественской церкви еще в 70-х годах прошлого века дополнял деревянный резной иконостас, выполненный в виде колоннады коринфского ордера.

Обращает на себя постепенное нарастания декора в храме: одна лепная розетка в притворе, росписи парусов и лепнина кессонированных сводов, большого купола, арок и карнизов хоров молельного зала и, наконец, полностью

Декоративная лепнина в конце алтаря Рождественского храма
 Фотография 2009 г.

покрытый лепниной полукупол алтаря – как напоминание об утраченном райском саде. В парусах и в большой арке напротив алтаря, в притворе, сохранились фрагменты фресок XIX века.

До закрытия в храме пели два хора. Для них предназначены северный и южный клиросы, с балясинами и розетками. Подняться на них можно по узким винтовым лестницам внутри стен. Отличная акустика, хорошо сохранившийся интерьер храма делает его одним из лучших на территории района.

Храм действовал до Рождества Христова 1937 г. и после праздничной службы был закрыт. Но Господь не попустил полного разрушения храма, хотя в советский период и превратили его в зерновой склад, а церковную утварь сдали как цветной металл. Со временем накренилась главка над большим куполом. Требовалась срочная реставрация.

Новая жизнь храма началась в 1994 г., когда вновь вознеслась в нем молитва... И возликовал Ангел, поселившийся здесь во время закладки первого камня в основание храма, несколько лет проливавший слезы по поводу его осквернения и веривший в возрождение святыни.

Территория Рождественского храма обнесена железной кованой оградой на кирпичном цоколе и столбах с сохранившимися белокаменными деталями-завершениями.

К востоку от храма располагается родовой демидовский некрополь. К сожалению, большинство из почти тридцати надгробий, находившихся здесь до революции 1917 г., или вывезено, или обезображено, три надгробия составили памятник жертвам «кулацкого» восстания 1918 г. в Быковке. Могилы потрошили мародеры, искавшие там богатства. Не понимали они, что истинное богатство Демидовых осталось на земле: храмы, парки, книги, добрые дела на благо села, уезда, губернии. А ещё не знали, что это богатство переживет своих хозяев, сохранится в людской памяти.

Лития на Демидовском некрополе
Фотография 2011 г.

На Сытном ключе
Фотография 24 мая 2011 г.

Осенью 2010 г. в Нижнем Новгороде на Бугровском кладбище случайно была обнаружена часть надгробия Аркадия Васильевича Демидова, вывезенная из Быковки в 1970-х гг. 24 мая 2011 г. при огромном стечении народа её возвратили на родовое кладбище. Воистину есть время разбрасывать камни, а есть время их собирать... Камни нашей исторической памяти. И становятся понятными слова А. С. Пушкина о любви к «родному пепелищу» и «отеческим гробам». Без этого чувства невозможно остаться Человеком.

В настоящее время ведутся работы по благоустройству некрополя. Появилась уверенность, что в скором будущем здесь появится мемориал, достойный памяти славного рода промышленников, видных общественных деятелей России, который внес большой вклад в развитие Васильурского уезда и Нижегородской губернии.

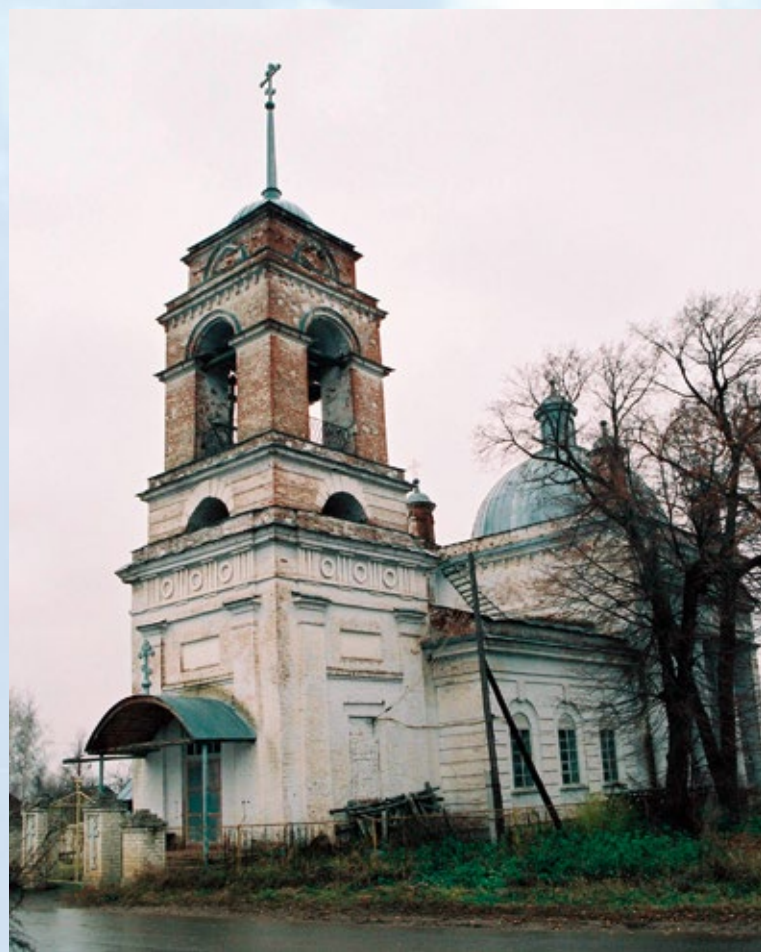
Над некрополем устремили вверх свои поминальные восковые свечи-стволы две листовенницы. Поднялись до креста на храме – и наклонили свои вершины, изогнули их, как язычки пламени на ветру. Это деревья учат нас смирению, как бы говоря, что нельзя быть выше креста на храме. Под их сенью, под кущами сирени покоится прах нижегородских Демидовых.

Есть в Быковке еще одно святое место, которое собирает людей несколько раз в году: на Крещение Господне и на праздники, когда особо почитается Владимирская икона Божьей Матери. Сытный ключ – святой источник. Сколько помнят быковцы, он всегда почитался людьми. Даже в советскую пору стояла над ним часовня, полностью обветшавшая к началу XXI века. В 2007 г. над Сытным ключом вновь появилась часовня и купальня. О качествах ключевой воды говорить не приходится, недаром жители и гости села с удовольствием пьют эту холодную до ломоты зубов и вкусную живительную влагу, способную утолить и жажду и голод и даже исцелить болезни, придавая силу немощному телу.

СПАССКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. ОСИНКИ (1840 г.)

*Воронов А.,
учащийся МОУ Воротынская СОШ
(руководитель А. М. Дюжаков)*

Спасская церковь в Осинках
Фотография 2004 г.

Много поселений возникло на приволжских землях князей Воротынских в XVII веке. Село Осинки среди них. Его название происходит от осиновой рощи, когда-то росшей на этом месте.

Каменный двухпрестольный храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя и Покрова Пресвятой Богородицы был построен в 1840 г. Престольные праздники отмечаются 29 августа и 14 октября.

Его композицию, как и все классические храмы, отличают геометрическая правильность объемов, четкий и спокойный ритм, уравновешенность, логичность планировки, выверенность пропорций, строгая симметрия.

Парадный западный вход проходит под ярусной колокольней. Наружные стены ее первого яруса по бокам украшены пилястрами дорического ордера, в основе композиции второго яруса лежат арки – открытые и закрытые. Завершает колокольню шпиль с крестом над небольшим куполом.

Стены трапезной в соответствии с канонами классицизма делятся горизонтальным рустом, окна имеют арочное завершение. Основной объем храма увен-

чан большим куполом, а по углам храма стоят четыре малых декоративных купола. Северный и южный фасады украшают псевдопортики из двух квадратных и двух круглых дорических колонн, стоящих вплотную к стенам. Сдержанный внешний декор придает храму торжественность и величественность.

Храм в Осинках закрыли позже, чем в других селах округа, – лишь в 1939 г. Последним священником был Пётр Николаевич Чернавин, он имел пятерых сыновей, трое из которых погибли в годы Великой Отечественной войны. Помнят старожилы и священника Ивана Ивановича Знаменского, который служил в храме в 20-х гг. XX века.

В период гонений на Церковь председатель местного колхоза Ананий Иванович Липин не дал разрушить храм, приказал разместить в нём зерновой склад.

Вновь храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя открыли только в 1992 г. Новым настоятелем стал участник Великой Отечественной войны отец Рафаил Петрович Маркелов.

На войне Рафаил был снайпером. Молодого солдата поддерживала вера и мысль о родных: ведь здесь, вдали от дома, он защищает и их тоже. Освобождая Латвию, которую он считал частью родной земли, видя руины и свидетельства зверств фашистов, он проходил науку ненависти к врагу. А молитва не давала ему ослабеть духом. *«Страшно, когда в атаку идешь, а рядом товарищей убивают... Но тем, кто без Бога в душе, куда страшнее. В основном вместе со мной воевала молодежь, и верующих почти не было: мы же воспитаны были при советской власти. Я, стоя на посту, всегда говорил: "Господи, не допусти лихого человека!" А в бою всегда призывал Господа... Дело снайпера – подавлять огневые точки врага. Этим он спасает сотни жизней своих однополчан, рискуя собственной. Недаром же сказано: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя" (Ин. 15.13). Однажды к нам пришла латышка, как все, принесла еды, потом разговорились. И вдруг она молвила: "А я хожу в церковь. Сейчас без этого нельзя"».*

Однажды во сне Рафаилу явился святитель Николай Угодник и предупредил его, что на следующий день он будет ранен в правую ногу, но останется жив. Все так и произошло. 6 августа 1944 г. подразделение, в котором служил Рафаил, попало под пе-

Протоиерей Рафаил Маркелов
Фотография 1990-х гг.

рекредный огонь немцев. С тех пор солдат ещё крепче уверовал в Бога, хотя никому об этом не рассказывал. Долго лежал он в госпитале и в конце войны был демобилизован. Воспоминанием о том дне стали три осколка, которые фронтовик носил в себе до самой смерти.

На плечи старого фронтовика легла забота о реставрации храма. Отец Рафаил имел старую закалку русского умелого и терпеливого крестьянина и воина. Трудно представить, что он не умел делать. Золотые руки были у батюшки: и по дереву резал, и крышу кроил, и малярил, и, где нужно, разрушенную стену восстанавливал. И во всех делах отец Рафаил старался взять на себя самую трудную, опасную часть работы. Поражала скромность батюшки. Никогда не любил он говорить о своих заслугах, умениях, болячках. Все делал просто и скромно, никогда не выделялся, не искал почета и званий. Даже когда в 2005 г. он был на торжественном приеме у Патриарха Алексия II в Москве и получал из его рук награду, никто практически об этом так и не знал, а сам батюшка об этом лишней раз не рассказывал. Большим уважением и любовью пользовался он у прихожан за доброту и отзывчивость к людям, за добросовестное отношение к своему делу.

Староста Александра Михайловна Иванычева и казначей Анна Ивановна Лялина искали благодетелей, собирали пожертвования.

Много сил было приложено для того, чтобы церковь стала такой, как мы видим её сейчас. Батюшка сам сделал иконостас. Храм покрашен внутри и выбелен снаружи, поставлены кресты и покрыты новым железом купола. Иконописцы из Лыскова покрыли внутренние стены и купол росписями.

Низкий земной поклон Вам, батюшка, и наша сердечная молитва о Вашем вечном упокоении!

Откуда ни взгляни: с востока, с запада, с юга, – осинонская церковь видна как на ладони. Умели же наши предки выбирать место для Божьего храма. Сегодня это уже не полуразрушенное строение, а чисто побеленный с серебристыми куполами храм. Он точно маяк среди житейского моря зовет к себе заблудшего путника.

Вид на осиноновский храм со стороны старого Владимирского (Казанского) тракта
Фотография 2004 г.

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ АПП. ПЕТРА И ПАВЛА В С. КРИУШИ (1845 г.)

*Коллектив учащихся МОУ Чугуновская СОШ
(руководитель Т. А. Дюжакова)*

В Переписной книге 1677–1678 гг. среди населенных пунктов, принадлежавших в Закудемском стане Нижегородского уезда князю Ивану Алексеевичу Воротынскому, названа деревня Кривуша. Очевидно, что это название произошло от слова «кривая», так как ландшафт местности, на котором оно расположена очень неровный, холмистый, поэтому его улицы располагаются неровно, извилисто. Кривыми, одним словом, были улицы. Буква «в», которую было трудно выговаривать, постепенно выпала из названия деревни, и Кривуша стала называться Криушей. И уже на карте 1784 г. читаем: «село Криуша». Обратите внима-

Петропавловская церковь в Криушах
Фотография 2003 г.

Главы криушинского храма
Фотография 2012 г.

ние: село. Значит, здесь был храм. И стоял он, судя по карте, на том же месте, что и отстроенный в 1845 г. каменный. Однопрестольный криушинский храм освящен во имя святых славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла. Празднуя день их памяти, Православная Церковь прославляет духовную твердость святого Петра и разум святого Павла, воспекает в них образ обращения к Господу людей согрешающих и исправляющихся: ведь апостол Петр отвергся от Христа и, покаявшись, вернулся к нему, апостол Павел первоначально сопротивлялся Христовой проповеди, а потом уверовал в него всем сердцем.

Мастера при возведении храма талантливо использовали традиции русско-средневекового зодчества в сочетании с формами византийской архитектуры. Пятиглавый четырехстолпный храм и снаружи и внутри напоминает нам о Руси XV–XVII вв. Небольшой притвор соединяет центральный объем с ярусной колокольней, в декоративном убранстве которой использованы килевидные арки. С восточной стороны к храму примыкает одноапсидный алтарь. В верхней части храма под полукруглыми апсидами по стене бежит аркатурный пояс, состоящий из небольших изящных арок. В прошлом здание было оштукатурено и побелено: фрагменты штукатурки сохраняются до сих пор на пилястрах, порталах окон и дверей.

Спросим себя: от чего зависят красота здания? От правильно подобранных

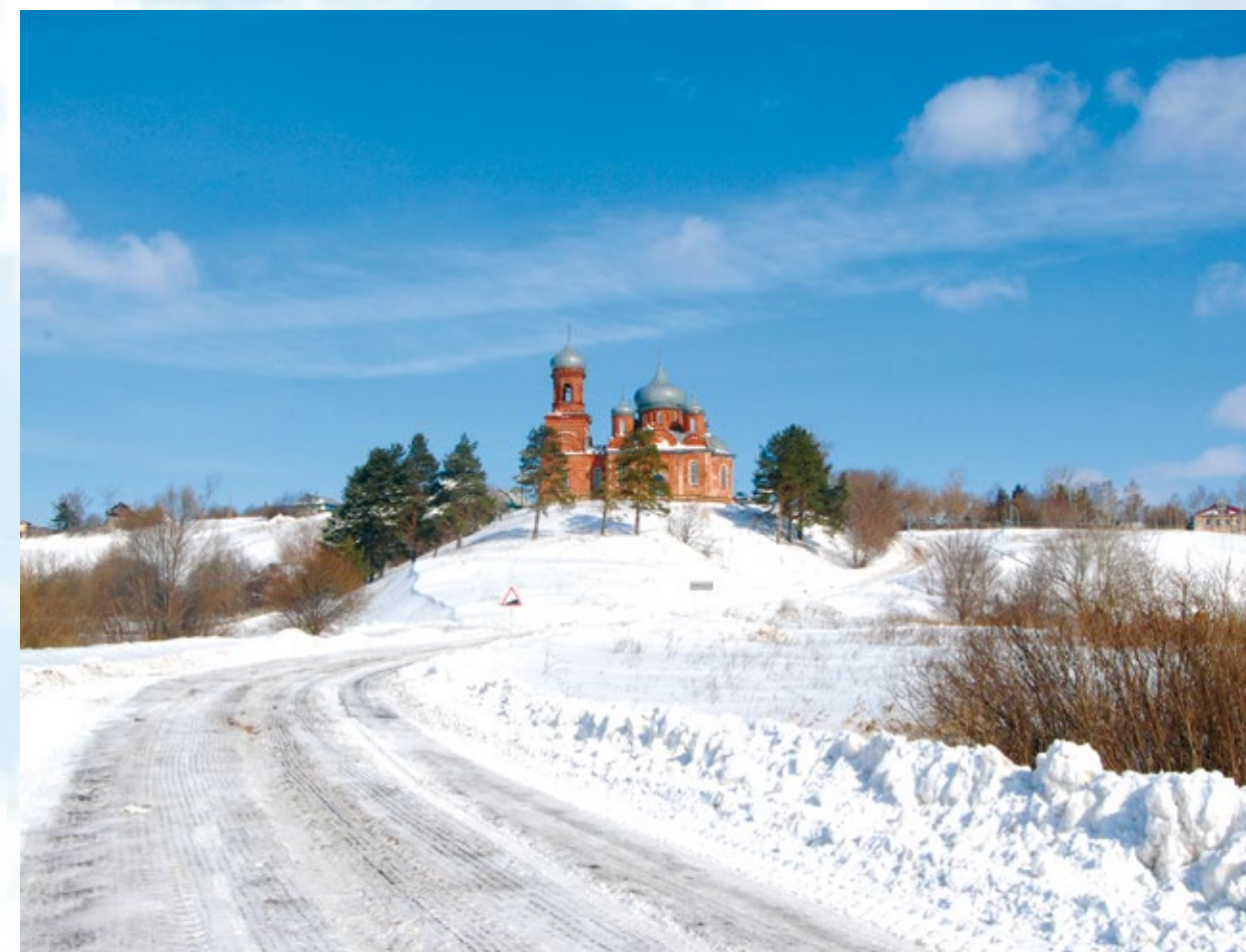
пропорций, от декоративного убранства, а еще определяется она выразительностью силуэта, композицией и местоположением. Криушинский храм возвышается на самой бровке левого берега Чугунки, напоминая группу тесно сомкнувшихся строй русских богатырей в шеломах, стоящих на защите родной земли.

Территория около храма использовалась как кладбище для захоронения уважаемых прихожан, благотворителей и священнослужителей.

Во время гонений на Церковь пострадали священник Николай Васильевич Преображенский (арестован в 1932 г. и приговорен к трем годам концлагерей) и священник Василий Иванович Павлов (арестован 8 декабря 1937 г., а 30 января 1938 г. он был расстрелян).

Храм в Криушах был закрыт, верующим удалось сохранить только часть икон, большинство икон и церковной утвари было сожжено или использовалось для настила пола на ферме. Здание использовали как колхозный склад горюче-смазочных материалов и удобрений.

Петропавловский храм с. Криуши был передан православному приходу 1 сентября 2002 г., а 19 декабря того же года состоялось первое богослужение. Храм восстанавливался на средства ОАО «Спиртзавод Чугуновский», личные средства директора завода Занозина А. П., пожертвования прихожан, при поддержке депутата Законодательного собрания Нижегородской области В. А. Антипова.

Дорога к храму
Фотография 2013 г.

ВЛАДИМИРСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. АХПАЕВКА (1853 г.)

Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МБОУ Воротынская СОШ
(руководитель А. М. Дюжаков)

Фрагмент плана
Генерального межевания 1784 г.

Давно это было. Лет так 400 назад поселился на берегу небольшого ручья монах из мордвы с именем Акпай или Апай, не признавший реформ патриарха Никона. Постепенно стали здесь селиться и другие люди, в основном старообрядцы, искавшие спасения от преследований со стороны властей. А поселение назвали в память о первопоселенце – Ахпаевкой, а в просторечье – Апаихой.

Судя по плану Генерального межевания 1784 г., Ахпаевка была деревней, входившей в воротынскую вотчину Головиных. Очень маленькая

деревня: всего две улочки по обеим сторонам оврага, по дну которого бежал ручей. Однако деревня росла достаточно быстро: по ревизии 1795 г. в ней было уже 170 крестьянских дворов, в которых проживало 340 мужчин и 427 женщин.

А на карте 1850-х гг. указано, что в селе Ахпаевка 151 двор. Хорошо видны

улицы Завражная, Загуменная, Слобода, ручей запружен, образовался пруд, около которого стоят отдельные постройки, очевидно, это бани, а может быть, и улочка, название которой сохранилось в народной памяти – Монастырь.

В конце XVIII в. часть старообрядцев перешла под юрисдикцию Русской Православной Церкви,

Село Ахпаевка. Фрагмент карты середины XIX в.

Владимирская церковь в с. Ахпаевка
Раскрашенное фото 1954 г. из архива А.П. Сергеевой

признав ее иерархию, приняв священников и сохранив возможность вести богослужение в соответствии со старообрядческими канонами. Этих приверженцев старого обряда, получивших официальное признание в 1800 г. в царствование императора Павла I, стали именовать единоверцами. Значительно увеличилось количество единоверия при императоре Николае Павловиче I. В этот период строятся новые единоверческие церкви.

В 1853 г. построили деревянную церковь и в Ахпаевке. Осветили её в честь Покрова Пресвятой Богородицы и Владимирской иконы Божьей Матери. Перед входом в церковь возвели кованые ворота и калитку, над которыми потрудились выксунские мастера. Почти 70 лет простоял деревянный храм. Беда пришла в престольный праздник: в день Покрова 14 октября 1920 г. случился пожар. Однако церковь быстро восстановили на деньги жителей села. Церковную утварь, иконостас и иконы привезли из закрывшейся церкви Нижнего Новгорода.

Рядом с храмом построили звонницу, на которой установили колокола. В 1921 г. Владимирскую церковь вновь освятили, и службы возобновились.

В середине 1930-х годов со звонницы сняли и разбили колокола. Вспоминает краевед, уроженец села В.М. Ильичев: «*Был ясный солнечный день. Весь конец улицы у церкви был запружен народом около установленной трапеции. На верхней перекладине висел блок, а с него до земли свисала веревка. Стоял невероятный шум от криков и плача старух около колокольни. Мы, малышня, видели, как двухпудовая гирия на веревке поползла вверх до перекладины. Крики тысячной толпы слились в сплошной вой. Цепь дюжих мужиков, очевидно спецхраны, отжимала толпу дальше от лежащих на земле колоколов. Было видно, как после дёрганья тонкой веревки гирия летела вниз, рикошетила, а колокол отзывался глухим звуком, похожим на стон. И так несколько раз, гирия рикошетом уходила в сторону, пока исполнители не догадались повернуть колокола раструбом вверх. И все вре-*

Группа старообрядцев-единоверцев

Фотография начала XX в.

мя, пока гиря поднималась вверх и летала вниз, не прекращались проклятья в адрес тех, кто сбрасывал колокол».

30 октября 1937 г. во время богослужения в храм вошли люди в форме и арестовали священника Григория Ивановича Батялова. Прихожане возмутились, однако батюшка успокоил их, сказав, что властям подчиняться сам Христос заповедал. Он благословил свою в одночасье осиротевшую паству и покинул храм. Как оказалось, навсегда... Иерея Григория приговорили к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. И лишь в 1990-х годах люди из газет узнали, что его по-смертно реабилитировали.

Жители села берегли ключи от храма, вплоть до 70-х передавали их из рук в руки. Как ни пытались представители власти отобрать ключи, но им это не удавалось. Так, Борисов Фёдор заявил при аресте милиционерам: «Умру в тюрьме, но ключи не отдам!» И ведь не отдал! Потом его, правда, все же отпустили.

В советское время здание использовали как склад. В притворе церкви хранили зерно, а в передней части люди продолжали молиться.

В начале 1940-х годов власти попытались запретить захоронения на сельском кладбище, расположенном около церкви. Выделили новую территорию за селом в поле. Только не согласились ахпаевцы с этим, добились разрешения хоронить усопших у храма.

В конце 70-х годов – начале 80-х храм неоднократно взламывали и оттуда

похищали иконы. Люди обращались в милицию, но помощи не было. В итоге практически все иконы были похищены. Крыша протекала, двери церкви уже не закрывались, и она постепенно стала рушиться. В 1989 г. в Лысковском районе восстанавливали старообрядческую церковь, и всю оставшуюся церковную утварь из ахпаевского храма перевезли туда.

В первой половине XX века в Воротынском районе было четыре единоверческие церкви. В настоящее время две разобраны полностью, две представляют собой развалины. Ахпаевский храм год от года всё больше разрушается: обвалились купола и крыша. В планах местных жителей – разбор руин и возведение на этом месте каменной часовни.

Владимирская церковь.

Вид с юго-запада

Фотография 1980 г.

За церковной оградой сельское кладбище и руины Владимирской церкви

Фотография 2012 г.

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. РАЗНЕЖЬЕ (1854 г.)

Село Разнежье
Фрагмент карты сер. XIX в.

Разнежье – одно из древнейших поселений Нижегородского края, известно с XIV столетия. Расположено на левом берегу Волги.

Сохранившаяся до наших дней каменная запись Семена Степанова сына Разнежского свидетельствует, что в 1392 г. он взял в долг у настоятеля Благовещенского монастыря 20 рублей серебром под залог своей вотчины. Видно, понимал боярин, что не вернуть ему свои владения, поэтому и оговорил в этой записи поминовение его вместе со всем родом 3 февраля каждого года.

Благовещенский монастырь в Н. Новгороде
Фотография начала XX в.

Так владельцем разнежской вотчины становится нижегородский Благовещенский монастырь.

Особых доходов вотчина не приносила, так как место было хоть и благодатное, но опасное: эти земли оказались беззащитными перед постоянными угрозами с востока – со стороны Казанского ханства. Это подтвердилось в 1439 г., когда отряд Улу-Мухаммеда выжег Макарьев-Желтоводский монастырь, пройдя вверх по Волге как раз через Разнежье. После этого Заволжье заустало на века. Власти Благовещенского монастыря платили в казну за разнежские владения в год всего 50 коп. И только после Смуты начала XVII века, в относительно мирных условиях жизни Поволжья, жизнь здесь стали селиться люди.

Появилось во владениях Благовещенского монастыря и село Разнежье, «что поселено вновь после писцовых прежних книг (1621–1624 гг. – Авт.) от реки Волги вверх по Рознежской заводи, от устья на правой стороне, на бортных Рознежских ухажьях и от реки ж Волги, промеж речек Талбочановки и Орловки, а Строек и Бабки то ж».

В 30-х годах XVII в. был возведен деревянный шатровый Благовещенский храм, в его ризнице были не только обычные для сельских церквей оловянные сосуды, но и серебряный потир и дискос. Колокола разнежского храма каждодневно оповещали о возрождении здесь жизни.

Местные жители начали активно, хозяйственно осваивать земли. Рубили в лесу строевой и поделочный лес, варили по болотам кричное железо, жгли древесный уголь для окрестных кузнецов, заготавливали для продажи смолье, лучину, грибы и ягоды. Свои изделия они поставляли на рядом действующую знаменитую Макарьевскую ярмарку.

В 1651 г. близ Разнежья нашли промышленные залежи болотных руд. В Москву сообщалось, что «*Нижева Новагорода Благовещенскова монастыря вотчин, село де, словет Рознежье и дер. – Рознежье, тут де сказывают большую железную руду. А мастеров де у них нет; а руда де лежит в стоячего человека; емлют де крестьяня Благовещенска монастыря тое руду; кладут в онбар, а железа де у них делать некому...*»

Боярин Б. И. Морозов попытался перекупить рудные места у властей Благо-

Благовещение Пресвятой Богородицы
Современная икона

вещенского монастыря. Однако последние осознали выгоды рудных разработок и прислали в Разнежье нижегородского кузнеца Андрея Павлова, который наладил местную выплавку железа. Он и стал родоначальником местного рудного промысла в XVII веке. Главным же в жизни крестьян и бобылей Разнежья все же оставались работы на Волге и обслуживание ее судоходства. Заезжим торговцам сбывался строевой лес и небольшие суда, смола и льняные холсты, железо в прутьях и кованые судовые скобы.

Активно осваивая окрестности, власти Благовещенского монастыря в середине XVII столетия поставили на берегу Разнежской заводи Коротыгинский починок, а на речке Каменке – починок Красный (будущий Красный Борок), возле которых стали возделываться пашни. На речках Нужемке, Каменке и Стройке были поставлены сразу три водяные мельницы – «Большие колеса», перерабатывавшие зерно на муку и крупы.

В XVIII в. разнежских крестьян ежегодно забирали на общественные работы: для рубки леса на строительство флота, на возведение новой столицы Санкт-Петербурга, самых сильных и молодых мужчин забирали в рекруты.

Ежегодно росли различные подати и чрезвычайные поборы. Все это стало благоприятной почвой для распространения в Заволжье проповедей старообрядческих учителей. Одним из идеологов местного «раскола» стал сын разнежского попа Стефан Фёдоров, а также старица Тарсила, воспитанная, по ее словам, «на Керженце и реке Санахте в скитах раскольнических». Социальный и духовный протест порождали самые различные формы сопротивления, в том числе разбойничество. Глухие, труднопроходимые леса Заволжья надежно укрывали беглых, живших часто за счет грабежа на Волге купеческих судов. В Разнежье же они содержали «постоянные» избы, где укрывались в тайных схронах.

В 1764 г. земли, принадлежавшие Благовещенскому монастырю, были отписаны в казну, и Разнежье было подчинено Коллегии экономии. Тогда в селе насчитывалось 376 мужчин и 403 женщины. Село стало центром особой Разнежской волости, которая в 1779 г. вошла в состав Васильсурского уезда. При государственном управлении жизнь местных крестьян стала куда как легче, что тотчас сказалось и на росте численности населения. Так, в 1887 г. в селе проживало почти 2500 человек.

По сведениям Нижегородского

По сведениям Нижегородского

Благовещенская церковь. Вид с севера
Фотография 2014 г.

епархиального Адрес-календаря на 1888 г., в Разнежье в 1854 г. была построена деревянная церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы с Никольским приделом.

Готовый сруб храма нашелся в селе Просек, что стоит на правом берегу Волги. Первоначально он предназначался для Маровского монастыря, однако по неизвестной нам причине в обитель так и не попал. Вот его-то и выкупили разнежцы. По большой вешней воде сруб перевезли в село и поставили на стрелке (мыс на южной оконечности села) на берегу Заводи.

И только в 1912 г. храм перенесли поближе к центру села. На следующий год около него посадили березы.

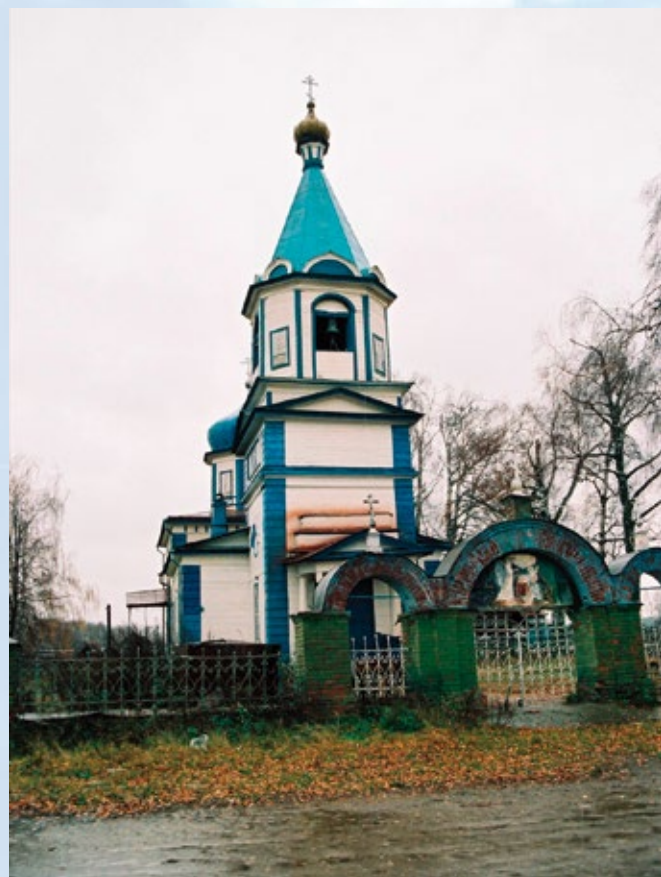
Четверик церкви увенчан небольшим восьмериком под луковичным куполом, трапезной соединен с колокольной под шпилем.

В годы советской власти церковь практически не закрывалась и богослужения совершались регулярно. Уцелели колокола.

В 2009 г. на средства благотворителей разнежский храм отремонтировали, снаружи обшили сайдингом. Это, к сожалению, нарушило ее изначальный облик, но сохранило от обветшания.

В 1920 г. в храме начал служить священник Михаил Иванович Дроздов. В 1933 г. его приговорили к трем годам исправительно-трудовых лагерей, а вскоре после возвращения из мест заключения в конце 1937 г. последовал новый арест. Суд был скорый и неправый: отец Михаил был расстрелян 21 февраля 1938 г.

С глубоким почтением вспоминают старожилы села священников, которые служили в Благовещенском храме: иереев Серебровского, Василия Масловского,

Благовещенская церковь
Фотография 2004 г.

Василия Казанского, Фёдора Александровича Казнина. Последний был местным жителем, не получив системного духовного образования, однако отец Федор исправно вел богослужения, окормляя своим добрым пастырством многочисленное население заволжских сел и лесных поселков.

Сегодня село, прошедшее через века своей истории весьма трудный путь, переживает далеко не лучшие времена. Серьезнейший удар по хозяйственно-бытовому укладу Разнежья нанесло поднятие воды в Чебоксарском водохранилище. Под волжские воды ушли заливные луга, исчезли пастбища для скота. Начавшаяся в середине 1980-х годов перестройка привела к исчезновению лесных промыслов.

Село с высокопоэтичным названием становится дачным местом. Сюда едут люди, которые хотят не просто провести время на лоне природы, но и получить духовную «подпитку» от древнего села, в котором еще живет в незримых образах русский национальный дух!

Разнежье

*Разнежье, Разнежье!
Откуда такие
Хорошие, близкие сердцу слова,
Кто их разбросал по великой России
Вот эти, из песен и зорь, острова?*

*Их много лежит на равнинах безбрежных,
Но сызмальства в сердце, как песня, взросло
Красивое, звонкое слово Разнежье,
Которым назвали когда-то село.*

*Здесь раннею ранью спокойные плесы
Пудовые жерехи всплеском рябят.
И, ветлы раздвинув, матерые лоси
Вдогонку судам белокрылым трубят.*

*Здесь дебри глухие соседствуют с новью.
И новь эта – в песнях, в сиянии глаз...
Мне кажется,
Здесь вот однажды весной
В цветенье черемух вся Русь началась.*

*И пращур мой,
Так называя селенье,
Быть может, предчувствовал времени ход.
Разнежье – широких дорог разветвленье,
Зовущих к невиданным взлетам, вперед.*

Владимир Каныгин

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. ПОКРОВ-МАЙДАН (1864 г.)

*Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МБОУ Покров-Майданская ООШ
(руководитель С. А. Старова)*

Село Покровский Майдан расположено на левом берегу реки Урги. Сначала поселение называлось Старый Майдан, или просто Майдан. В писцовых книгах Нижегородского уезда за 1680 г. есть такая запись: «...в деревне Старый Майдан на речке Песчанке люди поселились вновь в 7166 (1658) году в Ядринской бортной ужожае...» Раньше на этом месте был густой лес, занимались жители промыслами: бортничали – собирали мед диких пчел, жгли поташ.

В начале 80-х годов XVII века деревня Старый Майдан была переименована в село Покровский Майдан, а в просторечье – Покров-Майдан. Это название дала селу построенная здесь церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

В начале XIX в. деревянная церковь обветшала, и было принято решение строить новую в кирпичном исполнении. В 1834 г. васьским уездным землемером Волковым под церковную землю были отведен участок и обозначен на карте. Однако строительство началось лишь при новом владельце села Николае Васильевиче Демидове (1817–1859 гг.), а завершилось уже после его смерти в 1864 г. Церковь имела 36 десятин земли. К приходу были приписаны деревни Покровка, Крутцы и Петровка.

Как и многие храмы второй половины XIX в., храм возведен в русско-византийском стиле. Внутри церкви сохранились еще блистающие былой красотой настенные росписи, подкупольное пространство расписано на сюжет православного Символа веры.

Покров Пресвятой Богородицы
Икона XV в.

Владимирская икона Божией Матери
Современная икона

Храм двухпрестольный: в честь Покрова Пресвятой Богородицы и Владимирской иконы Божьей Матери.

Праздник Покрова (14 октября) известен на Руси с начала XII века. Как гласит церковное предание, в храме во Влахерне, где хранилась в драгоценном ковчеге риза Богородицы, шло всеобщее бдение. Несколько часов молились рядом юродивый Андрей и его друг Епифаний, ставший затем Константинопольским патриархом.

И вдруг блаженный Андрей увидел Пресвятую Богородицу. Она шла от западных дверей храма в сопровождении святых. Андрей и Епифаний увидели, как Богородица преклонила колени и молилась, проливая обильные слезы. Потом вошла в алтарь, снова молилась и, сняв с себя покрывающий ее голо-

ву омофор (большое головное покрывало), распростерла его над коленопреклоненным перед ней народом. И засиял этот чудесный покров изумительным светом, спасая людей от тьмы и зла.

В день Покрова православные люди молят Божью Матерь о заступничестве, защите от всяких бедствий. В быту народ связывает этот праздник со снежным покровом земли, окончанием сельских работ. Считалось, что начинается самое удобное время для свадеб. Поэтому праздник Покрова считался «покровителем» для браков. Девушки тайно молились: «Батюшка Покров, покрой сверху землю и меня, молодую». До сих пор жители села считают Покров очень важным праздником, к этому дню в домах убираются как на Пасху.

Второй престол – 6 июля. Владимирская икона считается величайшей святыней – покровительницей и заступницей русской земли. Перед святым образом приносили присягу на верность Родине, молились, отправляясь в походы. В этот день в селе с утра начинали сенокос, а после обеда праздновали.

Храм был огорожен каменной изгородью. На звоннице храма имелось пять колоколов – один большой, четыре поменьше. Один из колоколов был набатный, донизу шла веревка для необходимых случаев. Через дорогу от храма размещалась крестильная изба.

К югу-западу от храма Демидовыми в 50-х годах XIX века была построена усадьба. Усадебный комплекс включает в себя господский дом, служебные и хозяйственные постройки, манеж, конный и скотный дворы, усадебный парк середины XIX в. Эклектичный двухэтажный господский дом является центральным и подчиняет себе комплекс одноэтажных сооружений.

Фрагмент росписи плафона «И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца...»
Фотография 2007 г.

До 2010 г. в усадебных постройках размещалась Покров-Майданская основная общеобразовательная школа.

С началом гонений на Православную церковь попытались храм закрыть или хотя бы снять кресты. Не получилось! Лишь спустя много лет деревянные кресты, обшитые железом, накренил ветер и непогода.

Храм закрыли в 1936 г. Колокола сняли в первые годы войны. До 1990-х годов церковь никак не использовалась.

Последним священником был иерей Александр Иванович Сперанский. Его арестовали в 1937 г. Больше батюшку никто не видел: 27 января 1938 г. он был расстрелян. Матушка Мария доживала свой век в Покров-Майдане. Большую часть икон из храма сначала она взяла себе, а затем передала Евдокии Салыниной, которая жила у школы. К ней первое время и ходили молиться. Но потом ее дом сгорел, погибли многие образа, в том числе Владимирской Божьей Матери и св. Пантелеймона под серебром. Также иконы хранили Антонина Ивлева и Галина Салова. Некоторые святыни были отданы в Ватрас (икона Спасителя). Когда восстанавливали храм в Воротынце, туда также передали часть икон, так как не думали, что в селе будут возрождать свою церковь.

Из сохранившихся документов были выявлены имена некоторых священников Покровской церкви. Так, в 1840 г. в церкви служили:

- священник Иван Васильевич Золотницкий (до 1853 г.);
- дьякон Иларион Андреев;
- дьячок Павел Александров;
- пономарь Павел Иванов.

В 1854 г. в храме служил священник Александр Виноградов, с 1855 по 1868 г. – иерей Василий Зефирин, в 1868 г. – иерей Василий Смиринский, с 1869 г. – иерей Андрей Багрянский.

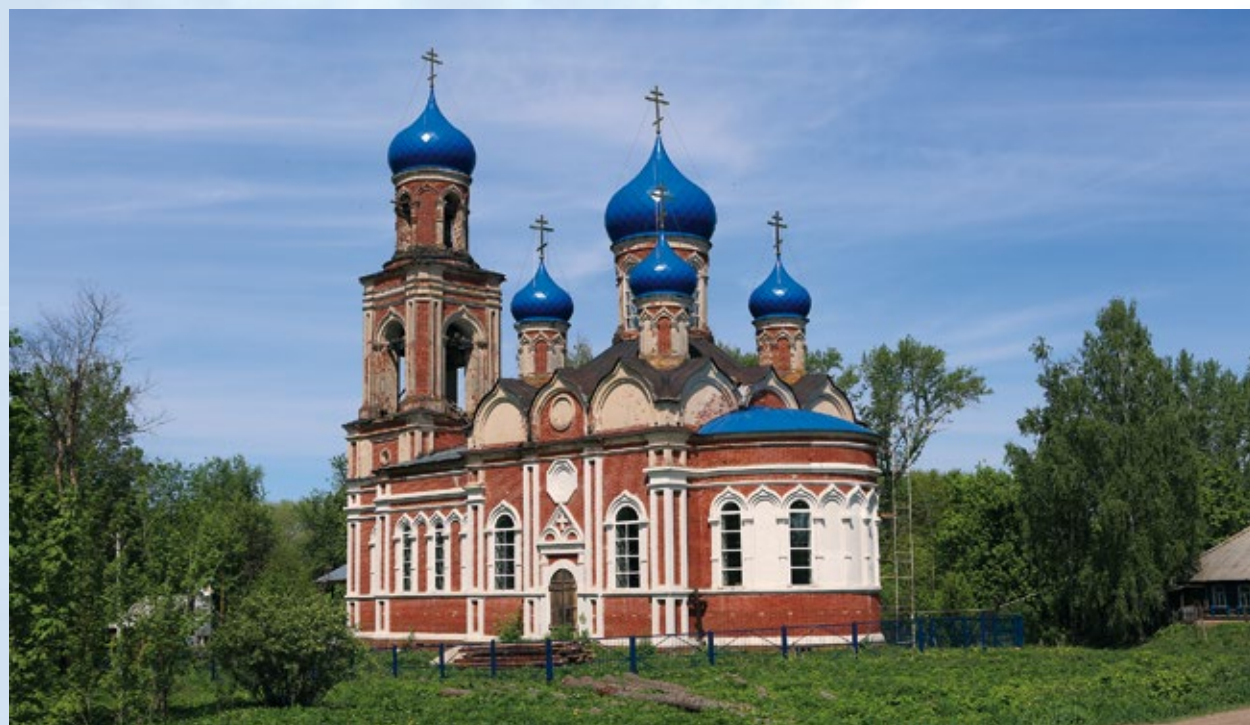
В советские годы верующие люди не могли обойтись без богослужений. Они собирались в избушке в конце Школьной улицы, там было несколько икон. Также молились в доме у Вершининой Анны Ивановны. Сейчас избушка разломана, дом Вершининой тоже не сохранился.

В середине 1990-х годов началось возрождение церкви. Первой начала это благое дело Залюбина Мария Михайловна. Затем ей стала помогать ее подруга, приехавшая из Покровки, Кондакова Римма Ивановна. Они возродили уголок в церкви, где стали молиться. Стали собирать пожертвования от населения, чтобы хоть немного помочь восстановлению церкви. Они покрасили стены, пол в молельном уголке, стали собирать иконы. Церкви даровали образа иерей Сергей Тельнов, Мурыгина Нина Ивановна, Иван Васильевич из Беркутихи.

Постепенно заменяются пришедшие в ветхость пол, окна, провели газ и наладили отопление. 4 декабря 2007 г. установили новые, как и положено на Богородичном храме, синие купола. Немало делает для возрождения храма бывший председатель местного колхоза и сельсовета Ярыгин Владимир Александрович. Он производит замеры, составляет смету для рабочей бригады.

23 декабря 2007 г. архиепископ Арзамасский и Нижегородский совершил официальный архиерейский визит в Воротынское благочиние. Владыка Георгий осмотрел храм в селе Покров-Майдан и благословил богоугодное дело его возрождения.

Еще одна дорога торится к храму, вновь будет возноситься соборная молитва ко Господу и Божьей Матери.

Покровская церковь в Покров-Майдане
Фотография 2014 г.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. СОМОВКА (1884 г.)

*Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МОУ Воротынская СОШ
(руководитель А. М. Дюжаков)*

Сомовка – одно из красивейших сёл Воротынского района – расположилась на высоком волжском берегу. Большинство жителей здесь были старообрядцами, принявшими единоверие.

Первое упоминание деревни Сомовка относится в 1677–1678 гг. А на карте 1784 г. видим уже не деревню, а село Сомовка с храмом. Еще через 100 лет в 1884 г. на том же месте была построена новая однопрестольная церковь во имя святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских.

Село Сомовка
Фрагмент карты 1784 г.

Деревянная «красавица», как величали ее жители села, была стилизована под белокаменное сооружение. Пятиглавый основной объем и шатровая колокольня соединялись трапезной. Резные наличники над окнами, килевидные накладные закомары под куполом, кокошники под шатром колокольни – всё это придавало нарядность и праздничность сооружению.

Здесь молились, крестились, венчались, исповедовались, причащались. Одна старушка рассказывала, как батюшка на исповеди спрашивал: не слизывали ли с молока пенки, не обманывали ли родителей.

Церковь окружала красивая кованая ограда с воротами из кирпича. В ограде росли огромные деревья: рябина, липы, клены.

С 1884 по 1932 г. священнослужителями в сомовской церкви были Терновские – Николай Иванович (1843–1904 гг.) и Александр Николаевич (1865–1940 гг.).

Именно при о. Николае был освящен новый храм. Долгие годы он был завещующим и законоучителем сомовской церковно-приходской школы. По стопам отца пошли сыновья Александр, Константин и Владимир. Дочь Анна вышла замуж за священника Василия Алексеевича Введенского, а Ольга – за священника Александра Федоровича Листова, настоятеля храма в с. Елвашка.

Александр Николаевич служил вместе с отцом в храме сначала псаломщи-

**Александр Николаевич
и Олимпиада Васильевна Терновские**
Фотография начала XX в.

«Соберется, бывало, накануне большого праздника, нам скажет, что в район на совещание вызвали, – вспоминает ученица О. А. Эрлет – В. А. Дицына, – а сама в Семьяны в церковь уезжала. В Разнежье ей нельзя было, там люди из всех заволжских сел собирались. А в Семьянах мало кто знал, что она преподает в школе. Конечно, все знали, куда она едет, только молчали. Любили мы её очень».

В середине 1960-х годов Ольга Александровна перебралась в Воротынец. Здесь ее дом стал центром хранения церковной традиции: к очень набожной старушке по праздникам и воскресеньям приходили на общую молитву воротынчане. Ольга Александровна Эрлет-Терновская (1891–1969 гг.) похоронена на старом кладбище р. п. Воротынец.

Александр Николаевич умер 1941 г. и был похоронен рядом с церковью в Сомовке. Там же в 1944 г. была похоронена и его жена Олимпиада Васильевна.

С 1934 по 1937 г. настоятелем в Никольской церкви служил иерей Павел Петрович Лебедев. В 1937 г. он был осужден как враг народа и отбывал срок на лесозаготовках.

После того как закрыли церковь, молиться стали по домам. Активисты ходили по деревне и смотрели, у кого горит свет по вечерам. Обсуждалось поведение учителя Ефима Михайловича Дмитриева, поскольку у него по вечерам горел свет, то решили, что он молится, а на собраниях выступает активным атеистом. И всё-таки трезвые головы отстояли Ефима Михайловича, его оставили учить детей.

ком, затем дьяконом, а с 1902 по 1932 г. – священником, всего 48 лет на одном месте. Был награжден орденами святой Анны II и III степени. Он учительствовал в церковно-приходской школе, по собственной инициативе на протяжении сорока лет (1890–1932 гг.) вёл метеонаблюдения, за что и был отмечен наградами как при царской, так и при советской власти. 14 марта 1932 г. о. Александр был арестован, прошел каторгу в исправительно-трудовом лагере, остался в живых. А вот его братья были расстреляны в 1937–1938 гг.

Интересная судьба сложилась у дочери Александра Николаевича – Ольги. Она работала учителем и заведующей церковно-приходской школой в с. Сомовка. Ее хорошо помнят старожилы с. Чугуны, с. Сапино, где она учила местных ребятишек грамоте, чтению и счету.

В 1960-е годы в селе решили строить новую школу. Долго выбирали для нее место. Именно тогда и приняли решение сломать церковь. Остававшуюся в храме утварь загрузили и отвезли на машине в Лысково, а часть люди унесли по домам, в том числе и иконы.

Когда ломали церковь, над селом стоял плач и крик. Толпа была огромная, приехали на лошадях из соседних сел. Люди никак не могли поверить, что святыню можно сломать и наказания за это не будет.

Традиционно церковнослужителей хоронили около церкви. Когда церковь сломали, то некоторые могилы перенесли на сельское кладбище, в том числе и захоронения семей священников Терновских.

17 июня 2012 г. на кладбище с. Сомовка было многолюдно, происходило событие далеко не ординарное. Из небытия возвращалась могила иерея Николая Ивановича Терновского, его матери Любови Федоровны, жены Ираиды Владимировны, сына иерея Александра Николаевича, снохи Олимпиады Васильевны (в девичестве Серебровской), внука Александра и внучки Елизаветы.

Из надписи на старом кресте видно, что Любовь Федоровна скончалась 16 ноября 1895 г., на 81-м году жизни. Памятные кресты тогда воздвигли любящие и благодарные дети – иереи Александр, Константин и Владимир Терновские и дочери Анна Введенская и Ольга Листова.

И вот теперь на свежескрашенной оградке появилась новая памятная табличка с именами захороненных, а также фотография иерея Александра Николаевича и матушки Олимпиады Васильевны.

Большинство людей, собравшихся у восстановленной могилы, были потомками Терновских. Они приехали из Йошкар-Олы

Никольская церковь в с. Сомовка
Фотография 1930-х гг.

Полуразрушенный сомовский храм
Фотография 1960-х гг.

Потомки Терновских около родового дома в Сомовке
 Фотография 17 июля 2012 г.

На мемориальном митинге выступающие говорили о значении семьи и семейных связей, о памяти и важности нынешнего события для младшего поколения рода Терновских. А еще было высказано пожелание о создании в сельском музее с. Сомовка стенда с материалами о роде Терновских. Настоятель фокинского храма о. Василий Карлин освятил могилы, отслужил заупокойную литию, а потом меж кладбищенских берез полилось троекратное возгласие «Вечная память!»

Волга под Сомовкой
 Фотография 2008 г.

и Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Дзержинска, Энгельса Саратовской области и Лыскова, Сомовки и Елвашки. Большая часть из них впервые увидели друг друга, узнали много неизвестного об истории своих предков. Инициатором этой встречи стал заслуженный учитель России В. П. Муромцев – правнук А.Н. Терновского.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. КАМЕНКА (1705–1885 гг.)

Коллектив учащихся МБОУ Каменская СОШ

*Величаво несет свои воды Волга,
 памятниками минувших столетий
 стоят на ее берегах города и села...*

Покровская церковь в Каменке
 Фотография 2010 г.

Возникновение села Каменка относится предположительно к середине XVII века. Владельцем здешних земель был тогда Нижегородский Благовещенский монастырь. По легенде, первыми поселенцами стали 11 беглых крестьян с далекой Полтавщины, которых укрыли монахи в своей вотчине. Полтавские беглецы стали монастырскими крестьянами и поселились на речке Каменка.

Покровская церковь в Каменке
Фотография 2014 г.

Существует и другая версия: первые поселенцы были они родом из соседнего села Разнежье. Привлеченные обилием речной и озерной рыбы и богатством лесной природы, они обосновались вдоль устья речки Каменка.

Основным занятием жителей до самой революции была заготовка леса. Лес экспортировали во Францию и Англию. Главным лесозаводчиком был купец 1-й гильдии Шуртыгин. Его подсобником в Каменке были братья Шариповы – Алексей и Михаил – и подрядчик Мухин.

В 1681 г. Каменка была передана в Барминскую дворцовую волость. По сведениям епархиального Адрес-календаря на 1888 г., храм в Каменке существует с 1705 г.

Однако имеются и другие сведения, которые говорят, что разрешение на строительство храма было получено в 1783 г. после того, как село перешло в дворцовое ведомство.

Строительство храма завершилось в 1801 г. Однако в середине XIX века произошёл страшный пожар, который уничтожил полсела, повредив основательно и церковь. Строительство новой щедро архитектурно украшенной церкви было закончено в 1884 г., а главный престол ее в честь Покрова Божией Матери был освящен по благословию преосвященного Макария, архиепископа Нижегородского и Алатырского.

Деревянная церковь, близкая к образцовым проектам древнерусского шатрового стиля, представляет собой четверик с боковыми притворами, увенчан-

ный восьмериком под шатром с главкой. Основной объем связан трапезной с шатровой колокольней. В храме существует придел в честь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

Основную часть средств на построение храма вложили местный лесопромышленник Иван Семенович Мухин и его отец. Много постарались при построении храма и возведении каменной ограды Иван Михайлович Парфенов, Александр Ефимович Бурев, волостной старшина Иван Петрович Балаин и еще другие, об именах которых говорят надгробные плиты церковного некрополя.

Проходили годы, целые десятилетия, сменялись имена должностных лиц и священников, но неизменным за более чем полувековой период в Каменском храме оставался один и тот же неутомимый, многодетный, пожизненный дьячок-псаломщик Василий Яковлевич Стеклов. Его верное служение Церкви было вознаграждено тем, что и он, и его супруга Синклитикия Ильинична, были схоронены там, где находили упокоение почетные граждане, – в ограде храма вблизи алтаря. Но подлинной наградой и благословением от бога им будет то, что их младший сын, Павел Васильевич Стеклов, станет мучеником за Христа и исповедником веры. В памяти жителей села запечатлелся страшный день 10 августа 1920 г., когда была варварски растерзана бандитами семья сельского священника.

За четыре года до революции, в 1913 г., благословением архиепископа Нижегородского Иоакима был назначен в Покровский храм молодой священник, 1892 г. рождения, уроженец села Еделево Сергачского уезда.

Сохранилась единственная фотография, сделанная в далеком 1913 г. На ней изображены отец Вениамин Любимский вскоре после рукоположения и его юная жена – матушка Зинаида Ивановна, дочь отца Иоанна Успенского из соседнего с Каменкой села Великовского. Матушка была учительницей в церковно-приходской школе. Этой юной чете Господь отведет лишь семь лет служения Церкви и народу Божию, а затем призовет их обоих испить чашу горьких страданий и завершит их крестный путь мученическим венцом.

«...Было у них (в семье Любимских) все хорошо да ладно. Господь благословил их тремя детьми. А народу всему, будучи благочестивыми, являли они пример христианского

**Иерей Вениамин
и матушка Зинаида Любимские**
Фотография 1913 г.

терпения и смирения. Большинство жителей села в молодом батюшке и матушке просто души не чаяли, очень их любили. 10 августа 1920 года, отслужив обедню в праздник Смоленской иконы Божией Матери, отец Вениамин и матушка Зинаида отправились пешком в соседнее село Великовское навестить матушкиных родителей. Шли они неспешно, потому что матушка была беременна четвертым ребенком и уже подходило время ей родить.

За Каменкой вскоре начинаются леса и овраги (Низким полем зовется то место). Вот здесь и догнал их тарантас с разбойниками, которых боялась вся Каменка».

...И стали они над батюшкой и матушкой издеваться. Руганью и насмешательствами жестоко избили их, после чего привязали батюшку вместе с лошадьми в упряжку, а матушку сзади к тарантасу и погнали лошадей. И глухи были сердца убийц к мольбам и стонам смиренных страдальцев.

– «Как гнали Меня, так будут гнать и вас за Имя Мое... Но не бойтесь убивающих тело, а душу не могущих убить!..» Господи, да прости ж Ты им, грешным, ибо не ведают что сотворяют... Не бойтесь страданий за Христа, они принесут радость Жизни Вечной, убойтесь страданий без Христа, они бесполезны и бесславны... – эти слова, теряя сознание от новых побоев, отец Вениамин обращал к своей умирающей супруге и, едва шевеля губами, пел по ней панихиду.

Только один Владыка Небесный ведает, сколько боли и страданий перенесли каменские мученики Вениамин и Зинаида в этот страшный день. Рассказывают, что вышел тогда из леса на ругань и вопли один лесник, но, увидев страшное зрелище, испугался и спрятался на дереве. И еще один пожилой крестьянин тоже все видел, но, побоявшись, как бы его не убили, поспешил скрыться».

Справедливого возмездия разбойникам не последовало, убийц наказал суд Божий: один утонул в реке, другой сгинул неведомо где, третий удавился.

После о. Вениамина Любимского в каменском храме некоторое время служит священник Анатолий Павлович Бестужев. Тяжело было нести церковное послушание: варварское налогообложение, бесконечные смены старост, церковных работников. Отец Анатолий был арестован и был отправлен отбывать трехлетний срок в исправительно-трудовых лагерях. Вот тут-то и вспомнили земляка, служившего священником в селе Нестиары, – отца Павла Стеклова, который станет верным пастырем каменской общины вплоть до 1937 г.

В 1930 г. последовал первый арест кроткого и терпеливого пастыря, а вместе с ним и диакона Ситникова.

Среди груды требований срочной уплаты налогов, штрафных квитанций и «милостивых» разрешений проведения крестных ходов, датированных вплоть до ноября 1935 г., партийцам больше всего не нравились церковная колокольня и чердачные дымоходы. Они в категоричной форме требуют немедленно переделать их как пришедших в негодность, угрожая закрыть храм. «Трогательная» забота о церкви и людях, находящихся при ней, завершились тем, что в 1936 г. были сброшены колокола с церкви, а в 1937-м арестован о. Павел и храм закрыт.

Забрали отца Павла по ложному доносу троих сельских жителей, в число которых неминуемо оказался втянутым и отрекшийся от Бога дьякон.

В Памятной книге и в фондах областного архива о Стеклове говорится следующее: «Стеклов Павел Васильевич, священник Покровской церкви села Каменка

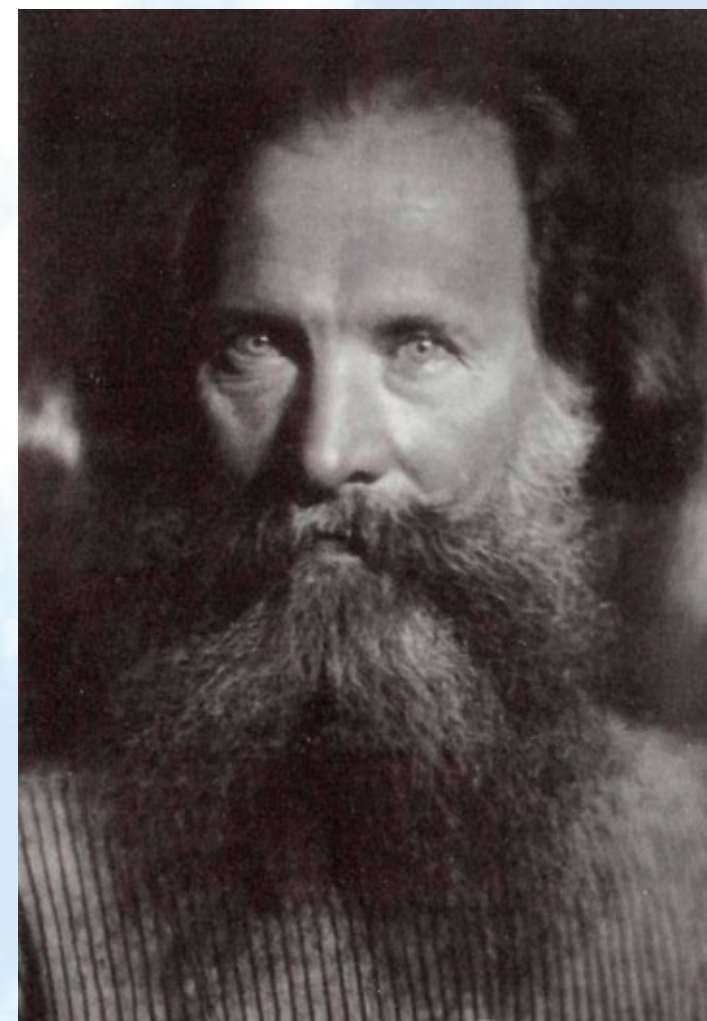
Воротынского района. Родился в 1873 г., сын псаломщика Василия Стеклова. Арестован в 1937 г. декабря 19 числа. 3 января 1938 г. по приговору «тройки» Особого совещания расстрелян. Приговор приведен в исполнение».

После Великой Отечественной войны верующий народ был обрадован возвращением довольно значительного числа отобранных ранее храмов. Однако для Каменки такого разрешения не последовало, несмотря на усиленные хлопоты сельских жителей.

Во время сильных засух, угрожавших лесными пожарами, власти допускали проведение крестных ходов с церковными образами и хоругвями. Но вскоре запрещено оказалось и это. Они боялись сплоченности верующих людей и как бы созданный ими убогий коллективизм не перерос в прежнюю православную соборность. Это и есть причина усилившихся при Хрущеве гонений на Церковь. Сверху поступают приказы о ликвидации церковных зданий. Русские села и города обречены на серость и унылость, без сияния церковных куполов. На местную власть возлагают ответственность за выполнение таких указов.

И снова остался целым Покровский храм. Бывший в те годы председателем Каменского сельсовета Сергей Михайлович Лёзин 14 февраля 1964 г. подтягивает к церковной ограде тракторы и бульдозеры. Кажется, участь храма решена. Всё готово, но сбежавшийся на эту возню, шум и крики народ плотным кольцом оцепил церковь, и... бульдозеры не рванулись вперед. А Груня Самсонова, сказывают, отважилась даже наградить усердного председателя сельсовета палкой по шее.

Богослужения в храм возобновились с 1990 г. Тогда был быстро и активно сделан ремонт заброшенного помещения, восстановлена роспись и иконостас, благоустроена территория вокруг церкви.

Иерей Павел Стеклов
Фотография 1937 г.

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА В С. ОГНЁВ-МАЙДАН (1885 г.)

Село Огнёв-Майдан
Фрагмент карты середины XIX в.

Храм в честь св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в селе Огнёв-Майдан впервые был построен в 1783 г. на средства прихожан. В начале 80-х годов XIX века церковь сгорела, и пришлось возводить новую. Она строилась на пожертвования помещицы Жадовской Анастасии Дионисьевны. 11 марта 1885 г. храм вновь принял прихожан.

Каменная церковь с ярусной колокольней, судя по всему, повторяет в облике свою деревянную предшественницу, построенную в стиле барокко, как и Петропавловская церковь в с.

Шокино. Великолепный иконостас и фрески придавали интерьеру храма особую красоту и торжественность.

Приход церкви состоял из жителей с. Огнёв-Майдан, д. Ивановка, д. Агрофенино, Выселка.

При церкви существовало кладбище, надгробия не сохранились. Недавно около северной ограды установлено место захоронения помещицы А. Д. Жадовской.

В советское время церковь претерпела судьбу большинства церквей. В храме находился склад местного колхоза для хранения картофеля, зерна. Однако благодаря жителям села удалось сохранить часть церковной утвари. Например, И. И. Ионов хранил дома икону Богородицы, купель, в которой прямо на дому крестили детей. М. О. Седова сохранила икону Святой Троицы и церковные книги. А. Я. Севлова также сохранила более десятка книг.

В 1993 г. началась реставрация церкви. Инициатором этого богоугодного дела стал староста села Евгений Васильевич Ионов. На восстановление пошли средства прихожан. Помогли деньгами Воротынская районная администрация, местный колхоз им. Чкалова выделил стекло. Были возвращены иконы, утварь и уникальная надпрестольная сень.

С 1995 г. в храме начались богослужения, а работы по его возрождению про-

Иоанно-Богословская церковь
Фотография 2013 г.

Иоанно-Богословская церковь в Огнёв-Майдане
Фотография 2014 г.

должаются: восстановлена ограда, и верим, что в недалеком будущем польются колокольные перезвоны с возрожденной звонницы.

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В П. ВАСИЛЬСУРСК (1902 г.)

Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МОУ Васильсурская СОШ
(руководитель И. А. Алексеева)

Смоленская церковь
Фотография начала 1970-х

Смоленская икона Божией Матери
Современная икона

В 1897 г. появились в Васильсурске новые нагорные улицы, и было открыто новое кладбище. При кладбище в 1901 г. была заложена церковь. Строилась она на пожертвования зажиточных горожан и нижегородских купцов. Городская управа выделила 1000 р. на приобретение колоколов. Строился храм быстро. Фундамент заложили каменный, а сама церковь – деревянная. Внутри и снаружи здание было окрашено масляной краской. «Длина храма 7 саж., ширина 3 саж. 2 арш.», – свидетельствуют документы 1923 г.

27 июля 1902 г. в город Василь прибыл преосвященнейший Назарий, епископ Нижегородский и Арзамасский, чтобы самолично освятить храм.

Созданный при храме совет Братства просил владыку Назария сделать вновь построенный храм отдельным от Покровского собора, к которому он был при-

писан, и вести службы со своим штатом священнослужителей – священника и диакона.

Владыка Назарий присутствовал и при подъеме колоколов 10 июня 1903 г. Первым священником был Василий Фёдорович Успенский – настоятель Покровского собора.

Сохранившаяся опись имущества Смоленской церкви, составленная 27 марта 1923 г., свидетельствует о её богатом убранстве. 26 икон были вставлены в уникальный дубовый резной иконостас. Стены украшали 60 икон, большинство которых были в серебряных ризах. Под документом стоят подписи священника Петра Алексеевича Воскресенского, церковного старосты Николая Неофитовича Яковлева. Дьяконом служил в это время Александр Петрович Покровский.

Действовал храм Смоленской иконы Божьей Матери до 1939 г. К 1975 г. он серьезно обветшал и был сломан. Долгие годы на этом месте была груда мусора.

В 2006 г., используя хорошо сохранившийся фундамент разрушенной церкви, по благословлению архиепископ Нижегородского и Арзамасского Георгия при активном содействии директора дома милосердия Н. К. Макарова и на пожертвования васильчан и приезжих дачников было начато строительство часовни. Внешне прообразом послужила прежняя церковь, поскольку для ее постройки использовали чертежи 1901 г. Однако стены возводились уже из красного кирпича.

Существовала в Васильсурске еще одна часовня. Стояла она на базарной площади на горе выше Покровского собора. К сожалению, до нас не дошли сведения о ее наименовании, строителях и благодетелях, на чьи средства она была возведена. Только на одной фотографии начала XX века мы можем видеть это кирпичное сооружение.

Часовня на месте Смоленской церкви
Фотография 2010 г.

Несохранившаяся часовня в Васильсурске
Фотография 1930-х гг.

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ МҮЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ КНЯЗЯ МИХАИЛА ЧЕРНИГОВСКОГО И БОЯРИНА ЕГО ФЕОДОРА В С. ЕЛВАШКА (1904 г.)

*С. Гарахин, учащийся МОУ Воротынская СОШ
(руководитель А. М. Дюжаков)*

Село Елвашка
Фотография 2008 г.

Если проедем на юг от Воротынца по сергачской трассе три километра, то увидим указатель «Елвашка». Для большинства из читателей он мало о чём скажет. А для кого-то именно в этом названии и скрыто великое и особо значимое слово – «Родина».

Что может тянуть человека в эту деревню, получившую в 1970-х гг. определение «неперспективная»? Нет здесь ни моря, ни высоких

гор, ни дремучих лесов – нет ничего грандиозного, дикого и угрюмого. Да и зачем оно – это дикое и грандиозное? Мы видим равнинную местность с рядом отлогих холмов, с которых можно скатиться на санках или лыжах, полежать, устремив взор в бесконечно синее небо, посидеть, обхватив колени, и смотреть в раздумье на заходящее солнце. А внизу речка бежит, она то разольётся в широкий пруд, то устремится быстрой нитью, то вновь присмирееет, будто задумавшись, выпуская из себя по сторонам резвые ручьи, под журчание которых так сладко дремлет...

В селе с интересным названием Елвашка нет важных объектов культуры, как в Быковке, не происходило значимых исторических событий, как в Воротынце или Васильсурске, но не становится она менее дорогой для того, кто умеет видеть её своеобразие.

Елвашка – настоящий рай для учёных-топонимистов. Её окрестности сохранили удивительные микротопонимы, в происхождении которых надо разбираться и разбираться. Вот даже само название. Откуда оно?

Как и повсюду, не обойтись без легенды. Говорят, давным-давно, когда Русь была ещё молода и люди не успели заселить эти земли, проходил здесь странник. Звали его Иван, а по-простому Вашка. Долго блуждал он по густым лесам, пока не вышел к речке. Устроил привал, пообедал. Уходя, на большом камне нацарапал: «ЗДЕСЬ ЕЛ ВАШКА». Когда пришли сюда люди, они увидели этот камень и прочли: «ЗДЕСЬ ЕЛВАШКА». Так и стали называть своё поселение, а также речку, протекающую рядом.

А еще рассказывают, что не простой странник здесь отобедал, а сам Иоанн Васильевич IV, направлявшийся со своим войском на Казань. Любил царь поуродствовать, называя себя «Ивашкой». Вот, мол, и был он тем самым «резчиком по камню».

Есть и такое предположение, что название села связано с именем первопоселенца Евлампия, в простонародной форме Евлаха. А наша речь, как известно, строится по принципу: чем легче выговор, тем правильнее. Вот и Евлаха стал Елвахой, а деревня из Евлашки превратилась в Елвашку.

В Переписной книге 1677–1678 гг. упоминается деревня Молвяжка. А в Писцовой книге 1621–1623 гг. сказано, что Воротынец основан был на речке Молвяжке. Явно, что Молвяжка располагалась рядом с Воротынцем. Через современный Воротынец протекает речка Гремячка, течет она и через современную Елвашку. Да и саму речку елвашенцы Елвашкой величают... Так может быть Молвяжка и Елвашка – это одно и то же поселение?

Вот и скажите: простое название...

Сначала деревня принадлежала князьям Воротынским, потом графам Головиным, а в XVIII веке была куплена Демидовыми. В 1773 г. в Елвашке было 700 душ крестьян обоего пола. Деревня была приписана к приходу воротынского храма.

Сельцо принадлежала в это время Акакию Прокофьевичу Демидову. Родился он в 1740 г., служил в лейб-гвардии Конном полку, затем каптенармусом в Семеновском полку и в 1773 г. «за болезнью» вышел в отставку гвардии прапорщиком. Потом служил «по статским делам», был городничим в г. Лукоянове, позже «Нижегородского наместничества палаты гражданского суда ассессором. Женат был на дочери нижегородского помещика Александре Ивановне Алфимовой.

А доживал свой век Акакий Прокофьевич в Елвашке. Говорят, что его отличало необыкновенное

Акакий Прокофьевич Демидов
Портрет конца XVIII в.

гостеприимство. Когда гость въезжал к нему во двор, то ворота запирались на несколько дней, и никто уже из усадьбы не выпускался.

До сих в селе бытует легенда о барине, который любил угостить в праздник не только высокородных соседей и друзей, но и крепостных крестьян.

А. П. Демидов не соблюдал постов и не ходил в церковь, но раз в год, в великую пятницу, весь день ничего не ел и только под вечер выпивал рюмку вина.

У Акакия было два сына и четыре дочери, поэтому при разделе имущества всем досталось понемногу. Елвашка после смерти в 1811 г. отца была отписана Александру Акакиевичу. Завершив военную службу, отставной штаб-ротмистр служил земским исправником в Васильсурске. Здесь 25 декабря 1817 г. у них с супругой Елизаветой Сергеевной, урожденной Скуридиной, родился сын Михаил. Положение в семье с шестью детьми, было, по-видимому, нелегким: в имении числилось всего 140 душ крепостных.

У Александра Акакиевича как представителя старшей ветви, идущей от Прокофия Акинфиевича, хранилась дворянская грамота рода Демидовых.

Михаил при помощи родственника – Павла Николаевича Демидова был пожалован в пажи и даже зачислен кандидатом в Пажеский корпус, однако образование получал в благородном пансионе. Достаточно рано у Михаила проявился поэтический дар, в 14-летнем возрасте был опубликован его первый сборник стихотворений. Тогда же стихи юного поэта были напечатаны в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» и в «Московских ведомостях».

В 1834 г. 16-летний Михаил вступил в Лубенский гусарский 8-й полк. Родители, а с 1834 г. одна мать, конечно, не могли бы содержать сына в каком-нибудь столичном полку, а в провинциальном он считался сыном богатых родителей, которые на самом деле все время были в долгах. По завещанию после смерти Александра Акакиевича его жене и троим оставшимся в живых детям, Дмитрию, Михаилу и Еликониде, достались только часть фамильного имения Елвашка, 172 души «мужеска пола» и дом в Нижнем Новгороде. И все это находилось под залогом. В полку же считали, что мать не жалеет денег на содержание и удовольствия сына.

Корнет Демидов, как писали в книге по истории полка, был красив, очень хорошо образован и считался среди первых танцоров полка. В полку все его любили. Первое его стихотворение, написанное по вступлении в службу, сразу стало известным и в других полках. Оно называлось «Признание кавалериста» и было поднесено на балу одной барышне:

*Вы замундштучили меня
И полным вьюком оседлали,
И как ремонтного коня
К себе на корду привязали.*

*Повсюду слышу голос Ваш,
В сигналах Вас припоминаю,
И часто вместо «рысью марш»
Я Ваше имя повторяю.*

*Несу Вам исповедь мою,
Мой ангел, Вам и рапортую,
Что я Вас более люблю,
Чем пуши и лошадь верховую.*

Много стихов, в основном шуточных, он посвящал своим родственникам из Быковки. Например, троюродной сестре Марии Васильевне Суцовой, урожденной Демидовой, писал:

*Чтоб резва, легкокрыла,
Как день майский светла,
В Вас фантазии сила
До могилы жила.*

*И меня не браните
За стихи до тех пор,
Пока Вы сочините
Равный этому вздор.*

Её брату Павлу:

*Любезный друг! Я очень рад,
Что ты уже на службе царской,
Гуляешь с саблею гусарской.
Прими же, милый мой камрад,
Советы искренние брата.
Ты, молодой еще солдат,
Послушай старого солдата.
Служи царю от всей души,
Ты как русак, без укоризны,
И режь, руби, кроши, души,
Валяй, карай врагов отчизны...*

Е. И. Краснова в своем очерке о М. А. Демидове пишет: «В августе 1839 г. полк представлялся императору во время Бородинского смотра по случаю открытия памятника. М. А. Демидов, исполняя должность дивизионного адъютанта, мчался с поручением и на полном скаку столкнулся с другим офицером. Он упал, жестоко разбился и долго болел. После выздоровления, в декабре 1840 г., он был переведен поручиком в Кирасирский полк. Прощаясь с друзьями, он писал:

*Я больше не гусар, друзья! Я кирасир!
Свой синий доломан и саблю я снимаю
И белый узенький мундир,
И шлем, и латы надеваю...*

Офицер Лубенского полка
Гравюра начала XIX в.

Церковь в с. Елвашка
Фотография до 1917 г.

Служа в кирасирах (очень недолго), он завел прекрасную тройку лошадей, на которой однажды отправился в деревню к матери. По дороге лошади понесли, и М. А. Демидов разбился насмерть. Случилось это 14 июля 1841 г.»

Михаил Александрович был похоронен в ныне несуществующем Хорошевском женском монастыре на Харьковщине.

После 23-летнего поэта остались пять небольших напечатанных сборников стихотворений: «Стихотворения» (М., 1832), «Разные разности» (М., 1838), «Ау!» (М., 1839), «Дельные безделицы» (М., 1840) и «Отголоски скитальца» (М., 1841). В 1842 г. его дядя по материнской линии направил в цензуру еще три сборника его стихов, вышедших в том же году: «Осенние цветы» (СПб., 1842), «Вечерние досуги» (СПб., 1842) и «Заветные думы» (СПб., 1842). Выручка от этих книжек была предназначена в пользу бедных и на детские приюты.

Литературные критики, в том числе и В. Г. Белинский, укоряли Михаила Демидова за подражательность Пушкину, Дельвигу, Полежаеву и вместе с тем отмечали, что в его стихах «видна душа, слышно биение сердца живого человека», и что «если их писал юноша... мы видим в них предвестие поэтического таланта». Не так давно М. А. Демидов был включен в Биографический словарь «Русские писатели 1800–1917».

Большинство жителей Елвашки, как и соседней Ахпаевки, были старообрядцами-единоверцами. В начале XX века они решили построить церковь на месте бывшей людской избы на старом барском дворе. Ктиторм храма был купец Александр Филиппович Сергеев из села Исады. В 1904 г. во вновь освященной церкви окрестили младенца, сохранилось его имя – Александр Шишмарин.

Церковь в Елвашке была освящена в честь в честь Рождества Пресвятой Богородицы и мучеников и исповедников Михаила, князя Черниговского и боярина его Фёдора. Можно предположить, что это было сделано в память об одном из престолов старого воротынского храма. Престольные праздники – 21 сентября и 3 октября.

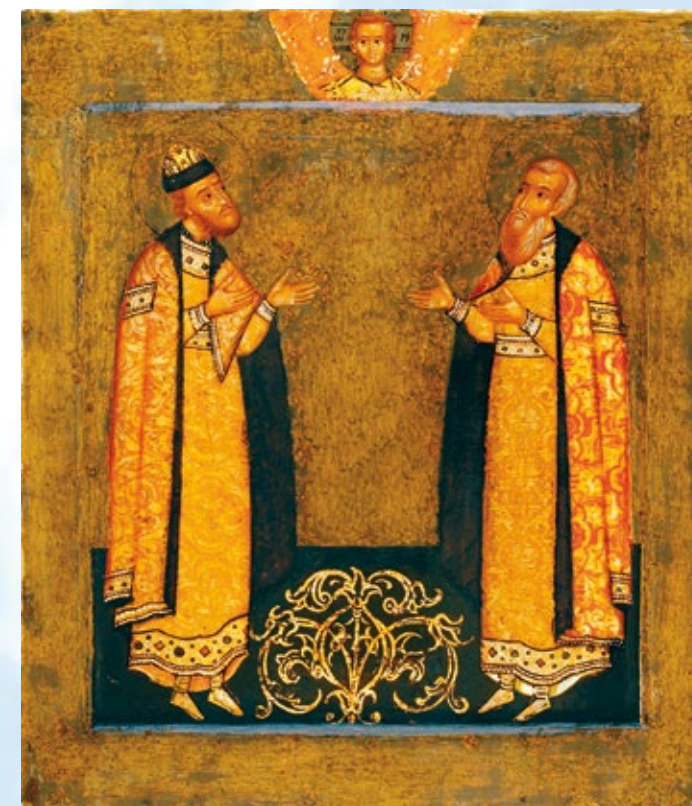
Святой благоверный князь Михаил Черниговский жил в тяжелые времена, когда русские земли раздирали княжеские усобицы. В 1239 г. татары, разорив Рязань, Суздаль, Владимир, обрушились на Южную Русь, опустошили левобережье Днепра, земли черниговские и переяславские. Князь Михаил пытался организовать отпор врагам, искал союзников в Венгрии, Польше, немецких княжествах, однако поддержки так и не получил.

В 1245 г. его посланник – митрополит Петр (Акеревич) на Лионском Соборе во Франции призвал к крестовому походу против языческой Орды. Однако католическая Европа не захотела услышать русского князя, так как папа Римский был занят войной с императором, а немцы же воспользовались монгольским нашествием, чтобы самим броситься на ослабленную Русь.

Вскоре прибывшие из Золотой Орды послы потребовали от князя полной покорности хану, получив на право княжения его особое разрешение – ярлык. Послы сообщили также, что для этого князю нужно отправиться в Орду.

Вместе со святым князем Михаилом отправился в путь его верный друг и сподвижник боярин Феодор.

Перед встречей с ханом Батыем от князя Михаил и боярина Феодор потребовали пройти между костров, что якобы должно было очистить их от злых намерений, и поклониться обожествляемым монголами стихиям: солнцу и огню. В ответ жрецам, повелевавшим исполнить языческий обряд, благоверный князь сказал: «Христианин кланяется только Богу, Творцу мира, а не твари». Хану донесли о непокорности русского князя. Батый передал условие: если не будет выполнено требование жрецов, непокорные умрут в мучениях. Но и на это последовал решительный ответ святого князя Михаила: «Я готов поклониться царю, так как ему Бог вручил судьбу земных царств, но, как христианин, не могу поклоняться идолам». Судьба мужественных христиан была решена. Укрепляясь словами Господа «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеря-

Свв. князь Михаил Черниговский и боярин его Феодор
Икона XVI в.

Иерей Константин Терновский
Фотография 1930-х гг.

хранении русскими людьми православной веры, их готовности умереть с радостью за Христа, ордынские ханы не решались испытывать впредь терпение Божие и не требовали от русских в Орде прямого исполнения идольских обрядов.

14 февраля 1572 г. по желанию царя Иоанна Васильевича Грозного, с благословения митрополита Антония, мощи святых мучеников были перенесены в Москву, в храм, посвященный их имени, отсюда в 1770 г. они были перенесены в Сретенский собор, а 21 ноября 1774 г. – в Архангельский собор Московского Кремля.

«Род праведных благословится», – говорит святой псалмопевец Давид. Это в полной мере сбылось на святом Михаиле. Он явился родоначальником многих славных фамилий в русской истории. Дети и внуки его продолжили святое христианское служение князя Михаила. Церковь причислила к лику святых его дочь – преподобную Евфросинию Суздальскую и его внука – святого благоверного Олега Брянского. А жители Воротынского района гордятся тем, что основателями большинства населенных пунктов края стали потомки святого благоверного князя Михаила – князя Воротынские.

Первым настоятелем храма в Елвашке, судя по записям в служебной книге, был перешедший сюда из сомовской церкви иерей Николай Терновский, затем

ет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 35–38), святой князь и преданный его боярин приготовились к мученической кончине и приобщились Святых Таин, которые предусмотрительно дал им с собой духовный отец. Татарские палачи схватили благоверного князя и долго, жестоко избивали, пока земля не обагрилась кровью. Наконец один из отступников от Христовой веры, по имени Даман, отсек голову святому мученику.

Святой боярин Феодор не поддавался на лживые уговоры врагов и последовал примеру своего князя. После таких же зверских истязаний ему отрубили голову. Тела святых страстотерпцев были брошены на съедение псам, но Господь чудесно охранял их несколько дней, пока верные христиане тайно не погребли их с почестью. Позже мощи святых мучеников были перенесены в Чернигов.

Исповеднический подвиг святого Феодора поразил даже его палачей. Убедившись в непоколебимом

его зять – иерей Александр Яковлевич Листов, после него сын отца Николая – иерей Константин Терновский. Отца Константина арестовали 19 ноября 1937 г., а 20 января 1938 г. расстреляли.

Рядом с храмом были барский дом, людская, сады, озеро. Есть и церковное кладбище. На нём похоронены строители – братья Лапины, а также о. Александр Листов, скончавшийся в 1920 г.

Храм закрылся в 1937 или 1938 г. В советское время использовался под зерновой склад. В настоящее время от каменного храма в Елвашке сохранились лишь колокольня и часть стены.

В надежде на возрождение
Фотография 2010 г.

КАЗАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. ОТАРЫ (1904 г.)

В. Ф. Козяков и А. М. Дюжаков

На въезде в с. Отары
Фотография 2012 г.

В Переписной книге владений князя Воротынского в Закудемском стане 1677–1678 гг. впервые упоминается новое поселение: «Деревня Отары поселилась внове на пусте месте, а перешли те крестьяне из Барминские ж волости из сел и из деревень». То есть ниоткуда издали не пригоняли крепостных, а просто переселились несколько семей из близлежащих населенных пунктов. И было тогда там 13 крестьянских дворов и 65 душ мужского населения. Через 200 лет, в 1887 г., Отары всё еще были деревней, приписанной к Осинкам.

В конце XIX века отарский староста Буланов Гаврила Иванович начал хлопотать о строительстве храма и школы. По воспоминаниям Ксении Ивановны Меркурьевой (1850–1949 гг.), сохраненным ее внуком Григорием Александровичем Меркурьевым и опубликованным в «Воротынской газете», «церковь в Отарах строили почти пять лет, так как казна не была очень щедрой, приходилось по копейке с миру собирать на Божий храм. Вот и тянулось дело. Зато церковь построили, украсили на зависть всей округе. И когда в 1904 г. ее торжественно освятили в присутствии высших духовных чинов Нижегородской губернии, была оглашена казенная бумага о том, что деревня наша отныне будет называться селом Отары».

Отарский деревянный храм был построен в 1904 г., сведения об этом хранятся в Государственном архиве Нижегородской области. Архивная справка (№227/01-15 от 13.04.1999 г.) утверждает: «В документах архивного фонда Нижегородской духовной консистории есть сведения, что в с. Отары Васильского уезда существовала... церковь

Казанской иконы Божьей Матери, построенная в 1904 г. макарьевским купцом Андреем Филипповичем Сергеевым». Уж не тот ли это купец Сергеев, на чьи средства построена елвашинская церковь? Ведь и в Отарах церковь была старообрядческой единоверческой.

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери и святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова освящали в августе 1904 г. На освящении присутствовали волостное, уездное и губернское начальство, высшее духовенство, большое количество гостей из соседних сёл и деревень.

Отарская церковь стояла на самом видном месте. По свидетельствам очевидцев, она была высокой, стройной, красивой, «как красная девица», с двумя серебристыми куполами и великолепными большими крестами на них. В ясные солнечные дни серебристые купола церкви были видны не только со всех концов села, но и хорошо просматривались из Осинок, Фокина, Василя и даже Воротынца. Восхищало прихожан и внутреннее убранство церкви.

А в день торжества звонарь Василий Алексеевич Долженков звонил во все девять колоколов, поднятых на звонницу. Праздник освящения храма завершился обильным обедом в доме церковного старосты Гладкова Алексея Ивановича. Столы стояли и около дома. На обеде звучали «многия и благая лета» в адрес ктитора храма купца Сергеева Андрея Филипповича, здравицы в честь красавицы церкви и в честь школы, чтобы стояли они в Отарах вечно.

Первым настоятелем храма был иерей по фамилии Крутовский. В 1914 г. его сменил о. Василий Иванович Пинаев. В 1928 г. семейство Пинаевых изгнали из села. Последним настоятелем Казанской церкви в Отарах был иерей Фёдор Трофимович Помелов. Он был арестован 19 ноября 1937 г., спустя некоторое время пришло извещение, что 20 января 1938 г. он был расстрелян. Можно предположить, что отца Фёдора утопили в Волге вместе с другими священнослужителями Горьковской области.

...В 1937 г. церковь закрыли и разрушили, иконы унесли по домам, часть сожгли. В начале 1960-х гг. на ее месте, используя фундамент и часть бревен, построили Дом культуры. На старом сельском кладбище, расположенном через дорогу к юго-западу от храма, в 1980-х гг. появились жилые дома для колхозников.

Все эти сведения сохранил бывший директор Отарской школы Козяков Валентин Фёдорович, правнук сельского старосты Буланова Гавриила Ивановича, мечтавшего о храме и школе в селе, и его мечта сбылась.

Дорога на Отары
Фотография 2010 г.

МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. СЕМЬЯНЫ (1912 г.)

Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МБОУ Семьянская СОШ
(руководитель А. А. Цыбряев)

Иоанн Клавдианович Флёров
с супругой Серафимой Петровной
27 февраля 1895 г.

В конце XX века все мы стали свидетелями великого чуда возрождения Русской Православной Церкви, пережившей тяжелейшие испытания и невиданные по масштабу гонения. Неисчислимы жертвы были принесены ее чадами ради Христа. Одним из первых в сентябре 1918 г. принял мученический венец настоятель Михайло-Архангельского храма с. Семьяны иерей Иоанн Флёров.

Священномученик Иоанн Семьянский родился в Нижнем Новгороде в семье диакона Клавдиана Яковлевича Флёрова 29 августа 1870 г.

18 июня 1892 г. окончил духовную семинарию и через год начал преподавать Закон Божий в земском начальном училище в селе Юрино Васильсурского уезда.

Здесь же женился на местной крестьянке Серафиме Петровне Федосеевой (род. 22 июля 1874 г.), в следующем году (уже в Семьянах) у них родился сын Евгений.

11 января 1895 г. указом Нижегородской духовной консистории Иоанн Флёров был определен настоятелем в село Семьяны Васильсурского уезда, и уже 14 января состоялось его рукоположение в сан диакона, а 22-го числа – в сан священника.

7 мая 1897 г. в Семьянах произошел страшный пожар, в результате которого сгорело 155 жилых домов, все общественные здания, дома священнослужителей и деревянный Михайло-Архангельский храм, построенный в 1801 г.

По инициативе отца Иоанна семьянцы купили в с. Высокий Оселок (ныне

Спасский район) здание недействующей небольшой деревянной церкви и в этом же году поставили ее на месте сгоревшей.

А с весны 1898 г. отец Иоанн начал готовить население к постройке в селе каменной церкви. На первых порах пришлось туго. По селу стали гулять толки-пересуды: «А вдруг как священник деньги утаит да себе присвоит?»

Вот тогда и появилась у о. Иоанна мысль о создании комитета, который контролировал бы денежные средства, собираемые на строительство храма. В своём дневнике он пишет, что по этому поводу 1 марта 1898 г. был собран сход прихожан:

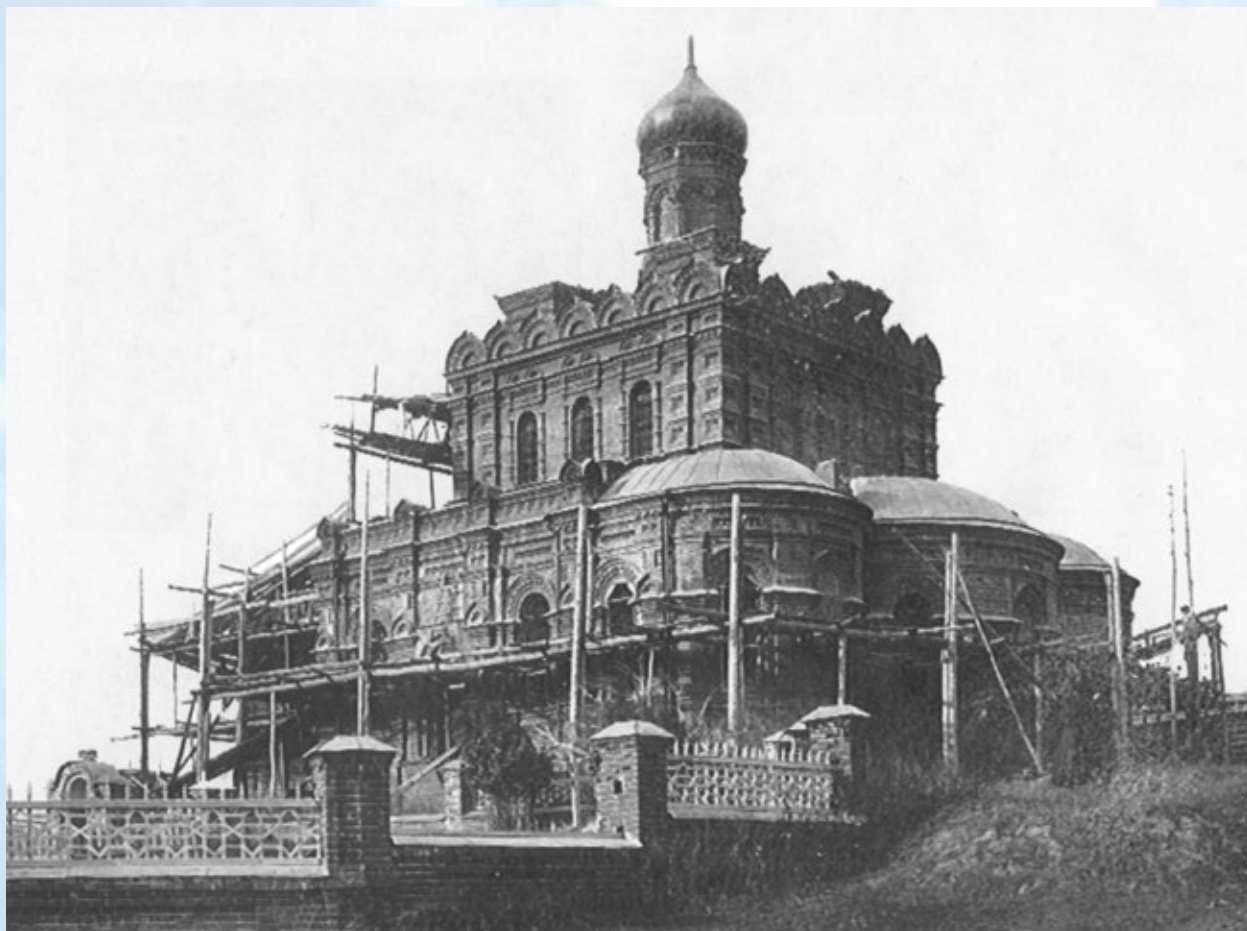
«Явившись и поздоровавшись, я предложил им свою мысль для обсуждения. И объяснил, что существование комитета по устройству каменной и деревянной церквей не обязывает общество без времени начинать постройку, что члены комитета будут стараться изыскивать средства на постройку церкви помимо общества, что они не будут на жалованье у народа, и что постройку можно начинать через 5 лет после утверждения комитета. Одни считали, что выбирать комитет незачем. Это, прежде всего Зиновий Назаров и его сторонники. Часть прихожан, например, Егоров Иван и его последователи предлагали принести по «красненькой» и начинать строительство. Другие предлагали выбирать в комитет прихожан более состоятельных, и тогда ему ничего не стоит начать строительство. Были и крайние скептики, которые выкрикивали: «Одну не устроили, а о другой думать?!» Были прихожане, которые предлагали начинать строить каменную церковь и достраивать деревянную, тем более что там осталось только отштукатурить и устроить деревянный переплёт в ограде.»

Яростные споры продолжались до осени. Постепенно дело всё же сдвинулось с мёртвой точки. 1 октября 1898 г. на сельском сходе комитет наконец-то избрали. Настоятель обратился к преосвященному Владимиру (Никольскому), епископу Нижегородскому и Арзамасскому, с ниже следующим прошением: *«Согласно приходского приговора крестьян села Семьяны и деревни Никольского Выселка Васильсурского уезда Нижегородской губернии от 1 октября 1898 года [...], всепокорнейше прошу Вас, Ваше Преосвященство, утвердить строительный Комитет по устройству каменного храма в селе Семьяны...»* В состав комитета вошли: земский начальник 2-го участка Васильсурского уезда Валерий Аркадьевич Демидов (председатель); исправник Алексей Валерианович Сомов; священник Иван Клавдианович Флёров; семьянские крестьяне Михаил Степанович Исаев, Матвей Васильевич Давыдов, Егор Давыдович Михайлов, Ф. Ф. Бадыгин, Николай Кузьмич Щипакин, Николай Ксенофонтович Маринин.

Таким образом, вопрос о постройке каменной церкви был в основном решён, хотя по-прежнему оставались ярые противники этого дела.

Когда встал вопрос о том, как строить храм, то по настоянию о. Иоанна решили возводить хозяйственным способом, без подрядчиков.

26 марта 1899 г. в дневнике о. Иоанн пишет, что противники хозяйственного способа, в частности Дмитрий Иванович Макаров, доказывали, что общественные работы, такие как доставка дров, воды, песка, могут совпасть с горячим временем сельскохозяйственных работ, *«а это крайне неудобно, что не все будут трудиться добросовестно, а другие совсем не придут на стройку»*. Священник убеждал сомневающихся: *«Ничего не выдавши, пугаться работ не следует, ещё*

Строящийся храм
Фотография начала XX в.

ничего не делали, а уже тяжело стало. Чужие люди дают средства на постройку нашей церкви, а вы сами ничего не сделали, боитесь переработать».

Относительно времени работы определились следующим образом: дрова на обжиг кирпича запастись зимой, для подвоза песка и воды комитет наймёт людей. Не вмешайся тогда настоятель, строительство церкви могло существенно затормозиться и обойтись во много раз дороже.

Не обошлось без проблем при покупке и установке колоколов. 24 июня 1899 г. батюшка с доверенным лицом от общества отправился за колоколом, отлитым на средства прихожан и на пожертвования от васильских купцов Алексея и Ивана Дюжаковых. От Балахны до Василя стопятидесятипудовый колокол бесплатно перевезли на пароходе М. П. Зарубина. К Петрову дню колокол подняли на звонницу. Звонили весь день. Колокол понравился, хотя не обошлось и без завистников, которые нашёптывали, что колокол плох и что сверху у него есть трещина, а также что от купчихи Чарышниковой священник Флёров положил себе в карман по 25 копеек с пуда. Потребовалось вмешательство земского начальника: двоих таких говорунов он подверг аресту за клевету.

Строительство церкви велось по проекту архитектора А. К. Никитина. Изначально было решено, что церковь будет отапливаемой, на 1060 человек, то есть по 20 человек на 1 квадратную сажень. На средства, собранные А. В. Овечкиным и священником еще до учреждения комитета, решено было купить и поставить

два деревянных тесовых сарая и два горна для кирпичного завода. Его пустили в 1900 г. Началась работа по заготовке кирпича, к 1902 г. заготовили 395 800 штук.

За 150 рублей вырыли канаву и приготовили под закладку фундамента. Из оврагов было навезено 26,8 куб. сажени бутового камня.

12 декабря 1901 г. проект церкви был представлен для согласования в Нижегородскую духовную консисторию, а 9 июня 1902 г. преосвященный Назарий, епископ Нижегородский и Арзамасский, совершил чин закладки нового каменного храма в селе Семьяны.

Торжество было великое, *«народу было видимо-невидимо»*. Первый кирпич заложил архиерей, второй – В. А. Демидов, третий – отец Иоанн.

Далее торжества проходили в здании земского училища. *«Архиерей был строго сосредоточен. Явилась депутация от крестьян с одобрением деятельности И. К. Флёрова. Все торжество проходило чопорно и холодно»*.

Храм был заложен трехпрестольным: в честь собора архистратига Божия Михаила и прочих Бесплотных Сил, святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских.

Все средства для строительства церкви, за малым исключением, были местными. В приходе тогда числилось 309½ двора, где проживало 1238 мужчин и 1297 женщин. Вот они-то и собрали на возведение церкви без малого четверть миллиона рублей. Какую же надо было иметь энергию, силу духа и веру, чтобы завершить строительство в такой короткий срок! И это происходило в пору первой русской революции и столыпинских реформ.

В ночь с 4 на 5 февраля 1903 г. сгорела отработавшая только пять лет деревянная церковь. И вновь не сдались семьянцы. Благодаря активной деятельности отца Иоанна уже к Пасхе жители села смогли обустроить временную деревянную церковь, приспособив для этих целей здание местного начального земского училища. В своем прошении на имя владыки Назария с просьбой выдать святой антиминс и разрешить местному отцу благочинному освятить обустроенный алтарь отец Иоанн с прискорбием писал: *«Сердце мое изболелось от думы, что великие праздники Благовещения Пресвятой Богородицы, Вербного Воскресения, страстные дни и Святую Пасху придется провести как какому-нибудь беспоповцу. Без Божественной литургии я не в состоянии прожить этих дней. Мое положение и так самое тягостное, самое печальное. Пожалейте нас, Ваше Преос-*

**Назарий (Кириллов),
епископ Нижегородский и Арзамасский
(1901–1910 гг.)**

**Иоаким (Левитский),
архиепископ Нижегородский
и Арзамасский (1910–1918 гг.)**

вященство!» Благословение было получено, и, к утешению всех прихожан, на праздник Святой Пасхи все желающие смогли приобщиться Святых Христовых тайн.

Этот временный храм с одним престолом в честь Собора Архистратига Божия Михаила был покрыт старым железом, звонницу построили отдельно на столбах, оградой служила прежняя каменная. Уже через пару лет ризница строящегося храма была полна утвари и одеяний – всё это на пожертвования из Москвы, от родственников и знакомых настоятеля.

Господь послал для столь богоугодного дела строителям церкви щедрого мецената – московского купца Василия Степановича Плещачкова. Много помогали в возведении церкви и его компаньоны по торговле писчебумажным товаром, а также васильсурская купеческая вдова Екатерина Васильевна Дюжакова и ее сыновья.

В 1912 г., рассказывая на страницах нижегородского церковно-общественного вестника о строительстве в его приходе церкви и о намерении освятить ее преосвященнейшим епископом Иоакимом, отец Иоанн говорил: *«Благодарение Господу Богу и добрым людям! Труды строителей принесли свой плод: храм выстроен и благоукрашен».*

Торжественное освящение главного престола церкви состоялось 23 сентября (по ст. стилю) 1912 г. Накануне на праздник к отцу Иоанну в Семьяны съехались многие священнослужители и монашествующие во главе с епископом.

Храм был переполнен народом. За литургией состоялось посвящение местного псаломщика В. А. Воскресенского в сан диакона.

После службы по благословению преосвященного Иоакима благодарные прихожане поднесли отцу Иоанну золотой наперсный крест, но возложить который, не имея на то разрешения Св. Синода, владыка тогда еще не мог. Принимая эту награду, в ответном слове, указывая на свой иерейский крест, батюшка скажет им: *«С этим крестом я ездил к преподобному Серафиму и к преподобному Сергию, Радонежскому чудотворцу, молился перед угодниками Божиими об успешном построении сего храма. Этот святой крест во время всего молебна лежал на самой главе преподобного Сергия под воздухом. [...] Подносимый вами золотой крест, как более дорогой, обязывает меня и к большому терпению, [...] если Господь пошлет мне испытание. В прошедшее время*

строительства между мною и некоторыми прихожанами были неудовольствия, обиды, столкновения.

Настоящий радостный день в нашей приходской жизни обязывает нас забыть все и простить друг друга. Я прощаю всем и все, и меня Христа ради простите. Благодарю прихожан за дорогое подношение, благодарю и всех сторонних лиц, пожелавших посетить наше торжество и помолиться в новосозданном храме».

Спустя два месяца, 2 декабря 1912 г., по благословению правящего архиерея отец Иоанн освятил третий (последний) престол в своем храме – во честь святителя и чудотворца Николая.

В своей проповеди после богослужения им были произнесены такие слова: *«...До великого счастья дожили мы, дорогие прихожане! Великая радость для нашего прихода. Вы сами знаете, как близок нашему сердцу святитель Николай и как дорого его заступничество перед Господом за нас грешных. Но если счастливы все мы, то более всех я. Господь судил мне положить камень в основание сего святого храма; положить и последний камень в купол. Теперь по милости Божией и благословению нашего мудрого и доброго архипастыря мне привелось довершить и освящение нашего храма».*

А затем батюшка рассказал прихожанам о том, как в детстве ему было явление иконы святителя Николая: *«Мне было 5–7 лет, когда в какой-то большой праздник и рано утром пошел я к заутрене, и вот, когда вошел в сени, вдруг они страшно осветились; я обернулся назад и увидел на стене пресветлую икону святителя и чудотворца Николая – на мгновение, потом стало темно. Всегда помня о сем видении, я не понимал, к чему оно было. Теперь же я понял, что мне суждено было прославить святителя в сем новосозданном храме, поставить и самому освятить его престол против всех моих ожиданий».*

Возведенный трудами и заботами отца Иоанна Михайло-Архангельский храм отличался от других сельских церквей Нижегородской епархии своей монументальностью, красотой и благолепием.

Высокая пятиглавая церковь с колокольной внутри была расписана Иваном Степановичем Никитиным. Иконы в иконостасе были на золотом чеканном фоне. Главный престол утверждён на мозаичном мраморном помосте в две ступени. На оставшиеся от строительства средства были отлиты три колокола: большой – в 23 пуда и малые – в 2 пуда и в пуд 20 фунтов.

На правой стене коридора притвора сохранилась надпись: *«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Заложен сей святой храм во имя собора Архистратига Божия Михаила и прочих Бесплотных Сил в царствование благочестивейшего и самодержца сего государя императора Николая Александровича преосвященнейшим Назарием, епископом Нижегородским, в 1902 году июня 9-го дня. Освящен в царствование того же государя преосвященнейшим Иоакимом, епископом Нижегородским и Арзамасским, 1912 года сентября 23 дня. Аминь».*

А на левой стороне коридора надпись свидетельствует: *«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Основан и выстроен сей святой храм усердием прихожан под руководством настоятеля священника отца Ивана Флёрова при щедрой помощи рабов Божиих Василия, Алексия, Михаила, Екатерины и других добрых людей. Строитель священник Иван Флёров, подрядчик каменных работ Иван Семенович*

Сироткин, живописец Иван Степанович Никитин, резчик иконостаса Василий Васильевич Митенкин. Аминь».

В 1913 г., весной, когда по всей России праздновалось трехсотлетие царствования дома Романовых, прихожане на сходе под председательством отца Иоанна приняли решение в память об этом знаменательном событии соорудить в своей церкви специальный дубовый резной киот с двуглавыми орлами. В дальнейшем поставить в него памятную икону, посвященную юбилею царствующей династии, перед которой будет гореть неугасимая лампада, *«дабы напоминать потомству о любви отцов к царствующему Дому».*

При новой церкви действовали церковно-приходская школа для девочек и библиотека.

Отец Иоанн много сил и времени отдавал не только служению Богу и строительству храма, но и преподавательской, просветительской и миссионерской деятельности. На протяжении многих лет (с 1895 по 1917 г.) отец Иоанн являлся законоучителем в Семьянском начальном земском училище. Служил также за-

ведующим и учителем грамоты в церковно-приходских школах как в самом селе, так и в соседней деревне Никольское. Начиная с 1915 г., он являлся наблюдателем церковных школ всего Васильсурского уезда. Обладая прекрасным голосом, кроме уроков по Закону Божьему отец Иоанн проводил также с крестьянскими детьми уроки пения.

Практически ежегодно о. Иоанн получал награды от священноначалия: 30 июня 1899 г. получил благодарность Нижегородского епархиального начальства за труды и усердие по сбору средств на

постройку каменного храма, 17 июня 1900 г. награжден набедренником. В 1903 г. батюшка был отмечен сразу двумя наградами: правящим архиереем преосвященным Назарием «за отлично-усердное служение Церкви Божьей» – фиолетовой скуфьей, а от лица Святейшего Синода на пасхальной седмице награжден камиллавкой. 3 февраля 1914 г. за постройку Архангельского храма отец Иоанн был награжден орденом святой Анны III степени.

Наряду с приходскими трудами и заботами в период с 1905 по 1918 г. батюшка исполнял обязанности председателя приходского попечительства о семьях бедных прихожан, обязанности уездного наблюдателя за церковно-приходскими школами и члена благочиннического совета I округа Васильского уезда, в декабре 1905 г. стал депутатом Лысковского окружного духовного училищного совета, а также входил в состав епархиального комитета по реформе приходской жизни. За свое истовое пастырское служение ко дню Святой Пасхи в 1916 г. отец Иоанн вновь был отмечен Святейшим Синодом очередной наградой – наперсным крестом.

Отмечался батюшка и светской властью: в 1896 и 1899 гг. получил благодарности Васильского уездного земского собрания за успешное преподавание Закона Божия в сельском училище.

Дневник сохранил и любимые христианские изречения отца Иоанна Флёрова: *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом».*

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною».

«Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам».

«Кто сеет скупое, тот скупое и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет».

«Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день».

«Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют».

«Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм – вы».

«Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите».

«Попросим Господа дать нам чистое сердце и быть радостью для наших родителей».

«Поблагодарим Бога за его любовь и милость над нами: он сохранил нас до сего дня и слышит наши молитвы».

«И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего».

«Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и не многие находят их».

Репрессии против батюшки начались сразу же после Февральской революции 1917 г. Уже в марте в губернский исполнительный комитет поступило заявление от 18 жителей с. Семьяны, в котором они просили прислать депутатов, чтобы разбраться с односельчанами во главе с отцом Иоанном, которые *«горячо защищают старый строй».* Обвиняли батюшку, что он отказался отслужить панихиду по павшим в борьбе за свободу, и в том, что на службах поминал бывшего царя.

Следом за этим заявлением отца Иоанна вызвали в Васильсурск и запретили возвращаться в Семьяны, будто бы *«во избежание эксцессов с прихожанами».* Сам же отец Иоанн заявил следствию, что: *«...жалобы эти от кучки людей не состав-*

Храм в с. Семьяны
Фотография 2014 г.

Иконостас Михайло-Архангельского храма
Фотография 2014 г.

ляют настроения всего общества, которое относится к нему благосклонно, и потому просит разрешения возвратиться в приход».

В защиту своего пастыря выступила другая часть односельчан, которая обратилась к уездному комиссару с прошением, «...в каковом объяснили, что они радуются совершившемуся перевороту, приветствуют новое правительство и просят отпустить к ним в с. Семьяны доброго духовного пастыря священника Флёрова на праздник Святой Пасхи».

По милости Божией тогда батюшка был отпущен, но спустя год его вновь будут обвинять в контрреволюционной агитации.

Весной 1918 г. в уездном комиссариате юстиции вновь по доносу односельчан было заведено дело в отношении контрреволюционных выступлений отца Иоанна, которое впоследствии было передано в следственную комиссию при Ревтрибунале. На запрос в сельсовет о вредной агитации против советской власти священника Флёрова члены сельсовета донесли, что он в проповедях выступал против новой власти.

Для разбирательства и ареста отца Иоанна в Семьяны были посланы сотрудники уездного Совета. Но они не застали батюшку дома, а стали опрашивать людей. В ответ на эти события 3 марта в селе начались волнения.

По набату церковного колокола люди собрались возле школы на стихийный сельский сход, на котором постановили «...единогласно о том, что мы, общество

в полном составе, подчиняемся всем властям и Совету солдатских и рабочих депутатов. Все единогласно постановили батюшку не отпускать из с. Семьяны, а так как он ни в чем не виноват, то протестуем против возведенного на него обвинения в противлении советской власти и грудью отстоим его от всяких насилий со стороны кого бы то ни было...»

Крестьяне направили в Васильсурск делегатов для выяснения всех обстоятельств данного дела, надеясь, что их мнение будет услышано. Однако уже на следующий день, 4 марта, исполнительный комитет уездного Совета вынес постановление: «...имея в виду, что священник Флёров ведет открыто контрреволюционную пропаганду и что сторонники его без сопротивления решили его не выдавать, депутацию сторонников священника Флёрова, явившихся, подвергнуть личному задержанию при Васильсурской тюрьме, впредь до выдачи Совету священника Флёрова...» В качестве заложников милиция арестовала восемь жителей села Семьяны, которые обратились к властям в защиту своего пастыря.

Узнав о произошедшем, ради освобождения крестьян отец Иоанн прибыл в Васильсурск для дачи показаний. На вопрос о том, подчиняется ли он советской власти, отвечал: «Я только исполнял предписания и постановления своего духовного начальства, объясняя в проповедях все распоряжения, напечатанные в церковных газетах... читал послание Патриарха Тихона и декреты об отделении церкви от государства».

В своем заявлении от 5 марта отец Иоанн открыто написал: «С церковного амвона по приказанию епархиального начальства я, как и все священники России, читал послание Патриарха Тихона об анафеме, объявляя декреты о Законе Божием, об отделении церкви от государства. Ничего преступного я в этом не признаю, и не я виноват, что имеющие уши слышать не слышат правды, а выводят всевозможные предумышленные заключения. ...Я признаю советскую власть в государственной жизни как гражданин Российской рабоче-крестьянской республики и прошу освободить меня от всяких допросов, дознаний и вызовов...» Кроме этого, он считал, что дело это возникло по доносу нескольких человек, имеющих с ним на почве религиозных отношений личные счёты, и просил допросить других свидетелей, называя имена и фамилии 21 человека. Следственная комиссия взяла с отца Иоанна подписку о том, что он не должен покидать пределы уездного центра.

11 марта в Архангельском храме состоялось приходское собрание, на котором прихожане узнали, что их настоятелю вновь грозит опасность быть насильно удаленным из прихода и попасть под суд. Тогда прихожане составили приговор, в котором выразили любовь, уважение и доверие к отцу Иоанну, считая все обвинения в его адрес необоснованными, и что другой священник им не нужен. Данное заявление подписали более 450 человек.

Но, невзирая на мнение большинства жителей села Семьяны, 20 марта 1918 г. следственная комиссия вынесла постановление: дело священника Иоанна Флёрова передать для рассмотрения в Ревтрибунал, остальных же свидетелей не опрашивать. Публичное судебное заседание Васильсурского уездного ревтрибунала, на которое сам батюшка явиться не смог, состоялось 12 апреля. Он передал, что сильно болен, через силу ходит в храм, чувствуя невыносимую боль и слабость, что в текущую неделю говеет до 250 прихожан, оставить которых

Иерей Иоанн Флёров с сыном и племянником
Фотография 1914–1915 гг.

Летом 1918 г. по декрету ВЦИК в сельской местности стали создаваться комитеты бедноты, которые были должны оказывать содействие продотрядам в изъятии излишков хлеба у крестьян.

Комбедовцы и советские активисты доносили на своих зажиточных соседей, поскольку за это они получали часть конфискованного зерна.

Однако расчет на то, что создание комбедов создаст крепкую социальную базу новой власти в деревне, не оправдался. К лету 1918 г. удельный вес бедноты на селе резко снизился. Да и сам процесс создания этих органов в Васильском уезде, где большинство населения состояло из зажиточных крестьян, был затруднен и затягивался. А бесцеремонные, грабительские действия власти вызвали острое недовольство у крестьян.

Именно эти действия власти привели к крестьянскому бунту, который вспыхнул 25 июля 1918 г. в селе Быковка. Семьянцы, как, впрочем, и жители других сел округа, собрались помочь своим собратьям и даже попытались создать

без исповеди и причастия он не может, и он по долгу службы во исполнение воли прихожан и не имея отпуска, не может приехать в Васильсурск. Пастырский долг для отца Иоанна был выше страха смертного перед новой властью. Суд вынесет решение об аресте священника и до времени вынесения приговора заключит его в тюрьму, вновь назначив дело к слушанию.

Здоровье отца Иоанна подкосило пришедшее 11 апреля 1918 г. страшное известие о смерти в немецком плену ещё 1 апреля 1916 г. его единственного сына Евгения, ушедшего в 1915 г., в 19-летнем возрасте, добровольцем на фронт.

На фотографии сына батюшка напишет: *«Неожиданное известие страшно поразило нас. Царствие Небесное тебе, дорогой ненаглядный мученик, спишь ты в сырой земле на чужой стороне».*

21 июня 1918 г. следствие в отношении батюшки было прекращено, отца Иоанна освободили. Но ненадолго...

вооруженный отряд, готовый поддержать восстание. Отец Иоанн, как истовый пастырь, не мог остаться в стороне и поддержал инициативу прихожан. Однако стало известно, что отряд чекистов проводит в Васильсурском уезде жестокую карательную экспедицию.

В начале сентября *«...по представлению местной комиссии по борьбе и некоторым членам исполнительного комитета был арестован враг советской власти и контрреволюционер, поп села Семьяны Флёров».* После допроса чрезвычайный комиссар по борьбе с контрреволюцией Курмышского и Васильсурского уездов Градис освободил батюшку, заявив, что тот – *«горячий сторонник советской власти».*

Однако власти были нужны показательные казни, чтобы навести «революционный порядок» в Васильсурском уезде, принудить народ к подчинению новой власти, и отца Иоанна вновь арестовывают.

В васильской тюрьме батюшку подвергли мучениям, часто вызывали на допросы, требуя отречения от Христа и от священнического сана. Отец Иоанн не согласился, и тогда его вывели на кладбище. Рассказывали, что, когда его повели на расстрел, собралось много народу – слишком видной личностью он был и в городе Василе, и в уезде. Однако собравшихся быстро разогнали. Могилу заставили рыть самого священника. Когда батюшка вырыл могилу, то обратился к своим палачам: *«Дайте помолиться, прочитайте себе отходную».* Снизости. Среди карателей были семьянские активисты, вооруженные винтовками, уверовавшие в силу оружия и возгордившиеся нахлынувшей на них властью, они стояли рядом и ухмылялись. Еще бы, живой человек поёт по себе панихиду!..

«Ну вот, сейчас я готов. Ну, сейчас давай, стреляй. В крест только не стреляйте», – попросил о. Иоанн. Сначала раздался залп вверх, а после – по священнику. Он упал в могилу.

На следующий день, 7 сентября 1918 г., начальник отряда чекистов направил запрос начальнику милиции и местного ЧК: *«Прошу сообщить немедленно, за что арестован товарищ Флёров, который был в губчрезвычайке и освобожден как не причастный в контрреволюционных выступлениях».*

Только после совершения убийства священника чекисты сочли нужным ради оправдания собственных действий составить обвинение его в «контрреволюционных» действиях.

23 (10 по ст. ст.) сентября 1918 г. благочинный 1-го округа Васильсурского уезда протоиерей Василий Успенский в своем рапорте на имя преосвященного Лаврентия (Князева), епископа Балахнинского, сообщал о том, что: *«...6-го сего сентября последовала смерть поведенного мне священника села Семьяны отца Иоанна Флёрова. Последний умер по приговору Советской власти. Поступок, за который осужден священник Флёров, мне неизвестен. После него осталась жена, детей нет. Совершение богослужений в селе Семьяны поручено местным священникам села Воротынец, где их двое, а требоисправление – бли-*

Матушка Серафима Флёрова
Фотография из уголовного дела

жайшему священнику села Огнева Майдана». Когда отец благочинный писал эти строки, он и не мог предвидеть, что спустя только два месяца преосвященнейший владыка Лаврентий также будет расстрелян.

Позднее в докладе о деятельности Нижегородской губчека, а также уездных чрезвычайных комиссий и комиссаров Нижегородской губернии за сентябрь 1918 г. говорится: «Василь-Сурской уездной чрезвычайной комиссии в отчетном месяце удалось выследить, арестовать и расстрелять одного из главных деятелей в Быковском восстании – священника Флёрова из села Семьяны».

Эти документы и воспоминания жителей села Семьяны являются неопровержимыми свидетельствами, подтверждающими гибель сельского пастыря иерея Иоанна Флёрова по приговору советской власти. Официального судебного приговора нет.

Так закончился земной путь иерея Иоанна Флёрова. Он остался верным долгу священника, твердо выступал против узурпаторов власти и гонителей христиан.

После гибели отца Иоанна у его матушки Серафимы Петровны представители местного комитета бедноты изъяли все ценное имущество, но оставили дом и небольшой фруктовый сад, посаженный когда-то ее мужем.

В течение 12 последующих лет она исполняла обязанности просфорницы при Михайло-Архангельском храме. 25 марта 1930 г. было подписано постановление о ее аресте по обвинению в связях с группой кулаков-лишенцев. На допросе матушка заявила: «...Виню себя в предъявленном мне обвинении не признаю, поясняя, что агитации я никакой против советской власти и проводимых ею мероприятий не веду. Кулаки-лишенцы в моем доме не собираются для обсуждения антисоветской деятельности».

По приговору ОГПУ 55-летняя матушка Серафима была выслана на три года в Северный край. Дальнейшая же ее судьба остается невыясненной.

После мученической кончины своего настоятеля земля Семьянская, да и вся округа обрела предстателя пред Господом. А церковь, о которой отец Иоанн сказал, что она «долго будет стоять, и никто к ней не подступится», действительно стоит и будет стоять вечно как великолепный памятник замечательному храмоздателю, подвижнику, священномученику Иоанну Семьянскому, являя для всех воротынчан пример величия народного благочестия и служения истине и правде.

Долго не могли безбожники закрыть храм, а когда в 1936 г. всё же закрыли, то не смогли разорить. А ведь хотели, потому что храм был укоряющим памятником народного строительства – были еще живы сами строители и крестьяне-жертвователи.

Прихожане так и не отдали ключей. Придет к Татьяне, хранительнице ключей, верующая подруга и скажет:

– Татьяна, все равно нас заберут с тобой.

– Ну и пусть заберут, уйдем не за кого, а за Бога, – ответит Татьяна.

В одно из гонений хитрый председатель сельсовета призвал Татьяну к себе и сказал:

– Татьяна, ключ у тебя, давай, надо церковь открывать.

– Врете, церковь вы сейчас открывать не будете, не дам вам ключа. Хоть са-

жайте меня и всю мою грудь, а не дам вам ключа, пока не объявите, что в церкви будет служба.

Не последнюю роль в недопущении разорения храма сыграла Прасковья Михайловна Давыдова (Кривова), которая долго хранила у себя церковные ключи. Пришлось ей многое перетерпеть от «сельсоветовских», однако ключи и она им не выложила.

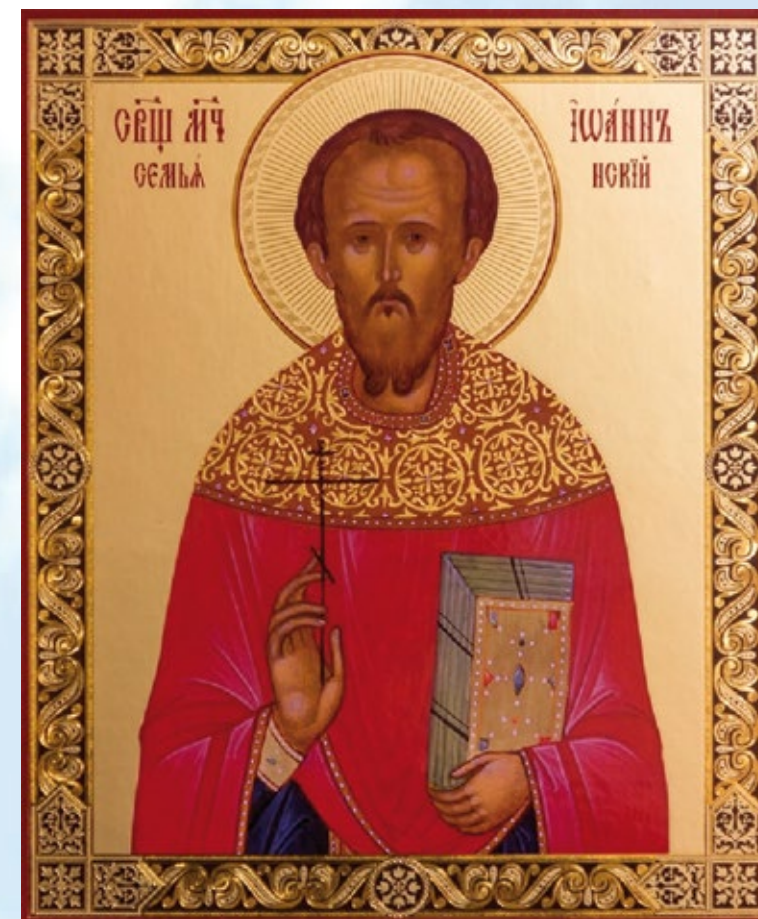
Председатель отступился, и церковь неразоренной достояла до своего открытия в сороковых годах.

В годы Великой Отечественной войны, после двух десятков безбожных лет, жизненно необходимо было вернуться к традициям, которые помогали объединению народа на основе общей истории, общего вероисповедания. В тяжелейших испытаниях войны зрело возвращение народа к православной вере, искупление преступлений времен революции и Гражданской войны, коллективизации и пятилеток безбожия. Православный патриотизм представлялся той силой, на которую можно было опереться в борьбе с врагом.

В Семьянах сложное дело по возобновлению приходской жизни в 1943 г. возглавила 32-летняя солдатка из Никольского Анна Алексеевна Егорова (в девичестве Мужанова). Проявив недюжинные способности, она добилась открытия храма и стала первой женщиной-старостой прихода. С тех пор по молитвам своего строителя он долгие годы был единственным на всю правобережную часть Воротынского района храмом, где совершались богослужения. Здесь воротынчане крестились, венчались или отпевали своих близких.

Храм напоминает нам о силе духа, мужестве священномученика Иоанна, о крепком стоянии в вере, о необходимости сохранения Православия – духовной опоры России, силы, которая служит её возрождению.

Среди новомучеников Российских у воротынчан есть молитвенник и заступник пред Господом! Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (13–16 августа 2000 г.) определил прославить священника Иоанна Флёрова для общецерковного почитания в лике священномучеников. Его память совершается ежегодно 4 октября (21 сентября по ст. ст.).

Священномученик Иоанн Семьянский
Современная икона

Епископ Лысковский и Лукояновский Силуан в алтаре Михайло-Архангельского храма
Фотография 2014 г.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. БЕРЕЗОВ-МАЙДАН (ОКОЛО 1912 г.)

Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МОУ Бер-Майданская ООШ
(руководитель О. А. Горшенёва)

Нет ничего дороже и прекрасней Родины! Это истина, и никто ее не сможет опровергнуть. Любовь к Родине... У взрослого человека это чувство подобно большой реке. Но у каждой реки есть исток – маленький ручеек, с которого все начинается. Родина подобна огромному дереву, на котором не счесть листьев. Всякое дерево имеет свои корни, связывающие его с землей. Они питают дерево. Корни – это наша история, то чем мы жили вчера. Народ, не имеющий своих глубинных корней, – бедный народ.

Будный майдан
Старинный рисунок

Родина – это и тропинка с бродом через ручей, и птицы, летящие над домом. У малой Родины самые разные названия: Криуши, Ахпаевка, Чугуны, Разнежье, Берёзов Майдан. Как и два других Майдана – Огнев и Покровский – возник он на месте, где изготавливали поташ, по-научному – едкий натр, щелочь, углекислый калий, белое кристаллическое вещество, хорошо растворимое в воде. Поташ был очень дорогостоящим продуктом. Его использовали в мыловарении, производстве стекла, для выделки кож, в ткацком производстве, для производства пороха. Поэтому он был еще и стратегическим сырьем

В XVII веке стали в наших краях появляться будные майданы – места производства поташа. Слово «майдан» принесли вовсе не татары, как многие думают, а белорусы и украинцы – мастера по производству поташа, которых привез на нижегородскую землю местные землевладельцы – бояре Б. Морозов, А. Воротынский.

**Березов Майдан. Место, где стоял Никольский храм.
На заднем плане – Бер-Майданская школа
Фотография 2008 г.**

Для поташного промысла был необходим лес с многочисленными породами деревьев. Само производство было действительно делом нелегким и заключалось в том, что сначала заготовленные дрова (преимущественно из дуба или ольхи) пережигали в золу. Из этой золы с добавлением воды месили «тесто», которым обмазывали сосновые и еловые поленья. Обработанные таким образом поленья складывали в кучи – буды, высотой с крестьянскую избу. При этом каждый ряд покрывался новым слоем зольного теста. Буды величиной с небольшой крестьянский дом поджигали, и они пылали костром около полусуток. Пережжённая, расплавленная таким образом зола и составляла новый ее вид – поташ. Из одного кубометра древесины получали около полу килограмма поташа.

Требовалось его много: вот и исчезали малу-помалу непроходимые раньше чащи в Присурском крае. На месте «будных» майданов появлялись поселения землепашцев, сохранившие в своих названиях память о промысле наших предков. 25 сел и деревень в Нижегородской области носят название Майдан. Для того чтобы их различать, стали давали определения: Салдаманов, Силинский, Погорелов, Можаров, Старый, Покровский, Огневый...

Судя по определению, Березов Майдан окружали берёзовые рощи. Они, впрочем, живы и поныне.

В начале XX века в Берёзовом Майдане был построен храм.

*Церковь – сердце русского пейзажа.
Вот вдали виднеется едва
Не архи и не текстура даже,
Как, мираж, блестящая глава.*

О. Кандауров

Когда была построена церковь, установить не удалось. Жители называют две даты – 1900, 1912 гг. Сеем предположить, что правильной будет вторая, так как в документах 1906 г. Березов Майдан называется деревней, то есть храма там не было.

Храм освятили в честь святого угодника Божия Николая. Строился он на пожертвования населения и средства благотворителя.

По воспоминаниям жителей села удалось установить архитектурный стиль, внутреннее убранство храма. Церковь была построена на кирпичном фундаменте, стены срублены из бревен, обшиты тесом и покрашены в голубой цвет. Храм завершался несколькими куполами. Над западным входом возвышалась колокольня, с которой в праздничные дни раздавался торжественный звон.

Недалеко от церкви жил иерей Александр Михайлович Серебровский. В 1933 г. он был приговорен к трем годам концлагеря, а в 1937 г. – к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

Храм был закрыт в том же 1937 г. Большую часть церковных икон хранила, а затем передала в семьянский и криушинский храмы Анна Макарова, некоторые иконы разобрали по домам другие люди.

Здание храма использовалось как зерновой склад местного колхоза, но уже во время Великой Отечественной войны начали разбирать. А когда в 1953 г. упал купол, разобрали полностью. Из бревен были построены дом председателя колхоза и сруб колодца.

Храм разрушили, святое место опустело. Разрушив христианскую святыню, сотворившие это люди покусились тем самым на Историю народа. Как будто хотели вычеркнуть из памяти грядущих поколений прошлое. Однако память народную разрушить не так уж и легко. Более полувека прошло с момента разрушения церкви, а людская память хранит события минувших дней. Рассказывая о церкви, люди с горечью и болью вспоминали тот день, когда рушили храм, сбрасывали колокола. Многие плакали. Все меньше и меньше остается людей, которые помнят события прошлых лет. По крупичкам приходится собирать материал, но это делать просто необходимо, чтобы не потерять связь с нашими дедами, прадедами, знать нашу историю – корни. Ведь наши добрые дела прибавляют корням силу.

**В окрестностях Березового Майдана
Фотография 2008 г.**

ИОАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. ИВАНОВКА (1912 г.)

*Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МОУ Бер-Майданская ООШ
(руководитель О. А. Горшенёва)*

*Куда ни помотришь – родные,
Открытые сердцу края.
Я весь пред тобою, Россия,
Судьба моя, совесть моя.*

У каждого человека есть место, куда он может приехать, набраться сил, прикоснуться к деревьям, траве, цветам, вдохнуть глоток свежего воздуха, встретиться с друзьями, близкими. Есть такое место и в Воротынском районе – село

Бывшая Ивановская церковь
Фотография 2008 г.

Село Ивановка
Фотография 2014 г.

Ивановка. Когда-то поселение называлось Жадовкой, потому что принадлежало оно помещикам Жадовским.

Деревня была приписана к Огнев-Майданскому приходу. Престольный праздник там приходился на день апостола Иоанна Богослова. В честь этого ученика Христова и освятили в 1912 г. однопрестольный деревянный на каменном фундаменте храм. А село получило название Ивановка.

Как и храм в соседнем Березовом Майдане, композиционно он напоминал корабль. Храм венчали пять куполов: большой центральный и четыре меньших по углам.

Вокруг церкви разбили фруктовый сад. Неподалеку от церкви стоял дом, в котором сначала жил отец Алексей, а затем отец Василий. В настоящее время около храма виден небольшой бугорок, жители говорят, что здесь похоронен батюшка.

В 1947 г. храм был закрыт. В годы советской власти здание использовали для хранения зерна, а в 50-е годы снесли купола, провели реконструкцию и открыли школу. По сей день стоит здание бывшего храма в Ивановке. Только восстанавливать его некому. Все меньше и меньше становится жителей в селе, да и те в основном пенсионеры.

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В С. МИХАЙЛОВСКОЕ (1913 г.)

*Коллектив учащихся МБОУ Михайловская СОШ
(руководитель А. В. Доронина)*

В епархиальном Календаре на 1888 г. при описании с. Разнежье указывается, что к приходу сельской церкви приписана деревня Новая.

Деревня Новая – это нынешнее село Михайловское. В 1911 г., как видим из документов архивного фонда Нижегородской духовной консистории и клировых ведомостей, в Новой деревне стояло 150 домов, в которых жили 600 мужчин и 609 женщин.

Церковь в Михайловском
Фотография 2013 г.

Название села тесным образом связано с празднованием в 1913 г. 300-летия дома Романовых.

Именно в честь первого царя из этой династии – Михаила Фёдоровича – получило оно своё имя. С 1911 по 1913 г. на средства прихожан строилась церковь. Намечалось, что храм будет трехпрестольным. Главный престол освятили в честь Рождества Пресвятой Богородицы, два другие так и не освятили. За церковью закрепили 1 десятину 1687 кв. сажень земли, на которой стояли храм, дома клириков и погост. Богослужения начались с 8 июля 1914 г. Деревянное здание церкви на каменном фундаменте сохранилось в перестроенном виде.

В 1916–1930 гг. в храме служил иерей Василий Александрович Бланков. Он окончил Нижегородскую духовную семинарию. В 1907 г. был награждён набедренником, в 1917 г. – фиолетовой скуфьей. В семье отца Василия было семеро детей: Александр (1898 г.), Виктор (1901 г.), Елизавета (1903 г.), Елена (1904 г.), Зоя (1905 г.), Ольга (1907 г.), Калерия (1911 г.).

Старостой храма был крестьянин Алексей Николаевич Киселев. Псаломщиком служил Николай Николаевич Алмазов. В 1915 г. он был призван в действующую армию и погиб на фронте.

В 1916 г. михайловский приход составлял 225 домов; в селе проживало 669 мужчин, 761 женщина.

В документах архивного фонда УКГБ по Горьковской области в следственном деле на группу граждан с. Михайловское Воротынского района (в состав Воротынского района село вошло в 1929 г.) значится, что Бланков Василий Александрович, священник села Михайловского, осужден заседанием особой тройкой при УГПУ Нижегородского края от 15 марта 1930 г. по ст. 58 п. 11 УК к выселению в Северный край на срок три года с конфискацией имущества.

В отчете о состоянии церквей и приходов по Макарьевскому округу за 1935 г. указано, что тщанием благотворителей церковь в с. Михайловское обнесена железной оградой на каменных столбах.

В документах архивного фонда Горьковского облисполкома имеется дело о ликвидации церкви в селе Михайловском Воротынского района от 4 марта – 15 сентября 1938 г. со следующими данными: священник при церкви села был арестован органами НКВД по делу о контрреволюционной организации митрополита Феофана (Тулякова).

Общее собрание Михайловского сельского Совета от 3 января 1938 г. постановило церковь закрыть и переоборудовать под школу. Постановление президиума Горьковского облисполкома от 29 июля 1938 г. утвердило решение о ликвидации церкви по ходатайству граждан в количестве 950 человек.

В здание церкви занималась начальная школа, был сделан пристрой для спортзала. С 1992 г. здание пустовало. В 1995 г. богослужения в храме восстановлены.

МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С. ФОКИНО (1790, 2007 гг.)

Коллектив учащихся МОУ Фокинская СОШ
(руководитель А. А. Брагин)

Архангел Михаил
Современная икона

*За часом час, и день за днем
Ломают церковь. И в деревне
Все выше, выше дуб и клен
Над нею бабушкою древней.
Стою. В раздумии молчу,
И мысль навязчивая бьется,
Добра ль кувалда к кирпичу,
Но он не очень поддается.
Не говорю ломать – резон.
Другое здесь меня тревожит.
Свидетель прожитых времен
Знать, жить по-новому не может.
Как тяжело это звучит,
Но тают каменные своды,
Слетают наземь кирпичи,
Как потревоженные годы.
Что ж, руки делают свое,
Холм опустеет, омертвится.
И век ушедший возвратится,
Что был до жизни до её.*

А.Г. Карпов

В жизни каждого рано или поздно наступает момент, когда вдруг понимаешь, что деньги, украшения, модная одежда, к которым стремятся многие люди, – все это ерунда и никому не нужный хлам. Оглянувшись на собственную жизнь, признаешь, что сердце твое запачкано и замарано и жил ты не всегда правильно. И на сердце от этого становится тяжело и страшно. И многие люди обращают свой взор к Церкви, желая искупить свои грехи и начать жизнь «с чистого листа». Так всегда было: в самые тяжелые минуты церковь приходила и приходит на помощь не только человеку, который «потерялся» в жизни, но и государству.

В последнее время в нашей стране активно строятся церкви, реконструируются храмы. Данный процесс не должен останавливаться, так как Россия всегда хранила веру Православную, нужно хранить ее и нам, чтобы передать детям и внукам. Сохраним веру – сохраним страну!

Михайло-Архангельский храм в с. Фокино
Фотография 1930-х гг.

щина. В 1904 г. их число сократилось на треть: 545 мужчин, 583 женщины. Зато резко выросло число «раскольников»: с 207 до 1774 (!).

Чем объяснить такие перемены? Однако до сих пор фокинских жителей зовут «кулугурами».

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона слово «кулугур» или «калогер» означает имя, с которым в древних греческих монастырях младшие обращались к старшим, более почетным лицам из монашествующих. Со временем оно сделалось нарицательным. В России слово «кулугур» стало синонимом старца – духовного наставника, второго лица после настоятеля монастыря. Видимо, по аналогии им стали обозначать пожилых лидеров старообрядческих общин беспоповцев – наставников и начетников, а затем и всех прочих членов общины. Наконец, в современном словоупотреблении так подчас называют старообрядцев вообще. Слово еще с XVIII века носит некое пренебрежительно-отрицательное название по отношению к староверам-беспоповцам. В селе по этому поводу усмехались, мол, что с них взять, ведь они кулугуры.

У беспоповцев отсутствует церковная иерархия, они считают, что человеку не нужен посредник в разговоре с Богом. Избирается только староста, который управляет всеми делами в молельном доме. Они не курят, не употребляют спиртного, не сквернословят, укрепляют дух и тело молитвами и трудом в поте лица, не пользуются в быту посудой, если ее использовал человек другой веры. В брак вступали строго по канонам «Домостроя». Были развиты коллективизм и взаимовыручка.

В 1935 г. Михайло-Архангельский храм разрушили, сняты были колоко-

В 1760 г. «железный король» Никита Акинфиевич Демидов – владелец фокинской вотчины – в своем распоряжении приказчику Алексею Тимофеевичу Сокольнику об отправке крестьян сел Сомовки, Фокина, Огнев-Майдана на Уральские заводы просил также прислать ему рисунок строящейся в Фокине церкви.

Двухпрестольный деревянный храм был построен в 1790 г., главный престол был освящен во имя Святого Архистратига Божия Михаила.

Существовал еще придел в честь праздника Похвалы Пресвятой Богородицы, который приходится на субботу пятой седмицы Великого поста.

По сведениям епархиального календаря на 1888 г., прихожан было 1583 мужчины и 1841 жен-

ла, сровняли с землей фамильное кладбище Демидовых.

По сведениям епархиального календаря на 1888 г., в с. Фокино была еще одна церковь – во имя святителя и чудотворца Николая, которая также не дожила до наших дней.

Довольно неожиданно, но был в селе католический костел, построенный помещиком – немцем польского происхождения Нордом. При строительстве Фокинской средней школы в 1935 г. его разобрали на кирпич. Старожил села Павел Васильевич Навозов по этому поводу заметил: «Если бы люди знали, что из костёла получится больше щепня, чем кирпича, то им не пришло бы в голову разрушать здание». На месте разрушенного костела в 1970-х гг. был построен дом для колхозных специалистов.

Верующим приходилось отправлять требы долгое время в Семьянской, а затем в Осиновской церкви. Такое положение не устраивало прихожан. Вот и надумали Иван Ильич Артемов и Иван Алексеевич Ермолов построить в Фокине хотя бы маленькую деревянную церковь. Они решили так: «Пока еще у нас есть силы и желание, полегоньку срубим сруб, а там обстановка подскажет, что делать».

Руководство колхоза «Волжанин» выделило делянку в своих лесах, и работа началась. Хорошо представляя дороговизну сооружения, старики решили собрать сход граждан села. Идея строительства храма была одобрена всем обществом. Начались подготовительные работы. Тот же колхоз «Волжанин» выделил сруб для постройки хозяйственного помещения, а в будущем – жилье для священнослужителя. Жители Фокина, Сомовки и Белогорки откликнулись, и помещение скоро было построено. Был решен вопрос и о финансировании стройки жителями всех трех поселений. Одна из жительниц Александра Артемова взяла на себя обязанности бухгалтера стройки. Граждане сел, верующие и сочувствующие, активно включились в сбор денежных средств. Деньги поступали в кассу строительства. И тут появилось мнение о строительстве храма из кирпича.

Толчком к этому послужила идея жителя села Павла Петровича Стурова. Конечно, это значительно усложняло строительство храма. В связи с этим А. Артемовой было не под силу управлять финансами. На сельском сходе идею Павла

Внутренний вид Михайло-Архангельского храма в с. Фокино
Фотография 1930-х гг.

Михайло-Архангельский храм в с. Фокино

Фотография 2014 г.

Петровича поддержали все без исключения жители. И начались у него новые заботы. Павлу Петровичу волей-неволей пришлось взять на себя все руководство строительством, включая обеспечение стройматериалами, изготовление проекта и т. д. Бесконечные поездки по нужным организациям отнимали у него массу времени, но он отступать от идеи строительства не помышлял. По признанию самого Павла Петровича, ощутимую помощь ему в строительстве оказывал высокопоставленный служитель епархии.

В обустройстве новой церкви активную помощь оказывал дядя Павла Петровича – архимандрит Сергей (Стуров), который является настоятелем храма Воскресения Христова и благочинным Адмиралтейского округа в Санкт-Петербурге.

Первопроходцы, инициаторы строительства храма И. И. Артемов и И. А. Ермолаев были довольны тем, что Павел Петрович Стуров взвалил на себя такую тяжелую ношу. Да и им тоже хватало дел. Многие технические работы, организация всякого рода субботников стали основной обязанностью Ивана Ильича Артемова, чем он был доволен и считал своей священной обязанностью.

Благодаря организаторским способностям Павла Петровича и исключительному прилежанию Ивана Ильича Артемова церковь была построена в невиданно короткие сроки. Всего два года потребовалось для постройки такого сложного сооружения. Обычно, а это знает история, такие сооружения строились долгими годами.

По благословию правящего архиерея 21 ноября 2007 г., в день Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил, в новом храме состоялось первое богослужение, а 29 февраля 2008 г. архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий совершил чин великого освящения фокинского храма в честь Архистратига Божия Михаила.

Епископ Силуан в фокинском храме

Фотография 23 февраля 2014 г.

МУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ, ПОСТРАДАВШИЕ В ГОДИНУ ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ В XX ВЕКЕ

Храм всегда был центром духовной жизни российского села. Эту роль он, безусловно, будет играть и впредь. В нем совершается наше духовное Рождение и Преображение. Только в церкви мы можем обрести то, что позволит нам прийти к единству с Богом. Представьте, каким был бы наш мир, если бы мы жили в нем в соответствии с тем идеалом взаимоотношений между людьми, который предлагает нам Православная Церковь. Его можно определить так: все должны служить друг другу. Представьте, что учителя служат ученикам, а ученики – учителям, власть служит народу и мы все вместе служим друг другу, вверяем себя друг другу. Это были бы совсем другое село, другой город, другая страна, другое общество...

Образцами стояния в Вере в эпоху невиданных со времен римских императоров-язычников гонений на Церковь Христову в XX веке стали для нас люди, которые не минуты не колебались, когда вставал вопрос о выборе своей судьбы: со Христом или без Него.

Никто и ничто – ни смерть, ни гонения, ни голод, ни опасность, ни льстивые уговоры сектантов всех мастей – не смогло отлучить их от любви Божией. Но всё это они преодолевали силою возлюбившего их Бога (Рим. 8, 35–37). Их жизнь и смерть были убедительнейшей проповедью истинности и неразрушимости Христа дела.

Мученики и исповедники совершили нетленный подвиг, со славою перенесли страдания, были превознесены Богом и сделались похвалою Церкви.

Чем всегда славилась Русь Святая?

Стремлением подражать Христу, поиском праведности и святости. Не стоит город без святого и село без праведника – говаривали в старину. И в XX веке Промыслом Божиим в России воздвигались и сохранялись богобоязненные чистые люди, которые ставили целью своей жизни стараться быть подобными Христу в Его преданности и послушании воле Отца Небесного, незлобности, милосердия, кротости, смирении, молитвенности и бескорыстной любви.

Благодаря трудами митрофорного протоиерея Александра (Соколова), а также Маргариты Васильевны Циркулевой сегодня мы можем назвать имена многих и многих нижегородцев всех возрастов и сословий, принесших свою жизнь в жертву Христу Богу, ставших свидетельством господства духа над плотью и тлением, явлением христианской идеи и жизни, фактом непобедимости христианского терпения и мужества.

Репрессиям подверглись жители и уроженцы Воротынского района, среди них:

ДУХОВЕНСТВО

1. **Священномученик ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ БОРИСОГЛЕБСКИЙ**, уроженец с. Васильсурск, священник Михайло-Архангельской церкви в с. Фокино, подвергался арестам, трехлетней ссылке в Зырянский край в 1928 г., а 20 ноября 1937 был расстрелян.

2. **Священномученик ИОАНН АЛЕКСАНДРОВИЧ БЫСТРОВ**, уроженец с. Абаимово Сергачского уезда. До принятия сана дьякона работал учителем и заведующим 2-классного земского училища в период с 1906 по 1915 г. в с. Семьяны.

3. **Священномученик ИОАНН КЛАВДИАНОВИЧ ФЛЁРОВ**, настоятель и храмозидатель Михайло-Архангельской церкви с. Семьяны, расстрелян 6 сентября 1918 г.

4. Епископ **ПАВЕЛ (ТУРКИН ПЕТР ИВАНОВИЧ)**, житель с. Фокино, в 1933 г. приговорен к трем годам концлагерей.

5. Иерей **АРГЕНТОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ**, настоятель Спасской церкви с. Осинки, в 1930 г. приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

6. Иерей **БАРЫШКИН ИВАН ЕМЕЛЬЯНОВИЧ**, уроженец сл. Хмельовка, расстрелян по приговору «тройки» 27 января 1937 г.

7. Иерей **БАТЯЛОВ ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ**, настоятель единоверческой Владимирской церкви с. Ахпаевка, в 1937 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

8. Иерей **БЕНЕДИКТОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ**, настоятель Вознесенской церкви с. Белавка, расстрелян 21 февраля 1938 г.

9. Иерей **БЕРСЕМЕНОВСКИЙ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ**, священник Покровской церкви с. Покровский Майдан, расстрелян, будучи священником в с. Катунки Чкаловского района, 2 декабря 1937 г.

10. Иерей **БЕСТУЖЕВ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ**, уроженец с. Каменка, по приговору «тройки» отбыл трехлетний срок в исправительно-трудовых лагерях.

11. Иерей **БЕТИН МИХАИЛ ИВАНОВИЧ**, настоятель Рождественской церкви с. Быковка с 1930 по 1932 г., арестован и расстрелян 14 ноября 1937 г., будучи настоятелем храма в селе Саурово Лысковского района.

12. Иерей **БЛАНКОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, настоятель Богородице-Рождественской церкви с. Михайловское, 15 марта 1930 г. приговорен «тройкой» к ссылке в Северный край на три года.

13. Иерей **ВЫСОКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ**, служил диаконом Христорождественской церкви с. Быковка, расстрелян 30 января 1938 г.

14. Иерей **ДЕРЖАВИН ВАСИЛИЙ ФЕОФАНОВИЧ**, в 1896–1906 гг. служил в Иоанно-Богословском храме с. Огнёв-Майдан, в 1930 г. сослан на три года в г. Архангельск, где и скончался.

15. Иерей **ДЕРЖАВИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**, уроженец с. Огнёв-Майдан, подвергался репрессиям в 1919–1921, 1928–1935 гг., 13 октября 1937 г. был расстрелян.

16. Иерей **ДРОЗДОВ АНДРЕЙ ЕВГРАФОВИЧ**, уроженец с. Разнежье, расстрелян 22 декабря 1937 г.

17. Иерей **ДРОЗДОВ ИВАН ИВАНОВИЧ**, настоятель Петропавловской церкви с. Криуши, служил в Спасской церкви с. Воротынец, расстрелян 4 ноября 1937 г.

18. Иерей **ДРОЗДОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ**, настоятель Благовещенской цер-

кви с. Разнежье, служил диаконом Спасской церкви с. Воротынец, в 1933 г. подвергся трехлетней ссылке, а 21 февраля 1937 г. был расстрелян.

19. Иерей **ДРОЗДОВСКИЙ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ**, уроженец с. Семьяны, расстрелян 1 ноября 1937 г.

20. Иерей **ДУБРОВИН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ**, священник Тихвинской церкви с. Кекино, 10 июля 1932 г. приговорен «тройкой» к трем годам концлагерей.

21. Иерей **КАРТАШОВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**, священник Тихвинской церкви с. Кекино, 8 сентября 1937 г. по приговору «тройки» расстрелян.

22. Иерей **КЛЯЧИН АЛЕКСЕЙ СЕМЁНОВИЧ**, уроженец с. Осинки, в 1937 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

23. Иерей **КУЛАКОВ ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ**, в 1904–1909 гг. служил в Никольской единоверческой церкви с. Сомовка, расстрелян 22 декабря 1937 г.

24. Иерей **ЛЕБЕДЕВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ**, уроженец с. Белавка, расстрелян 14 сентября 1937 г.

25. Иерей **ЛЮБИМСКИЙ ВЕНИАМИН ИВАНОВИЧ** подвергался принудительным работам в 1919 г. Зверски убит вместе с супругой Зинаидой Любимской 10 августа 1922 г.

26. Иерей **МАСЛОВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ**, настоятель Петропавловской церкви с. Шокино, уроженец с. Кекино, расстрелян 8 сентября 1937 г.

27. Иерей **МАСЛОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ**, уроженец с. Кекино, 20 ноября 1937 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

28. Иерей **МАТВЕЕВ СЕРГЕЙ МАТВЕЕВИЧ**, настоятель Богородице-Рождественской церкви с. Михайловское, расстрелян 30 января 1938 г.

29. Иерей **НИКОЛЬСКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ**, священник Благовещенской церкви с. Разнежье с 1916 г., после 1917 г. местные власти устроили гонения на священника, в 1920 г. подвергался аресту.

30. Иерей **ПАВЛОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ**, настоятель Петропавловской церкви с. Криуши, расстрелян 30 января 1938 г.

31. Иерей **ПОЛУЭКТОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**, служил в Михайло-Архангельской церкви с. Семьяны с 1947 г., подвергался ссылке на три года в Казахскую ССР в 1934 г., к 10 годам исправительно-трудовых лагерей в 1937 г.

32. Иерей **ПОМЕЛОВ ФЁДОР ТРОФИМОВИЧ**, настоятель единоверческой Казанской церкви с. Отары, расстрелян 20 января 1938 г.

33. Иерей **ПОМЕРАНЦЕВ ПЕТР СЕМЁНОВИЧ**, священник Покровской церкви с. Каменка, после октябрьского переворота 1917 г. подвергался гонениям и принудительным работам.

34. Иерей **ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**, настоятель Петропавловской церкви с. Криуши, расстрелян 3 сентября 1937 г.

35. Иерей **ПУРЕХОВСКИЙ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, настоятель Михайло-Архангельской церкви с. Семьяны, уроженец с. Воротынец, после окончания Нижегородской духовной семинарии служил псаломщиком в Спасском храме с. Воротынец, расстрелян 30 января 1938 г.

36. Иерей **РАЕВИЧ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ**, настоятель Михайло-Архангельской церкви с. Фокино, в 1932 г. приговорен к трем годам концлагеря, подвергался арестам в 1938 г. и 1941 г.

37. Иерей **СЕМЕНОВ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ**, настоятель Иоанно-Богословской

церкви с. Огнев-Майдан и Никольской церкви с. Березов Майдан, в 1928 г. приговорен к трем годам ссылки в Сибирь.

38. Иерей **СЕРГИЕВСКИЙ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ**, в 1903 г. служил псаломщиком в Покровском соборе г. Василь, расстрелян 16 декабря 1937 г.

39. Иерей **СЕРЕБРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ**, настоятель Никольской церкви с. Березов Майдан, уроженец с. Воротынец, в 1933 г. приговорен к трем годам концлагеря, а в 1937 г. – к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

40. Иерей **СЕРЕБРОВСКИЙ ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ**, настоятель Петропавловской церкви в с. Криуши, Михайло-Архангельской церкви в с. Фокино, Тихвинской церкви с. Кекино, Покровской церкви с. Покровский Майдан, расстрелян 8 сентября 1937 года.

41. Иерей **СМИРНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ**, настоятель Иоанно-Богословской церкви с. Огнев-Майдан, расстрелян 11 января 1938 г.

42. Иерей **СОМОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ**, настоятель единоверческой Владимирской церкви с. Ахпаевка, в 1932 г. приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

43. Иерей **СПЕРАНСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ**, настоятель Покровской церкви с. Покровский Майдан, расстрелян 27 января 1938 г.

44. Иерей **СТЕКЛОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ**, настоятель Покровской церкви с. Каменка, 3 января 1938 г. приговорен к высшей мере наказания.

45. Иерей **СУХОРУКОВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ**, уроженец д. Шепыриха, в 1932 г. приговорен к трем годам лишения свободы, а в 1938 г. – к пяти годам исправительно-трудовых лагерей, умер в Талажском ИТЛ 20 апреля 1942 г.

46. Иерей **ТЕРНОВСКИЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ**, настоятель единоверческой Никольской церкви с. Сомовка, уроженец с. Ахпаевка, в 1932 г. приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

47. Иерей **ТЕРНОВСКИЙ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ**, уроженец с. Ахпаевка, расстрелян 14 декабря 1937 г.

48. Иерей **ТЕРНОВСКИЙ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ**, настоятель единоверческой Михайло-Черниговской церкви с. Елвашка, уроженец с. Ахпаевка, расстрелян 20 января 1938 г.

49. Иерей **ТИХОНОВ ФЁДОР СТЕПАНОВИЧ**, настоятель Иоанно-Златоустовской церкви с. Чугуны, приговорен 3 декабря 1937 г. к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, после 1947 г. жил в д. Варварино.

50. Иерей **ЧЕРНАВИН ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ**, настоятель Спасской церкви с. Осинки, 3 декабря 1937 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, умер в местах заключения в Омской области 12 ноября 1942 г.

51. Иеромонах **РУФИН (РУФИМ) (ДЕМИДОВ АРКАДИЙ ПАВЛОВИЧ)**, уроженец с. Быковка, расстрелян 4 ноября 1937 г.

52. Протоиерей **КЛЮЧЕВ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ**, уроженец с. Покровский Майдан, подвергался репрессиям в 1928–1929 гг., расстрелян 22 декабря 1937 г.

53. Диакон **ВОСКРЕСЕНСКИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, служил в Михайло-Архангельской церкви с. Семьяны, расстрелян 16 ноября 1937 г.

54. Псаломщик **ДЕРЖАВИН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ**, уроженец с. Огнёв-Майдан, расстрелян 26 ноября 1937 г.

55. Диакон **ДЕРТЕВ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ**, служил в Спасской церкви с. Воротынец, 22 февраля 1933 г. приговорен «тройкой» к пяти годам концлагерей.

56. Диакон **ДРОЗДОВ ПЕТР ПАВЛОВИЧ**, служил в Спасской церкви с. Воротынец, в 1933 г. приговорен «тройкой» к трем годам ссылки в Северный край.

57. Диакон-псаломщик **КРЫЛОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ**, служил в Покровской церкви с. Каменка, расстрелян 22 декабря 1937 г.

58. Диакон **ПОБЕДОНОСЦЕВ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ**, служил в Вознесенской церкви с. Белавка, в 1934 г. приговорен особым совещанием к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

59. Диакон **РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ**, служил псаломщиком в Спасской церкви с. Осинки, подвергнулся заключению в концлагерь в 1918 г.

60. Диакон **ЦВЕТАЕВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**, служил в Христорождественской церкви с. Быковка, расстрелян 14 сентября 1937 г.

61. Дьячок **САВЕЛЬЕВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ**, служил в Иоанно-Богословской церкви с. Огнёв-Майдан, в 1933 г. приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

62. Псаломщик **МАМАЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ**, служил в Тихвинской церкви с. Кекино, расстрелян 1 ноября 1937 г.

63. Монахиня **ГЛИНИНА КЛЕМЕНТИНА ДАВЫДОВНА**, жительница с. Криуши, в 1932 г. приговорена к пяти годам исправительно-трудовых лагерей.

64. Монахиня **ЗЕЗИНА АННА МИХАЙЛОВНА**, уроженка с. Огнев-Майдан, находилась под арестом с 17 марта по 3 июня 1932 г.

65. Монахиня **КОМИССАРОВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА**, уроженка д. Ошариха, жительница с. Ивановка, в 1927 г. осуждена к ссылке на Соловецкие острова на три года, в 1932 г. – к трем годам концлагеря.

66. Монахиня **ОВСЯННИКОВА АГРИППИНА ФОМИНИЧНА**, жительница с. Фокино, в 1933 г. приговорена к одному году принудительных работ, находилась под арестом один месяц.

67. Монахиня **СЕМЕНОВА ЕВДОКИЯ СЕМЕНОВНА**, уроженка с. Отары, жительница Борского района, в 1933 г. приговорена к одному году принудительных работ, два месяца находилась под арестом.

68. Монахиня Макарьевского монастыря **СИТНОВА АННА ФЁДОРОВНА**, уроженка и жительница с. Кекино, в 1937 г. приговорена к восьми годам исправительно-трудовых лагерей.

69. Монахиня **ТУРУСЕВА ЕВДОКИЯ ФЁДОРОВА**, уроженка и жительница с. Кекино, в 1932 году приговорена к трем годам ссылки.

70. Монахиня **ЦЕЛИЩЕВА АННА ИВАНОВНА**, жительница с. Фокино, в 1934 г. приговорена к трем годам ссылки в Казахскую ССР.

71. Монахиня Дивеевского монастыря **ШАДРИНА РАФАИЛА ЯКОВЛЕВНА**, жительница с. Криуши, в 1933 г. приговорена к пяти годам исправительно-трудовых лагерей.

72. Матушка **ДЕРТЕВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА**, жена диакона Спасской церкви с. Воротынец, 23 февраля 1933 г. приговорена «тройкой» к пяти годам концлагерей.

73. Матушка **ФЛЁРОВА СЕРАФИМА ПЕТРОВНА**, жена священномученика Иоанна Флёрова, жительница п. Васильсурск, просвирня церкви, в 1930 г. приговорена к трем годам ссылки в Северный край.

МИРЯНЕ

74. **БЕЛОГЛАЗОВА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА**, уроженка с. Фокино, жительница с. Воротынец, просвирня церкви, в 1932 г. приговорена к трем годам ссылки в Казахскую ССР.

75. **ДУБЫНИНА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА**, жительница с. Ивановка, староста Иоанно-Богословской церкви, приговорена к трем годам ссылки в Казахскую ССР.

76. **КИРЕЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ**, уроженец и житель с. Воротынец, староста Спасской церкви, в 1930 г. приговорен к трем годам концлагеря, в 1933 г. – к пяти годам ссылки в Северный край.

77. **МИХАЙЛОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ**, уроженец и житель д. Шепыриха, член церковного совета Вознесенской церкви с. Белавка, в 1933 г. приговорен к пяти годам концлагеря.

78. **НОВОСЁЛОВ МАКСИМ ИВАНОВИЧ**, уроженец и житель д. Шепыриха, член церковного совета Вознесенской церкви с. Белавка, в 1933 г. приговорен к пяти годам концлагеря.

79. **РЕШЕТНИКОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ**, уроженец и житель с. Воротынец, староста Спасской церкви, в 1930 г. приговорен к трем годам ссылки в Северный край.

80. **СИМОНОВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**, уроженец и житель д. Шепыриха, член церковного совета Вознесенской церкви с. Белавка, в 1933 г. приговорен к трем годам концлагеря.

81. **СОЛДАТОВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ**, уроженец и житель д. Шепыриха, член церковного совета Вознесенской церкви с. Белавка, в 1933 г. приговорен к пяти годам концлагеря.

82. **ШЕВЕЛЕВА-ПАПАШИНА ПЕЛАГЕЯ ФЁДОРОВНА**, уроженка и жительница с. Осинки, член церковного совета Спасской церкви, находилась под арестом с 27 марта по 30 апреля 1930 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- РГИАФ. 1076. Оп. 1. Д. 119 (1810–1812 гг.).
 ГУ ЦАНО Ф. 570. Оп. 556. Д. 1 (1804 г.)
 ГУ ЦАНО Ф. 569. Оп. 1779-а. Д. 6 Описание памятников церковных древностей Васильсурского уезда. Лл. 2–2-об.
 ГУ ЦАНО Ф. 2878. Оп. 3. Д. 24 Списки религиозных общин по Воротынскому району.
 Ф. 2878. Оп. 10. Д. 1 Протоколы общих собраний верующих, списки и анкеты служителей культа и описи церковного имущества.
 Воспоминания жителей р. п. Васильсурск, р. п. Воротынец, с. Белавка, с. Бер-Майдан, с. Быковка, с. Елвашка, с. Ивановка, с. Каменка, с. Кекино, с. Криуши, с. Михайловское, с. Огнев-Майдан, с. Осинки, с. Отары, с. Покров-Майдан, с. Семьяны, с. Сомовка, с. Фокино, с. Чугуны, с. Шокино, собранные учащимися школ Воротынского района.
- Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1888 год.
 Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год.
 Болобонов М. С. Васильсурск Горьковской области. Историко-бытовой очерк // Рукопись / Васильсурский музей.
 Валентин, протоиерей, В надежде на святых. Сельская летопись. – Н. Новгород, 2007.
 Демидов Н. А. Исторический очерк Васильсурского уезда Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1884.
 Дневник священника Иоанна Клавдиановича Флёрова.
 Клировые ведомости церквей Васильского уезда Нижегородской губернии XIX – начала XX вв.
 Краснова Е. И. Нижегородские Демидовы в родовом имении Быковка (Васильсурский уезд) // Записки краеведов. – Н. Новгород: Книги, 2004. – 368 с., ил.
 Кудрявцев В. Ф. Историческое описание города Василя Нижегородской губернии, 1877.
 Лихачев Д. С. Памятники литературы Древней Руси. – М., 1978.
 Памятники истории и культуры Горьковской области. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1987.
 Памятники христианской культуры Нижегородского края / Материалы научной конференции 29–30 марта 2001 года. Нижний Новгород, 2001.
 Седов А. Воротынец: Из досье краеведа // Земля нижегородская. 1992. № 44. С. 44 (история села).
 Смирнова Л. М. Крест. Краеведческие очерки (в двух книгах). – Н. Новгород: Дятловы горы, Бегемот, 2001. Кн. 1. – 288 с., ил.
 Соколов А. Н. Стопы жизни в годы гонений на Церковь. – Нижний Новгород, 2012. – 544 с.
 Справочный материал по священнослужителям и церковнослужителям Нижегородской епархии в период 1916–1939 гг. – Н. Новгород, 2011. – 528 с., ил.
 Ульянов В. П. М. И. Воротынский – выдающийся полководец XVI века (Электронный ресурс): дис. канд. ... ист. наук, 07.00.02. – Нижневартовск: РГБ, 2006.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателям	3
Краткая справка о православных храмах, расположенных на территории Воротынского района	7
Казанская церковь в слободе Хмелевка (1708 г.)	9
Петропавловская церковь в с. Шокино (1783 г.)	15
Церковь во имя св. Иоанна Златоуста в с. Чугуны (1803 г.)	20
Тихвинская церковь в с. Кекино (1814 г.)	23
Церковь в честь Нерукотворного Образа Спасителя р. п. Воротынец (1814 г.) ..	26
Церковь в честь Вознесения Господня в с. Белавка (1824 г.)	38
Покровский собор в п. Васильсурск (1828 г.)	42
Церкви в честь иконы Божией Матери «Знамение» (1829 г.) и Рождества Христова (1830 г.) в с. Быковка	46
Спасская церковь в с. Осинки (1840 г.)	54
Церковь в честь апп. Петра и Павла в с. Криуши (1845 г.)	57
Владимирская церковь в с. Ахпаевка (1853 г.)	60
Благовещенская церковь в с. Разнежье (1854 г.)	64
Покровская церковь в с. Покров-Майдан (1864 г.)	69
Никольская церковь в с. Сомовка (1884 г.)	73
Покровская церковь в с. Каменка (1705–1885 гг.)	77
Церковь в честь святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в с. Огнев-Майдан (1885 г.)	82
Церковь в честь Смоленской иконы Богоматери в п. Васильсурск (1902 г.) ...	84
Церковь в честь мучеников и исповедников князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора в с. Елвашка (1904 г.)	86
Казанская церковь в с. Отары (1904 г.)	94
Михайло-Архангельская церковь в с. Семьяны (1912 г.)	96
Никольская церковь в с. Березов-Майдан (около 1912 г.)	111
Иоанно-Богословская церковь в с. Ивановка (1912 г.)	114
Церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Михайловское (1913 г.)	116
Михайло-Архангельская церковь в с. Фокино (1790, 2007 гг.)	119
Мученики и исповедники Российские, пострадавшие в годину гонений на Церковь в XX веке	124

СВЯТЫНИ ЗЕМЛИ ВОРОТЫНСКОЙ

Автор-составитель
Александр Дюжаков

Корректор: **Лев Зелексон**
Компьютерная вёрстка: **Михаил Селиверстов**

Благотворительный Фонд «Воротынские купола» благодарит:
протоиерея Андрея Самсонова
матушку Татьяну Самсонову,
Алексея Васильевича Серякова,
Елену Алексеевну Ляхову,
Артёма Борисовича Фалина,
жителей Воротынского района,
за фотографии,
предоставленные на бескорыстной основе.

Подписано к печати 1.08.2015.
Бумага мелованная. Формат 60x84 ¹/₈
Печать офсетная. Гарнитура «Cambria». Усл. печ. л. 15,3.
Уч.-изд. л. 5,3. Зак. 5/07. Тираж 1500 экз.

Издательство «Дятловы горы»
603005, Нижний Новгород, ул. Минина, 6
тел.: 8 903 058 25 74, e-mail: polezno@mail.ru

Отпечатано в типографии издательства «Дятловы горы»
603167, Нижний Новгород, ул. Маршала Казакова, 6б